

УЧРЕЖДЕНИЕ «УНИВЕРСИТЕТ «ТУРАН»

УТВЕРЖДЕНО
на заседании кафедры
«Регионоведение и международные
отношения»
«Университет «Туран»
Протокол № ____ от «____» _____ 2013 г.
Заведующий кафедрой
_____ Камалов А.К.

**ЛЕКЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС-КОНТЕНТ
(ТЕЗИСЫ ЛЕКЦИЙ, ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ И РАЗДАТОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ,
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)**

«Религиоведение»

Специальность:

Автор (преподаватель): Калпетходжаева С.К., к.филос. н, доцент кафедры
«Регионоведение и международные отношения» университета «Туран»

Кол-во кредитов: 2

Курс: /3

Семестр: 1/2/5/6

Технология обучения: кредитная

Форма обучения: очное/заочное

Языковое отделение: русское

Система оценки знаний студентов: рейтинговая

Алматы, 2013

[gl]Раздел 1: Теория религиоведческой науки[:]

Тема № 1. Религия как феномен культуры

Цель:

- Ознакомить студентов с историей возникновения религии;
- Рассмотреть критерии классификации религиозных систем в работах современных ученых-религиоведов;
- Разобрать структуру религии;
- Ознакомить с ролью религии в жизни человека и общества.

Структура лекции:

1. Классификация религий
2. Проблема возникновения религии
3. Структура религии
4. Роль религии в жизни человека и общества

Содержание лекции:

1. Классификация религий

Религия является феноменом, элементом или функцией в человеческой культуре. В подобном понимании сама культура представляется как совокупный взгляд людей на мир, в котором они появляются на свет, воспитываются, живут. Культура, другими словами, – результат познания людьми той реальности, которая их окружает в физическом мире. В противоположность этому религия может восприниматься как совокупность опыта, впечатлений, умозаключений и деятельности одного человека или группы людей касательно того, что видится им материей высшего порядка. В большинстве случаев человек осознает эту сакрализуемую им действительность как нечто, являющееся ему извне.

Определенные виды, в которых религия себя выявляет, подвластны определенным времени и месту, однако, как правило, человек воспринимает откровение как встречу с созданиями, которые имеют телесное претворение. Во многих религиях многообразие реальности принимается как проявление целого ряда божеств, однако вместе с политеистическими религиями существуют, как известно, религии строго монотеистические, почитающие только одного-единственного бога. Главной характерной чертой монотеизма является то, что божество всецело трансцендентно, т. е. пребывает за границами ощущаемой действительности, в то время как боги политеизма имманентны, т. е. мыслятся выражающими себя в ее границах. Разные религии описывали своих богов по-разному: антропоморфными, зооморфными, совмещающими в себе черты того и другого; в виде живописных или скульптурных образов; в виде двухмерных или трехмерных воспроизведений. Иногда боги чтились в конкретном теле, как перешедшие в него: фараон в древнем Египте, японский император в наши дни, Иисус из Назарета до своей смерти – с одной стороны, и древнеегипетский бык Апис и индийская кобра – с другой. Впрочем, не все религии и не на всем протяжении своего бытования создавали телесные отображения своих божеств. Индуизму и буддизму, например, вообще не было это ведомо. Часто они не существуют и в религиях бедуинов, что может объясняться своеобразием их кочевой жизни, неизбежно ограничивающим круг материальных вещей. Однако это нельзя сравнить с запрещениями на изображения, которые мы видим в некоторых монотеистических религиях.

Рассмотрим классификацию религий.

1. Родоплеменные примитивные древние верования. Они зародились в далеком прошлом, но не ушли из сознания человека, а запечатлелись и существуют среди людей и по сей день. Из них вытекают многочисленные суеверия (в древнерусском языке «суе» – «напрасно, без пользы, попусту») – примитивные верования, которые очень похожи на религию по характеру своего возникновения, но не являются собственно религиями, так как не предполагают существования бога или богов, они не составляют целостного мировоззрения человека.

2. Национально-государственные религии, которые являются основами религиозной жизни некоторых народов и наций (например, индуизм в Индии или иудаизм у евреев).

3. Мировые религии – распространившиеся за границы наций и государств и насчитывающие большое число приверженцев по всему миру. Общепринято существование трех мировых религий: христианства, буддизма и ислама. Также все религии еще делят на две группы: монотеистические, считающие, что существует один бог, и политеистические, чтящие множество богов. У термина «политеизм» есть русский аналог – многобожие.

2. Проблема возникновения религии

Глубокий мировоззренческий вопрос о том, как и когда появилась религия, можно разрешить двумя взаимоисключающими ответами.

1. Религия возникла вместе с человеком. Тогда человек, что и описывается в Библии, должен был быть сотворен Богом в результате акта создания. Религия зародилась потому, что есть Бог и человек, который может воспринимать Бога. Приверженцы этой точки зрения считают, что если бы Бога не существовало, то не было бы и такого понятия в разуме человека. В таком случае делаем вывод, что религия существует исконно.

2. Религия – продукт формирования человеческого сознания, т. е. человек сам сотворил (придумал) Бога или богов, тем самым стараясь понять и объяснить окружающий его мир. Сначала древние люди не имели богов, т. е. были атеистами, но вместе с зарождением искусства, зачатков наук, языка у них стали формироваться и религиозные взгляды. Со временем они усложнялись и систематизировались. Отправной точкой для такого суждения является теория происхождения человека и его сознания в процессе биологической эволюции.

Благодаря наличию разных точек зрения о происхождении религии, этот вопрос до сих пор остается открытым и вызывает множество споров.

На земле существует множество религий, включая совсем малочисленные по количеству сторонников. Безошибочно подсчитать все религии мира, как и численность их последователей, весьма трудно. Тогда рождается вопрос: почему религий такое большое количество? Ответ вполне ясен: люди неодинаковы, они существуют в непохожих условиях в разных частях Земли, по-своему воспринимают окружающую действительность. Так же различны и их суждения о Боге или богах, о том, каким должен быть культ, как возводить храмы (и строить ли их вообще). Но, осваивая курс «Религии мира», вы поймете и то, что многие догматы разных вероисповеданий, содержание мифов и священных писаний, нормы нравственности и правила богослужения у различных народов, живущих в удаленных концах света, могут быть в чем-то очень схожи.

3. Структура религии

Точно и конкретно сформулировать понятие «религия» невозможно. В науке таких определений большое количество. Они в большей степени обуславливаются мировоззрением тех ученых, которые их строят. Если задать вопрос любому человеку, что такое вера, то во многих случаях он ответит: «Вера в Бога». Буквальное значение термина «религия» – связывание, запрягание, вторичное обращение (к чему-либо). Быть может, что сначала это выражение значило привязанность человека к чему-либо священному, постоянному, неизменному. Попробуем выделить основные элементы религии.

1. Изначальной основой любой религии является вера. Верующим может быть как человек просвещенный, много знающий, так и не обладающий никаким образованием. По отношению к вере и тот и другой будут равны. Вера, исходящая от сердца, намного ценнее для религии, чем идущая от здравого смысла и логики! Полагаясь в первую очередь на религиозные чувства, настроения, эмоции, вера насыщается смыслом, питается от священных текстов, изображений (например, икон), богослужений. Большую роль в этом смысле представляет общение людей, потому что знание о Боге и «высших силах» может возникнуть, но не сможет вылиться в четкие образы и систему, если человек существует в отдалении от сообщества себе подобных. Но настоящая вера всегда проста, чиста и обязательно наивна. Она может возникать бессознательно, интуитивно, из восприятия мира. Вера всегда пребывает с человеком, но в результате общения верующих людей между собой она часто (но совершенно не обязательно) конкретизируется. Создается образ Бога или богов, которые имеют конкретные имена, названия и атрибуты (свойства), и появляется возможность общения с Ним или с ними, устанавливается истинность Божественных текстов и догматов (вечных абсолютных истин, принимаемых на веру), авторитет пророков, основателей церкви и священства. Вера всегда была и остается главным качеством человеческого сознания, важнейшим методом и критерием духовной жизни людей.

2. Вместе с простой чувственной верой может быть и более упорядоченное, намеренно разрабатываемое для данной религии собрание принципов, идей, понятий, т. е. ее учение. Учение может быть о богах или Боге, о соотношениях Бога и мира, Бога и человека, о нормах жизни и поведения в обществе (этики и морали), о церковном искусстве и т. п. Основатели религиозного учения – специально образованные и подготовленные люди, многие из которых обладают неповторимыми (с точки зрения данной религии) способностями общаться с Богом, принимать некую высшую информацию, недоступную другим людям. Религиозное вероучение выстраивается философами (религиозная философия) и теологами. В русском языке может употребляться полный синоним слова «теология» – богословие. Если религиозные философы интересуются наиболее общими вопросами образования и функционирования Божьего мира, то богословы описывают и обосновывают конкретные мнения данного вероучения, изучают и объясняют священные тексты. Богословие, как и всякая наука, имеет разделы (например, нравственное богословие).

3. Религия не может реализоваться без какой-либо религиозной деятельности. Миссионеры проповедуют и передают свою веру, теологи пишут научные труды, преподаватели учат основам своей религии и т. д. Но корень религиозной деятельности – это культ (от лат. cultus – «возделывание, уход, почитание»). Под культом подразумевается вся совокупность поступков, которые реализуют верующие с целью поклонения Богу, богам или каким-либо сверхъестественным силам. Это обряды, богослужения, молитвы, проповеди, религиозные праздники. Обряды и другие культовые

действия могут быть магическими (от лат. *mageia* – «чародейство, колдовство, волшебство»), т. е. такими, которые помогают особым людям или служителям культа таинственным, непознаваемым способом влиять на окружающий мир, на других людей, изменить природу и особенности тех или иных предметов. В отдельных случаях упоминают о «белой» и «черной» магии, т. е. колдовстве с притягиванием светлых, Божественных сил и темных сил дьявола. Тем не менее магические колдовские акты всегда подвергались критике и порицаются большинством религий и церквей, считаясь «происками нечистой силы». Немного другой род культовых действий – символические обряды (от греч. *simbolon* – «условный, вещественный опознавательный знак»), который только копирует или имитирует действия какого-либо божества с целью напоминания о нем. Можно назвать также определенные типы обрядов и иных религиозных действий, бесспорно не относящиеся к колдовству или волшебству, но, с точки зрения набожных людей, содержащие сверхъестественный, таинственный и непостижимый элемент. Они проводятся для того, чтобы «раскрыть Бога в себе самом», объединиться с ним посредством «растворения в Боге» собственного сознания. Подобные действия обычно именуются мистическими (от гр. *mustika* – «таинственный»). Мистические обряды могут влиять не на всех, а только на посвященных во внутренний смысл данного религиозного учения. Элементы мистики находят место во многих религиях, в том числе и великих мировых. Есть такие религии (как древние, так и современные), в теориях которых доминирует мистический элемент. Их религиоведы так и называют – мистическими. Для того, чтобы осуществлять культ, нужны церковное здание, храм (или молитвенный дом), церковное искусство, предметы культа (утварь, облачения священства и т. п.) и многое другое. Для отправления культовых действий во многих религиях требуются специально обученные священнослужители. Каждая религия разрабатывает свои правила служения культа. В целом роль культа в религии невероятно велика: люди, осуществляя культ, общаются друг с другом, обмениваются впечатлениями и информацией, любят блестящими произведениями архитектуры, живописи, слушают молитвенную музыку, священные тексты. Все это на порядок увеличивает религиозные чувства людей, объединяет их и ведет к достижению высшей духовности.

4. В процедуре отправления культов и всей своей религиозной деятельности люди объединяются в сообщества, называемые общинами, церквями (необходимо отличать понятие «церковь» как организация от того же самого понятия, но в значении «церковное здание»). В некоторых случаях вместо слов «церковь» или «религия» (не религия вообще, а конкретная религия) употребляют термин конфессия (от лат. *confessio* – «церковный, вероисповедальный»). В русском языке к этому термину ближе всего по значению слово «вероисповедание» (говорят, например, «человек православного вероисповедания»). Смысл и суть группирования верующих по – разному понимаются и объясняются в разных религиях. Например, в православном богословии церковь – это соединение всех православных: живущих ныне, а также уже умерших, т. е. бытующих в «жизни вечной» (учение о видимой и невидимой церкви). В этом случае церковь понимается в качестве некоего вневременного и внепространственного начала. В других религиях под церковью понимается просто сплочение единоверцев, признающих определенные догматы, правила и нормы поведения. Некоторые из церквей делают упор на особую «посвященность» и обособленность своих членов от всех окружающих, другие, наоборот, открыты и доступны для всех. Как правило, у религиозных обществ есть организационное строение: органы управления, объединительный центр (например, римский папа,

патриархия и т. п.), монашество со своей индивидуальной организацией; иерархия (соподчинение) духовенства. Имеются религиозные учебные учреждения, подготавливающие священников, академии, научные центры, хозяйственные организации и т. п. Правда, все перечисленное абсолютно не обязательно для всех религий. Под термином «церковь» обычно подразумевают обширное религиозное объединение, имеющее глубокие духовные устои, проверенные временем. Отношения в церквях сложены веками, часто в них имеется деление на священнослужителей и простых мирян. От церквей принято отличать секты. Это слово несет в себе отрицательную окраску, хотя в буквальном переводе с греческого оно означает всего лишь учение, направление, школу. Сектой может являться противоположное течение внутри какой-либо церкви, которое может стать со временем и господствующим, а может бесследно исчезнуть. В действительности секты рассматриваются более конкретно: как объединения, образующиеся вокруг какого-либо лидера. Они отличаются замкнутостью, изолированностью, строгим контролем над своими членами, распространяющимся не только на их религиозную, но и на всю частную жизнь. Случается, что секты отбирают права на собственность своих приверженцев, делая последних постоянными профессиональными миссионерами и вербовщиками новых членов секты.

4. Роль религии в жизни человека и общества

Возможно, никто не будет возражать, что религия – это один из основных факторов человеческой истории. Допускается в зависимости от ваших взглядов говорить, что человек без религии не стал бы человеком, а можно (и это тоже существующая точка зрения) непреклонно доказывать, что без нее человек был бы лучше и совершеннее. Религия – реальность человеческой жизни, собственно, так и нужно ее воспринимать.

Значение религии в жизни определенных людей, обществ и государств разное. Стоит только сопоставить двух людей: одного – придерживающегося канонов какой-либо строгой и замкнутой секты, а другого – ведущего светский образ жизни и совершенно безучастного к религии. То же можно применить и к различным обществам и государствам: одни живут по строгим законам религии (допустим, ислама), другие предоставляют своим гражданам полную свободу в вопросах веры и вообще не вмешиваются в религиозную сферу, третьи держат религию под запретом. В ходе истории вопрос с религией в одной и той же стране может меняться. Яркий пример того – Россия. Да и конфессии совсем не похожи в тех требованиях, которые они выдвигают по отношению к человеку в своих законах поведения и кодексах морали. Религии могут сплачивать людей либо разъединять их, воодушевлять на творческий труд, на подвиги, призывать к бездействию, не подвижности и наблюдению, помогать распространению книжности и развитию искусства и в то же время ограничивать какие-либо сферы культуры, накладывая запреты на отдельные виды деятельности, науки и т. д. Значение религии всегда следует рассматривать конкретно в определенном обществе и в заданный период. Ее роль для всей общественности, для отдельной группы людей или для конкретного человека может быть различна.

Кроме того, можно говорить, что религии обычно характерно исполнять по отношению к обществу и отдельным людям определенные функции.

1. Религия, представляясь мировоззрением, т. е. концепцией принципов, взглядов, идеалов и убеждений, показывает человеку устройство мира, конкретизирует его место в этом мире, указывает ему, в чем состоит смысл жизни.

2. Религия является людям утешением, надеждой, духовным утolenием, опорой. Не случайно люди, как правило, обращаются к религии в трудные моменты своей жизни.

3. Человек, обладая каким-то религиозным идеалом, внутренне перерождается и становится способен нести идеи своей религии, устанавливать добро и справедливость (так, как диктует их данное учение), смиряться с лишениями, не обращая внимания на тех, кто осмеивает или оскорбляет его. (Конечно, доброе начало можно утверждать лишь в том случае, если ведущие человека по этому пути религиозные авторитеты сами чисты душой, нравственны и стремятся к идеалу.)

4. Религия контролирует поступки человека через свою систему ценностей, духовных установок и запретов. Она может очень сильно действовать на большие сообщества и целые государства, которые живут по правилам данной религии. Естественно, не нужно идеализировать положение: принадлежность к самой строгой религиозно-нравственной системе не всегда останавливает человека от совершения предосудительных поступков, а общество – от аморальности и беззакония. Это грустное обстоятельство является следствием бессилия и небезупречности человеческой души (или, как сказали бы последователи многих религий, это «происки сатаны» в человеческом мире).

5. Религии содействуют объединению людей, оказывают помощь в складывании наций, образовании и укреплении государств (например, когда Русь переживала период феодальной раздробленности, отягощенный иноземным игом, наших далеких предков объединяла не столько национальная, сколько религиозная идея: «все мы – христиане»). Однако та же самая религиозная причина может приводить к разделению, расщеплению государств и обществ, когда большое множество людей начинает противоборствовать друг другу по религиозному принципу. Натянутость и противостояние появляются и тогда, когда из какой-нибудь церкви обособляется новое направление (так было, например, в эпоху борьбы католиков с протестантами, всплески этой борьбы ощущаются в Европе и по сей день).

В среде последователей различных религий подчас появляются крайние течения, участники которых признают только свои божеские законы и правильность исповедания веры. Нередко эти люди доказывают правоту жестокими методами, не останавливаясь перед террористическими актами. Религиозный экстремизм (от лат. *extremus* – «крайний»), к сожалению, остается довольно распространенным и опасным явлением и в XX в. – источником общественной напряженности.

6. Религия оказывается вдохновляющей и сохраняющей причиной духовной жизни общества. Она берет под защиту общественное культурное наследие, иногда в прямом смысле преграждая дорогу разного рода вандалам. Правда, церковь крайне неправильно воспринимать в качестве музея, выставки или концертного зала; оказываясь в любом городе или в чужой стране, вы скорее всего первым делом посетите храм, с гордостью показанный вам местными жителями. Заметьте, что само слово «культура» берет начало от понятия «культ». Мы не будем заниматься давним спором о том, является ли культура частью религии или, наоборот, религия – часть культуры (среди философов существует и та и другая точка зрения), но вполне понятно, что религиозные положения со времен глубокой древности имелись в основе многих сторон творческих занятий людей, вдохновляли художников. Естественно, в мире есть и светское (внецерковное, мирское) искусство. Время от времени искусствоведы стараются противопоставить светское и церковное начала в художественном творчестве и заявляют, что церковные каноны

(правила) не давали места самовыражению. Официально это так, но, проникнув в столь непростой вопрос глубже, мы поймем, что канон, отмечая все ненужное и второстепенное, напротив, «раскрепощал» художника и давал простор его творчеству.

Философы четко различают два понятия: культура и цивилизация. К последней они причисляют все достижения науки, техники, увеличивающие возможности человека, предоставляющие ему жизненный комфорт и определяющие современный образ жизни. Цивилизация сродни мощному оружию, которое можно применить во благо, а можно превратить в средство убийства: это зависит от того, в чьих руках оно находится. Культура, подобно медленной, но могучей реке, берущей начало из древнего истока, довольно консервативна и часто конфликтует с цивилизацией. Религия же, являясь основой и стержнем культуры, – один из решающих факторов, который предохраняет человека и человечество от расщепления, деградации и даже, возможно, от нравственной и физической гибели, т. е. всех бед, которые может нести с собой цивилизация.

Следовательно, религия осуществляет в истории созидательную культурную функцию. Это можно показать на примере Руси после принятия христианства в конце IX в. Христианская культура с древними традициями укрепилась и расцвела тогда в нашем Отечестве, буквально преобразив его.

И все же не надо идеализировать картину: ведь все люди разные, и из человеческой истории можно почерпнуть и совершенно противоположные примеры. Вы, возможно, помните, что после становления христианства как государственной религии Римской империи, в Византии и в ее окрестностях христианами было снесено немало величайших памятников культуры античной эпохи.

7. Религия помогает упрочению и закреплению конкретных общественных порядков, традиций и законов жизни. Поскольку религия консервативнее любого другого общественного института, она в основном всегда стремится к сохранению устоев, к стабильности и покою. [kg]

Рекомендуемая литература:

- Белла Р. Социология религии //Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М., 1972. С. 265-281.2
- Вебер М. Протестантская этика и «дух капитализма» //Избр. произв. М., 1990.
- Вебер М. Социология религии (типы религиозных сообществ) //Работы М. Вебера по социологии религии и идеологии. М., ИНИОН РАН, 1985.
- Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий. Введение //Работы М. Вебера по социологии религии и идеологии. М., ИНИОН РАН, 1985. С.40-75.
- Горелов, А. А. Религиоведение. – М.: Флинта: МПСИ, 2005. С. 7–16.
- История религии: В 2 т. / под ред. И. Н. Яблокова. – М.: Высшая школа, 2002. Т.1. С.17–28, 41.
- Малиновский Б. Магия, наука и религия //Магический кристалл. М.,1982.
- Никольский Н. М. История русской церкви. М., 1985. С. 234-413.
- Гараджа В.И. Религия как предмет социологического анализа // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. Под ред. В.И. Гараджа. М., 1994.
- Дюркгейм Э. Курс социальной науки // Эмиль Дюркгейм. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995.
- Лекторский В.А. Вера и знание в современной культуре//Вопросы философии, 2007. №2 с 14-19.
- Религия в истории и культуре: учебник для вузов / М. Г. Писманик, А. В. Вертинский, С. П. Демьяненко и др. / Под ред. М. Г. Писманика. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. (Гл. 13,16).

[gl]Тема № 2. Ранние формы религиозного сознания[:]

Цель:

- Анализ ранних религиозных представлений: анимизма, фетишизма, тотемизма и магии;
- Указать роль и место мифа в развитии общественного сознания;
- Обозначить пути становления религии и место, занимаемое ее в социуме.

Структура лекции:

1. Формы поведения и ориентации архаического сознания – анимизм, фетишизм, тотемизм, магия
2. Возникновение мифа и мифосознания
3. Становление религии

Содержание лекции:

Первым этапом собственно человеческой истории является, как известно, первобытно-общинная эпоха. В этот период заканчивается формирование человека как особого биологического вида. На границе раннего и позднего палеолита зоологическая, стадная организация плавно перетекает в родовую структуру, представляет собой уже исходный человеческий коллектив. Последующее развитие ведет к возникновению общинно-родового уклада и выработыванию всевозможных методов социальной жизнедеятельности. Согласно имеющимся в исторической науке представлениям, хронологически этот период начинается в позднем палеолите и захватывает отрезок времени вплоть до начала неолита. В «социальном пространстве» ему соответствует движение человечества от ранних форм социальной организации (род) до первобытной соседской общины.

Для первобытности особенно присуща высокая степень соединения человеческого бытия со всем, что протекает в окружающей природе. Отношения к земле и небу, климатическим изменениям, воде и огню, растительному и животному миру в условиях присваивающего (собираательно-охотничьего) хозяйства являлись не только объективно необходимыми факторами человеческого существования, но и составляли непосредственную сущность жизненного процесса. Единство бытия человека и природы, очевидно, должно было выразиться в отождествлении того и другого уже на уровне «живого созерцания». Зарождающиеся на основе полученных ощущений представления связывали и хранили впечатление от чувственного восприятия, причем мысль и чувство являлись как нечто единое, неотрывное друг от друга. Можно допустить, что результатом могло стать наделение умственного образа свойствами воспринятого через чувства природного явления. Подобное «слияние» природы и ее чувственно-образного отражения выражает качественное своеобразие первобытного сознания. Для первобытности становятся характерными такие особенности архаического мировосприятия, как отождествление человеческого бытия с природным и подавляющее преобладание коллективных представлений в индивидуальном мышлении. В единстве они образуют специфическое состояние психики, которое обозначается понятием первобытный синкретизм. Содержание этого типа психической деятельности заключено в недифференцированном восприятии природы, человеческой жизни (в ее общинно-родовом качестве) и чувственно-образной картины мира. Древние люди были настолько включены в окружающую их среду, что мыслили себя сопричастными решительно всему, не выделяясь из мира, тем более не противопоставляя себя ему. Первобытной целостности бытия соответствует не расчлененное на особые формы примитивно-целостное сознание, для которого, упрощенно говоря, «все является всем».

1. Формы поведения и ориентации архаического сознания – анимизм, фетишизм, тотемизм, магия

Подобная трактовка архаической ступени сознания способна послужить методологическим ключом к осмыслению истоков, содержания и роли ранних верований

и обрядов в первобытном обществе. Можно предположить, что наиболее распространенным вариантом первобытных верований был перенос человеческих, внутриродовых отношений, представлений и переживаний на процессы и элементы природы. В то же время и вместе с этим происходил «обратный» процесс переноса: природных свойств в область жизнедеятельности человеческого сообщества. Таким образом, мир предстал в первобытном сознании не только целостным, когда любое явление и сами люди «вплетены» в ткань обобщенного существования, но и обладающим жизненными качествами, очеловеченным. Поскольку человеческое в этом случае – общинно-родовое, постольку и все, охваченное восприятием древнего человека, отождествляется со знакомым и привычным родовым укладом. В ряду архаических верований главным по значению выступает отношение к природе как живому созданию, имеющему те же свойства, что и человек. В религиоведении имеется такая точка зрения, согласно которой ранняя стадия подобных верований, аниматизм (отлат. *animatus* – «одушевленный»), предполагала пронизанность окружающего мира всеобщей, повсеместно присутствующей, но безличной, животворящей силой. Впоследствии, с расширением предметно-практической деятельности, образ животворящего начала дифференцировался. Оно стало соотноситься уже с определенными явлениями природы и человеческой жизни, с теми их сторонами, реальное освоение которых было за гранью доступного. Каждое существо или чувственно воспринимаемый предмет при необходимости дуализировались, наделялись своего рода двойником. Они могли быть представлены в телесном или же каком-то ином материальном облике (дыхание, кровь, тень, отражение в воде и др.). В то же время субстанционально они были лишены материальности и мыслились как безупречные сущности. Дисгармония идеальности и предметности превозмогалось благодаря синкретизму первородного мышления: любой объект предметного мира мог в одно и то же время выступать как в действительном, так и в бестелесном, своего рода спиритуалистическом виде. В итоге близнец мог вести и самостоятельную жизнь, бросая человека, например, во время сна или в случае его смерти.

Общим понятием, которое вошло в научный оборот для обозначения подобного верования, стал термин анимизм. Содержание его весьма обширно. Прежде всего оно связано с верой в существование душ, т. е. сверхчувственных образований, присущих предметам и явлениям природы, а также человеку. Могло происходить выведение душ за пределы замкнутого предметного состояния. Это – так называемые духи. В таком случае возможности идеальных сущностей резко возрастали: они могли легко перемещаться в предметном мире, помещаться в любой объект и получать способность действовать на различные предметы, растения, животных, климат и даже на самих людей. Множественность духов предполагает и многообразие мест их обитания. Ими наполнен практически весь окружающий человека мир. Поэтому большая часть актов ежедневного бытия родовой общины совершалась, вероятно, с учетом имевшихся воззрений на отношения с духами, причем последствия, связываемые с влиянием духов, не всегда благоприятны. Тяжесть и неудачи, индивидуальные и коллективные, понимаются как проявление коварства злых духов. Выходом из этого положения становится поиск надежных механизмов противодействия злокозненным проискам. Распространенным было использование оберегов, т. е. предметов, чье присутствие рассматривалось как защита от вредоносного влияния злых духов. Как правило, это куски дерева, камни, кости, зубы, шкуры животных и т. п. Аналогичного типа предметы могли применяться и в целях позитивного взаимодействия в качестве посредников. Во всех случаях предмет-посредник служил проводником человеческих потребностей, с его помощью люди фактически восполняли скудный арсенал средств освоения естественного мира. Свойство хранить, оберегать от бед или приносить удачу объяснялось присутствием в предмете волшебной, чудодейственной силы либо пребыванием в ней какого-нибудь духа. Подобные верования именуются понятием «фетишизм» (фетиш – зачарованная вещь; термин предложил

голландский путешественник В. Босман в XVIII в.). Известно, что фетиши нередко были воплощением личных покровителей человека. Однако более важными и почитаемыми считались те, что несли общественную нагрузку – защитников всего родового коллектива, обеспечивающих выживание и продолжение рода. Иногда фетишизм связывался с культом предков-родоначальников, своеобразно закрепляя идею преемственности поколений.

Закономерным следствием фетишистской установки сознания должно было стать перенесение волшебного-чудодейственных свойств не только на природные или специально произведенные предметы, но и на самих людей. Близость к фетишу усиливала реальное значение человека (колдуна, старейшины или вождя), который своим опытом обеспечивал единство и благополучие рода. Со временем происходила сакрализация родовой верхушки, особенно вождей, становившихся живыми фетишами, когда их наделяли чудесными способностями. Воспринимая природу в понятных ему образах родовой общины, первобытный человек относился к любому природному явлению как в большей или меньшей степени «родственному».

Включение родовых связей в процесс взаимодействия со сферами животного и растительного мира создает предпосылки для развития веры в общность происхождения человеческих существ с какими-либо животными или, что встречалось гораздо реже, растениями. Эти верования, получившие название тотемизм, коренятся в сложившихся на стадии первобытности кровнородственных отношениях и условиях жизни ранних человеческих коллективов. Недостаточная надежность и довольно частая сменяемость фетишей порождала стремление к более устойчивому основанию, стабилизирующему жизнедеятельность родовых структур. Общность происхождения и кровное родство с тотемом понимались самым непосредственным образом. Люди стремились уподобиться в своем поведении повадкам «тотемных родственников», обрести их свойства и черты обличья. В то же время жизнь избранных тотемами животных и отношение к ним рассматривались с позиции человеческого общинно-родового бытия. Кроме родственного статуса, тотем обладал функцией покровителя, защитника. Обычной для тотемистических верований является фетишизация тотема.

Многочисленные исследования первобытной культуры свидетельствуют, что все названные формы поведения и ориентации архаического сознания (анимизм, фетишизм, тотемизм) носят стадияльно-глобальный характер. Выстраивать их в некую последовательность по степени «развитости» было бы неправомерно. Как необходимые моменты освоения мира, они возникают, разворачиваются в контексте единого, целостного миропонимания, каким отличается первобытный синкретизм. Общекультурное значение этих явлений – в их направленности на удовлетворение жизненно важных потребностей человеческого существования, они отражают реальные, практические интересы общинно-родовой организации.

На первобытной стадии культуры возникли комбинированные формы обрядов и верований, именуемые общим понятием магия (от греческих и латинских слов *mageia* и *magia*, переводимых как «колдовство, волшебство, чародейство»). Магическое восприятие мира основано на представлении о всеобщем подобии и взаимосвязи, что делает возможным воздействие ощущающего «сопричастность всему» человека на любые предметы и явления. Магические действия распространены у всех народов мира и чрезвычайно разнообразны. В этнографии и исследованиях по истории религии есть немало классификаций и типологических схем магических поверий и приемов. Самым общим является разделение магии на благонамеренную, спасительную, совершаемую открыто и на пользу – «белую», и вредоносную, наводящую порчу и несчастья – «черную». Похожий характер имеет и типология, различающая наступательно-агрессивную и оборонительно-предохраняющую магию. В последнем случае большую роль играют табу – запреты на действия, предметы и слова, которые наделяются способностью автоматически вызывать для человека всякие неприятности. Устранение

табу выражает инстинктивное стремление всего общинно-родового коллектива оградить себя от контакта с факторами, угрожающими выживанию. Нередко виды магии классифицируются по сферам человеческой деятельности, где они так или иначе оказываются необходимы (аграрная, рыболовная, охотничья, лечебная, метеорологическая, любовная, военная разновидности магии). Они нацелены на совершенно реальные повседневные стороны бытия. Различаются масштабы магических действий, которые могут быть индивидуальными, групповыми, массовыми. Магия становится основным профессиональным занятием колдунов, шаманов, жрецов и т. п. (институализация магии).

2. Возникновение мифа и мифосознания

Итак, особенностью бытия и сознания людей первобытной эпохи является своеобразная целостность, объединяющая в комплексе природное и человеческое, чувственное и умообразное, вещественное и образное, объективное и субъективное. Прямая зависимость от непосредственных условий существования стимулировала такой склад психики, при котором адаптация к миру должна была состоять, вероятно, в максимальной самоидентификации с окружающей средой. Коллективная организация жизни распространяла тождество человека и природы на все родовое сообщество. В результате утверждается доминирующее положение над индивидуальными установками сознания, имеющих обязательное и неоспоримое значение для каждого. Наилучшим способом закрепить их в подобном статусе могла бы быть, прежде всего, ссылка на не подлежащий сомнению абсолютный авторитет. Им и становятся символы рода – тотемы либо иные фетишизируемые объекты, вплоть до сакрализации родовой верхушки. Есть немало оснований полагать, что определяющими для содержания первобытных верований были именно практические потребности. В древних поверьях фиксировались необходимые для организации и сохранения общинно-родового уклада моменты жизнедеятельности (в труде и быте, брачных отношениях, охоте, борьбе с враждебными коллективами). Синкретизм сознания обуславливает сочетание этих реальных отношений с иррационалистическими взглядами, доводя их до взаимопроникновения и полного слияния. Слово становится тождественно делу, знак – предмету, идеи получают персонифицированный облик. Возникающие представления и образы переживались и «проживались» человеком прежде всего как сама действительность. Можно предположить, что общественное сознание первобытно-родовой формации не знало противопоставления земного неземному. В нем не было персонажей или явлений, стоявших за пределами посюстороннего, в области трансцендентных сущностей. Это сознание не допускало удвоения мира. Окружающее воспринималось в его сопричастности человеку, не распадаясь на поддающееся освоению и неподвластное. К тому же жизненные потребности не давали устояться пассивно-созерцательному отношению к миру, направляя его в деятельное русло и усиливая средствами магии. Таким образом, в первобытную эпоху складывается особый тип сознания. В нем нет четкого различия реального и идеального, фантазия неотделима от подлинных событий, обобщение действительности выражается в чувственно-конкретных образах и подразумевает их непосредственное взаимодействие с человеком, коллективное преобладает над индивидуальным и почти полностью его замещает.

Воспроизводство такого типа психической деятельности должно было привести к возникновению «конструкций», позволявших передавать коллективный опыт древних людей в форме, адекватной первобытному мировосприятию. Этой формой, соединившей в себе чувственность и эмоциональность с дидактичностью, а понятность и доступность усвоения – с побудительно-волевой мотивацией к действию, становится миф (от греч. *mythos* – «предание, сказание»). В наше время этим словом и производными от него («мифическое», «мифотворчество», «мифологема» и т. п.) обозначается, подчас неоправданно, широкий класс явлений: от индивидуального вымысла в какой-нибудь житейской ситуации до идеологических концепций и политических доктрин. Но в

некоторых областях понятия «миф», «мифология» необходимы. Например, в науке понятие «мифология» обозначает формы общественного сознания первобытной эпохи и области научного знания, относящегося к мифам и способам их изучения. Впервые феномен мифа возникает на архаической стадии истории. Для общинно-родового коллектива миф не только повествование о каких-то природно-человеческих взаимоотношениях, но и не подлежащая сомнению реальность. В этом смысле миф и мир тождественны. Вполне уместно поэтому определить осознание мира в первобытно-общинную эпоху как мифосознание. Через миф усваивались некоторые аспекты взаимодействия людей внутри рода и отношение к окружающей среде. Однако отсутствие основного условия процесса познания – различение субъекта и объекта познавательной деятельности – ставит под сомнение гносеологическую функцию архаического мифа. Ни материальное производство, ни природа не воспринимаются мифосознанием в данный период как противостоящие человеку, поэтому не являются объектом познания. В архаическом мифе объяснить – значит описать в каких-то вызывающих абсолютное доверие образах (этиологическое значение мифа). Это описание не требует рассудочной деятельности. Достаточно чувственно-конкретного представления о действительности, которое одним фактом своего существования возводится в статус самой действительности. Представления об окружающем для мифологического сознания тождественны тому, что они отражают. Миф способен объяснить происхождение, устройство, свойства вещей или явлений, но он делает это вне логики причинно-следственных связей, заменяя их либо рассказом о возникновении интересующего предмета в некое «изначальное» время путем «перводействия», либо просто ссылаясь на прецедент. Безусловная истинность мифа для «обладателя» мифосознания снимает проблему разделения знания и веры. В архаическом мифе обобщающий образ всегда наделен чувственными свойствами и уже потому есть неотъемлемая часть, очевидная и достоверная, воспринимаемой человеком действительности. В своем первоначальном состоянии анимизм, фетишизм, тотемизм, магия и различные их комбинации отражают это общее свойство архаического мифосознания и являются, по существу, его конкретными воплощениями.

3. Становление религии

С расширением спектра человеческой деятельности в ее орбиту вовлекается все более разнообразный природный и социальный материал, причем именно социум выходит в разряд главной сферы приложения усилий. Зарождается институт частной собственности. Возникают структурно сложные образования (ремесла, военное дело, системы землепользования и скотоводства), которые уже невозможно отождествить с каким-то единственным основанием (духом, фетишем, тотемом) в пределах земного бытия. На уровне мифологических представлений указанные процессы также вызывают ряд эволюции. Повсеместная одушевленность предметов и явлений трансформируется в многогранные обобщающие образы определенных областей жизни. Будучи предельно общим выражением действительности, эти образы тождественны ей, т. е. сами и являются действительностью, но в восприятие людей они входят индивидуализированными, с конкретными чертами внешности, характера, собственными именами.

Олицетворенные персонажи все чаще приобретают антропоморфный облик, наделяются вполне понятными человеческими качествами. В развитых мифологиях они превращаются в различные божества, которые вытесняют и заменяют духов, тотемных предков, разнообразные фетиши. Такое состояние обозначается термином политеизм («многобожие»). Обычно переход к политеистическим верованиям сопутствовал распаду родоплеменных структур и формированию ранней государственности. Каждому божеству отводилась определенная сфера управления в природе и обществе, складывались пантеон (собрание богов) и иерархия богов. Возникают мифы, объясняющие происхождение богов, их родословную и взаимоотношения внутри пантеона (теогония). Политеизм предполагает довольно сложную систему культовых действий, адресованных конкретным

богам и пантеону в целом. Это существенно повышает значение жречества, профессионально владеющего знанием ритуала.

С развитием государств богам все чаще отводится роль высшей санкции устанавливаемых людьми социально-политических порядков. Организация земной власти находит отражение в пантеоне. Выделяется, в частности, культ главного, верховного бога. Остальные утрачивают былое положение вплоть до преобразования их функций и свойств в качества единственного бога. Возникает монотеизм (единобожие). Следует подчеркнуть, что прежние ориентации сознания на волшебные и чудодейственные способы решения человеческих проблем и при многобожии, и при единобожии сохраняются.

Большинство верований и ритуалов по-прежнему входят в жизнь людей посредством «механизмов» мифосознания. Однако в целом роль мифов, их удельный вес в общественном сознании претерпевают значительные изменения. Меняются социальные отношения в обществе, меняется и сам человек. Овладевая природой, он вырабатывает такие способы удовлетворения своих потребностей, которые не нуждаются в дополнении магической операцией. Но самое принципиальное изменение состоит в том, что люди начинают по-иному воспринимать окружающий мир. Мало-помалу он лишается таинственности и недоступности. Овладевая миром, человек относится к нему уже как внешняя сила. В какой-то степени это стало подтверждением растущих возможностей, могущества и относительной свободы человеческого сообщества от природной стихии. Однако, выделившись из природы и сделав ее объектом своей деятельности, люди утратили прежнюю целостность бытия. На место ощущения единства со всем мирозданием приходит осознание себя как чего-то отличного от природы и противопоставленного ей.

Разрыв возникает не только с природой. При новом типе социальной организации (соседская община, раннеклассовые отношения) уходит в прошлое уклад жизни, который культивировался из поколения в поколение и определял содержание первобытного сознания. Обрывается связь с родом. Жизнь индивидуализируется, возникает различие собственного «я» в среде других человеческих существ. То, что архаическим мифосознанием понималось непосредственно и «очеловечено», оказывается уже чем-то внешним для людей. Буквально воспринимать миф как подлинное содержание жизненного процесса становится все труднее. Не случайно зарождается и усиливается аллегорическая традиция – истолкование древнего мифа как оболочки, удобной для передачи знаний о природе, этических, философских и других идей. Сама мифология переходит в новое качество. Она утрачивает универсальность и перестает быть доминирующей формой общественного сознания. Происходит постепенная дифференциация «духовной» сферы. Идут накопление и обработка естественно-научных знаний, развивается философское и художественное осмысление мира, образуются политические и правовые институты. Одновременно наблюдается становление такой ориентации в верованиях и культе, которая разграничивает области мирского (природного и человеческого) и сакрального. Так устанавливается идея особой, мистической связи земного и неземного, воспринимавшаяся как сверхъестественное, т. е. религия. [kgl]

Рекомендуемая литература:

Арсеньев В.Ф. Звери. Боги. Люди. - М., 1991.

Вебер М. Наука как призвание и профессия. //Вебер М. Избр. произведения. -М.: Прогресс, 1990.

Кимелев Ю.А. Современная западная философия религии. - М., 1989.

Лосев А.Ф. Диалектика мифа. //Лосев А.Ф. Из ранних произведений. -М.,1990.

Мень А. История религии. Т.1. - М.Слово, 1991.

Раджабов У.А. От мифов к современным космологическим концепциям.

Розанов В.В. Религия. Философия. Культура. - М.: Республика, 1992.

Тайлор Э.Б. Первобытная культура. - М: Изд-во полит. лит., 1989.

Тэнасе Э. Культура и религия. - М., 1989.

Фрэзер Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. - М., 1986.

[gl]Раздел 2: Народностно-национальные религиозно-этические системы[:]

Тема № 3. Религиозные системы Индии

Цель:

- Ознакомить слушателей с историей возникновения религиозных систем Древней Индии;
- Разобрать религиозно-философские аспекты индуистского учения;
- Дать обзор ведущих индуистских школ и направлений;
- Анализ джайнистской религиозной системы.

Структура лекции:

1. Условия возникновения религиозных систем в Древней Индии
2. Религиозно-философская догматика индуизма.
3. Индуистские школы и направления.
4. Джайнизм

Содержание лекции:

1. Условия возникновения религиозных систем в Древней Индии

В середине 1-го тысячелетия до н. э. в стариндийском обществе начинают происходить большие изменения. Значительно развивается аграрное и ремесленное производство, торговля, углубляются имущественные различия между членами отдельных варн и каст, меняется положение непосредственных производителей. Постепенно усиливается власть монархии, приходит в упадок и теряет свое влияние институт племенной власти. Возникают первые большие государственные образования. В III в. до н. э. под властью Ашоки в рамках единого монархического государства объединяется практически вся Индия.

Важным компонентом социальной и экономической системы остается община, в которой происходят, однако, некоторые изменения. Углубляется имущественная дифференциация между членами общин, и все заметнее выделяется верхний слой, который сосредоточивает в своих руках экономическую и политическую силу; возрастает число зависимых граждан и наемных работников.

Это также и время поисков в религиозно-философской сфере.

Традиционный ведический ритуализм и старая, часто примитивная мифология не соответствуют новым условиям. Возникает ряд новых доктрин, принципиально независимых от идеологии ведического брахманизма, отбрасывающих привилегированное положение брахманов в культе и по-новому подходящих к вопросу о месте человека в обществе. Вокруг глашатаев новых учений постепенно образуются отдельные направления и школы, естественно, с различным теоретическим подходом к насущным вопросам. Из множества новых школ всеиндийское значение приобретают прежде всего учения джайнизма и буддизма.

2. Религиозно-философская догматика индуизма

Индуисты составляют 14% населения мира.

В современной Индии распространен целый ряд верований. Подавляющее большинство населения (около 83%) исповедует Индуизм, следующей по численности является мусульманская община (свыше 11%), затем идут приверженцы сикхизма (около 2%), вероучения, сформировавшегося в Пенджабе в XV в. на основании индуизма, христианства - исповедуют 2,5% населения, остальные являются буддистами, джайнами и приверженцами древних культов доарийских народов. Слово "хинду" появилось в работах мусульманских авторов в эпоху средневековья, чтобы обозначить явления индийской кцы, отличные прежде всего от ислама, а также от буддийской и джанской религиозных традиций. Этот расплывчатый термин был принят в форме "индуизма" (хиндуизм) европейцами. Для них он стал обозначать все нехристианское и немусульманское в Индии.

Разные индуистские религиозно-философские школы по-разному определяли главные отличительные черты Индуизма, но в основном исследователи выделяют две главные: Садхана и Дхарма.

Слово садхана в эпоху вед означало "приведение прямо к цели, хорошее руководство, следование вперед", а в период брахманизма и позже - "продуктивный путь, овладение, подчинение, выполнение". В представлении рядовых членов общины это слово как бы охватывает собой всю "теоретическую" сторону религии, все то, что и чем занимаются учителя Индуизма. Садхана - это достояние теоретиков-брахманов, знатоков священного писания.

Дхарма же - это свод правил, обязательный для каждого индуса, регламентирующий его веру, поведение, отличающий его от приверженца любой другой религии, которая традиционно в И. определяется словом адхарма", недхарма.

Несмотря на отсутствие церковной организации, в Индуизме тем не менее выработалась такая структура, которая дает возможность контролировать и ориентировать в определенном направлении каждодневную жизнь членов общины. Этот контроль осуществляется по двум направлениям - через храмовых и домашних жрецов и через кастовые организации. Жрецы имеют строго определенный круг обязанностей. Храмовые жрецы заняты главным образом исполнением обрядовости в храмах и в других местах массовых молений. Домашние жрецы наблюдают за религиозной жизнью в семьях. Каждый домашний брахман имеет определенный круг семей, для которых осуществляет все требования, связанные с рождением, браками, похоронами, праздниками и т.п. Члены этих семей являются потомками тех лиц, для которых предки данного брахмана осуществляли такие же церемонии, и эти наследственные связи, как правило, не могут быть самовольно нарушены ни той, ни другой стороной без разрешения кастового совета (пангаята).

В Индуизме предписываются три пути почитания бога, а также приближения к богу и спасения: кармамарга, джнянамарга, бхактимарга.

В кармамаргу включен ряд конкретных дел человека, выполнением которых он должен снискать себе спасение, должен достичь последней, конечной цели - мокши, полного освобождения от уз и влияния плотской оболочки. На первое место выдвигается здесь правильное прохождение жизненного пути в соответствии с предписаниями литературы шрути и смрити, а также "Рамаяны" и "Махабхараты", и пуран. Последние, как считается в четкой общедоступной форме определяют все основные предписания. Это путь жертвоприношений, совершения пудж и паломничество, путь правильного выполнения обрядов и всего ритуально-церемониального комплекса Индуизма.

Джнянамарга - это путь познания при посредстве философствования и размышления, а бхактимарга - путь к богу через беспредельную к нему любовь.

Практически ритуальная жизнь индусов объединяет в себе первый и третий пути, т.к. любимый, избранный бог - шитадевата - выступает как основной избранный объект почитания, к слиянию с которым и должен привести путь - кармамарга.

Для реальной практики Индуизма стало типичным сохранение заметных различий в верованиях и культовых действиях членов высоких и низких каст. Если жрецы, знать и воины из среды доарийских народов входили в процессе распространения брахманизма в состав высоких каст, а земледельцы, торговцы, скотоводы - обычно в состав средних, то беднейшие слои населения наряду с мелкими племенами обретали как правило статус низких и неприкасаемых каст.

Например, Чамары (кожевники) - одна из крупных этно-кастовых групп, давно Чамары поклоняются духам лесов, гор, камней, колодцев и т.д., практикуют магические действия, имеют кастовых колдунов, а также отмечают свои кастовые праздники и проводят особые свадебные, погребальные и др. церемонии, заметно отличающиеся от праздников и церемоний более высоких каст. Таким образом ведут себя в ритуально-

правовой жизни и др. низкие касты: дхоби - стиральщики, наи - цирюльники, меда - плетельщики, беста - рыбаки.

В современном Индуизме все объекты мифотворчества и культового почитания могут быть разделены в восемь групп: боги и богини также божественные герои эпоса, мудрецы-риши, души-предков-питри, полубоги и духи, животные, источники вод, растения, камни.

Во главе многочисленного пантеона стоит тримурти (триада или троица) - Брахма (или Брами), - творец, который в настоящее время практически не является объектом почитания; Шива - созидатель и разрушитель; Вишну-охранитель. Последние два божества являются главными объектами почитания в современном Индуизме. Общими чертами в современных направлениях Индуизма - шиваизме и вишнуизме - является непреложный авторитет вед; учение о дхарме - долге, совокупности обязанностей, которые человек должен выполнять в зависимости от его социального положения (кастовая система), учение о карме - воздаянии в потустороннем мире за совершенные проступки, учение о сансаре - непрекращении жизни, странствовании, т.е. перевоплощении души.

Повседневная религиозная практика связана с многочисленными жертвоприношениями. Центрами отправления индуистского культа служат храмы, священные места, пещеры, деревенские и домашние алтари и т.д.

3. Индуистские школы и направления

Вишнуизм (вайшнавизм) - представляет собой направление в современном Индуизме, приверженцы которого признают верховным божеством Вишну. Вишнуиты почитают его главным образом в двух воплощениях (аватарах) - рамы и Кришны. Вишну и его аватары связаны с народными культами плодородия. Божество это благожелательное. Вишнуизм распространен главным образом в северных районах Индии. В свою очередь Вишнуизм распадается на ряд сект (например, шривайшнавов). У вишских жрецов и аскетов-садху имеются отличительные знаки - на лбу рисуют двузубец или трезубец белой или красной краской, волосы на голове бреют оставляя на макушке лишь прядь волос и т.д. В Юго-Восточной Индии вишнуиты встречаются среди выходцев из северной Индии. Также их можно встретить в Бирме, Малайзии, Сингапуре. Их численность в ЮВА гораздо меньше числа приверженцев другого направления Индуизма - шиваизма.

Шиваизма (или шайваизма) придерживаются главным образом население Южных районов Индии. Шиваиты признают верховным божеством Шиву и его аватары - Садашиву, Ишвару, Махитвару и др. Шиваизм распадается на ряд сект: лингаиты и шактисты.

Секта лингаитов (XII в.) не признает кастовую систему брахманов: объектом почитания является Шива в образе мужского начала.

Шактисты почитают женское начало в лице богини Деви (или Махашакти) и делятся на две подсекты: дкшиначара (культ правой руки), сторонники которой почитают Деви и Шиву и вамагара (культ левой руки - приверженцы которой признают только Деви).

Индуизм оказал значительное влияние на формирование многих народов ЮВА. Например, в Бирме, Таиланде, Кампучии, Индонезии очень популярны театрализованные представления на темы древнейших эпосов "Махабхарата" и "Рамаяна", правда уже в местной интерпретации; буддистские церемониалы в Таиланде и Кампучии имеют сильную печать влияния Индуизма; при тайском королевском дворе сохранились специальные служители-брахманы, которые занимаются всеми королевскими церемониями и т.д.

4. Джайнизм

Основателем джайнистского учения считается Махавира Вардхамана (жил в VI в. до н. э., более точной даты нет), происходил из богатого кшатрийского рода в Видехе (нынешний Бихар). В возрасте 28 лет он покидает родной дом, чтобы после 12 лет аскезы

и философских рассуждений прийти к принципам нового учения. Потом Вардхамана занимался проповеднической деятельностью. Сначала он нашел учеников и многочисленных последователей в Бихаре, однако вскоре его учение распространилось по всей Индии. Вардхаману называют также Джина (Победитель – имеется в виду победитель над круговоротом перерождений и кармой). Согласно джайнистской традиции, он был только последним из 24 учителей – тиртхакараров (творцов пути), учение которых возникло в далеком прошлом.

Джайнистское учение длительное время существовало лишь в виде устной традиции, и сравнительно поздно (в V в. н. э.) был составлен канон. Поэтому не всегда легко отличить изначальное ядро джайнистской доктрины от позднейших интерпретаций и дополнений.

Джайнистское учение, в котором (как и в других индийских системах) религиозные спекуляции смешиваются с философскими рассуждениями, провозглашает дуализм. Сущность личности человека двойка – материальная (аджива) и духовная (джива). Связующим звеном между ними является карма. Соединение неживой материи с душой узами кармы приводит к возникновению индивида, а карма постоянно сопровождает душу в бесконечной цепи перерождений.

Джайнисты подробно разработали концепцию кармы и различают восемь видов разных карм, которые имеют в основе два фундаментальных качества. Злые кармы негативно влияют на главные свойства души, которые она, согласно джайнистам, приобрела, будучи совершенной в своей естественной форме. Добрые кармы удерживают душу в круговороте перерождений. И лишь когда человек постепенно избавится от злых и добрых карм, произойдет и его освобождение от пут самсары. Джайнисты верят, что человек при помощи своей духовной сути может контролировать материальную суть и управлять ею. Лишь он сам решает, что добро и зло и к чему отнести все то, что встречается ему в жизни. Бог – это всего лишь душа, которая когда-то жила в материальном теле и освободилась из пут кармы и цепи перерождений. В джайнистской концепции бог не рассматривается как бог-творец или бог, который вмешивается в человеческие дела.

Освобождение души из-под влияния кармы и сансары возможно лишь при помощи аскезы и совершения благих деяний. Поэтому джайнизм уделяет большое внимание разработке этики, традиционно называемой три драгоценности (триратна). В ней говорится о правильном понимании, обусловленном правильной верой, о правильном познании и вытекающем отсюда правильном знании и, наконец, о правильной жизни. Первые два принципа касаются прежде всего веры и знания джайнистского учения. Правильная жизнь, в понимании джайнистов, по сути большая или меньшая степень аскезы. Принципам, различным ступеням и формам аскезы посвящается много места в текстах. Путь освобождения души от сансары сложный и многофазный. Целью является личное спасение, ибо человек может освободиться лишь сам, и никто ему не может помочь. Этим объясняется эгоцентрический характер джайнистской этики. В этических принципах, разработанных, прежде всего, для членов джайнистских общин, подробно изложены различные клятвы, даваемые монахами и монахинями. В них абсолютизированы, в частности, принципы непричинения зла живым существам, принципы, касающиеся полового воздержания, отстранения от мирского богатства; определяются нормы деятельности, поведения и т. д.

Составной частью джайнистского канона являются также различные умозрительные построения, например об упорядочении мира. Космос, согласно джайнистам, вечен, он не был никогда создан и не может быть уничтожен. Представления об упорядочении мира исходят из науки о душе, которая постоянно ограничивается материей кармы. Души, которые ею в большей степени обременены, помещаются наиболее низко и, по мере того как они избавляются от кармы, постепенно поднимаются выше и выше, пока не достигнут наивысшей границы. Кроме того, канон содержит и

рассуждения об обеих основных сущностях (джива-аджива), об отдельных компонентах, из которых состоит космос, о так называемой среде покоя и движения, о пространстве и времени.

Содержатся в нем, кроме всего прочего, и мифологические предания, которые касаются жизни и свершений отдельных тирт-ханкаров, и легенды, связанные с личностью Вардхаманы, и описания преисподней и срединного мира (нашей Земли).

С течением времени в джайнизме сформировалось два направления, которые отличались, в частности, пониманием аскезы. Ортодоксальные взгляды отстаивали дигамбары (буквально: одетые воздухом, т. е. отвергающие одежду), более умеренный подход провозглашали шветамбары (буквально: одетые в белое).

Влияние джайнизма постепенно падало, хотя он сохранился в Индии и поныне.
[kgl]

Рекомендуемая литература:

- Альбедиль М. Ф. Забытая цивилизация в долине Инда. СПб., 1991.
Альбедиль М. Ф. Протоиндийская цивилизация. Очерки культуры. М., 1994.
Атхарваведа. Избранное. Пер. с санскр. Т. Я. Елизаренковой. М., 1997.
Боги, брахманы, люди. Четыре тысячи лет индуизма. М., 1969.
Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. М., 1980.
Бонгард-Левин Г. М., Ильин С. Ф. Индия в древности. М., 1985.
Бэшем А. Чудо, которым была Индия. М., 1977.
Гусева Н. Р. Индуизм. М., 1977.
Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. М., 1986.
Исаева Н. В. Шанкара и индийская философия. М., 1991.
Кейпер Ф. Б. Я. Труды по ведийской мифологии. М., 1986.
Косамби Д. Культура и цивилизация древней Индии. М., 1968.
Лысенко В. Г. "Философия природы в Индии": атомизм школы вайшешика. М., 1986.
Махабхарата. Кн. I, II, IV, V. Пер. с санскр. В. И. Кальянова. Л., 1950, 1962, 1967, 1976.
Мифы древней Индии. Лит. изложение В. Г. Эрамана и Э. Н. Темкина. М., 1975.
Нарайан Р. К. Боги, демоны и другие. М., 1974.
Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряд. М., 1982.
Пятигорский А. М. Материалы по истории индийской философии. М., 1962.
Ригведа. Избр. гимны. Пер. с санскр. Т. Я. Елизаренковой. М., 1989.
Семенцов В. С. Проблемы интерпретации брахманической прозы. М., 1981.
Семенцов В. С. Бхагавадгита в традиции и современной научной критике. М., 1985.
Ткачева А. А. Индуистские мистические организации и диалог культур. М., 1989.

[gl]Тема № 4. Религиозно-этические системы Китая[:]

Цель:

- Указать роль и место Конфуция в этико-религиозной системе китайцев;
- Ознакомить студентов с учениями приверженцев конфуцианской этики;
- Разобрать особенности конфуцианской этики;
- Дать представление о роли и месте Конфуция в мировой культуре.

Структура лекции:

1. Конфуций
2. Мэн-цзы
3. Сюнь-цзы
4. Конфуцианство и религия
5. История даосизма. Лао-цзы

Содержание лекции:

1. Конфуций

Конфуцианство не является цельным учением. Отдельные его элементы тесно связаны с развитием древнего и средневекового китайского общества, которое оно само

помогало образовывать и консервировать, создавая деспотическое централизованное государство.

Как определенная теория организации общества, конфуцианство сосредоточивается на этических правилах, социальных нормах и регулировании управления, при формировании которых оно было весьма консервативным. Конфуций сам о себе говорил: «Излагаю старое и не создаю нового». Характерным для этого учения было также то, что вопросы онтологического характера были в нем второстепенными.

Конфуций (551–479 гг. до н. э.), его имя – латинизированная версия имени Кун Фу-цзы (учитель Кун). Этот мыслитель (собственное имя Кун Цю) считается первым китайским философом. Естественно, что его жизнеописание было обогащено позднейшими легендами. Известно, что сначала он был низшим чиновником в государстве Лу, позже в течение ряда лет странствовал по государствам Восточного Китая. Конец жизни посвятил ученикам, их обучению и упорядочению некоторых классических книг (цзин). Конфуций был одним из многих философов, учение которых во время династии Цинь было запрещено. Большой авторитет и почти обожествление он приобрел в эпоху династии Хань, и вплоть до новейшего времени почитался мудрецом и первым учителем. Мысли Конфуция сохранились в форме его бесед с учениками.

Записи изречений Конфуция и его учеников в книге «Беседы и суждения» (Лунь юй) являются наиболее надежным источником для исследования его воззрений.

Конфуций, обеспокоенный разложением общества, сосредоточивает внимание на воспитании человека в духе уважения и почтительности по отношению к окружающим, к обществу. В его социальной этике личность является личностью не «для себя», но для общества.

Этика Конфуция понимает человека в связи с его социальной функцией, а воспитание – это подведение человека к надлежащему исполнению этой функции. Такой подход имел большое значение для социально-экономического упорядочения жизни в аграрном Китае; однако он вел к редукции индивидуальной жизни, к определенному социальному положению и деятельности. Индивид был функцией в социальном организме общества.

Изначальное значение понятия порядок (ли), как нормы конкретных отношений, действий, прав и обязанностей в эпоху династии Западных Чжоу Конфуций поднимает до уровня образцовой идеи. Порядок у него устанавливается благодаря идеальной всеобщности, отношению человека к природе и, в частности, отношениям между людьми. Порядок выступает как этическая категория, включающая также правила внешнего поведения – этикет. Подлинное соблюдение порядка ведет к должному исполнению обязанностей. «Если благородный муж (цзюнь цзы) точен и не растрчивает времени, если он вежлив к другим и не нарушает порядка, то люди между четырьмя морями являются его братьями». Порядок наполняется добродетелью (дэ): «О Цзы-чане говорил учитель, что он имеет четыре из добродетелей, принадлежащих благородному мужу. В частном поведении он вежлив, на службе – точен, человечен и справедлив к людям».

Такое исполнение функций на основе порядка с необходимостью приводит к проявлению человечности (жэнь). Человечность – основное из всех требований, предъявляемых к человеку. Человеческое существование является настолько социальным, что оно не может обойтись без следующих регуляторов:

- 1) помогай другим достичь того, чего бы ты сам хотел достичь;
- 2) чего не желаешь себе, того не делай другим.

Люди различаются в зависимости от семейного, а затем социального положения. Из семейных патриархальных отношений Конфуций выводил принцип сыновней и братской добродетели (сяо ти). Социальные отношения являются параллелью отношений семейных. Отношения подданного и правителя, подчиненного и начальника такие же, как отношения сына к отцу и младшего брата к старшему.

Для соблюдения субординации и порядка Конфуций вырабатывает принцип справедливости и исправности (и). Справедливость и исправность не связаны с онтологическим пониманием истины, чем Конфуций специально не занимался.

Человек должен поступать так, как велит порядок и его положение. Исправное поведение – это поведение с соблюдением порядка и человечности, ибо «благородный муж разбирается в том, что есть исправное, равно как малые люди разбираются в том, что выгодно». Таков путь (дао) образованных, которые обладают нравственной силой (дэ) и которым должно быть вверено управление обществом.

2. Мэн-цзы

Мэн-цзы (Мэн Кэ – 371–289 гг. до н. э.) был продолжателем Конфуция, защищал конфуцианство от нападок со стороны других тогдашних школ.

В рамках развития конфуцианства Мэн-цзы выработал концепцию человеческой природы; он развивал мысли Конфуция о моральном благе и отношении образованного к этому благу.

Благо – абстрактная этическая категория, под которой подразумевается порядок (ли) при следовании путем (дао). Согласно Мэн-цзы, человеческая природа наделена благом, хотя эта природа и не всегда проявляется. Так, человек может отклоняться от порядка вещей, от пути, и происходит это под влиянием обстоятельств, в которых он живет, ибо в человеке есть и низкие биологические инстинкты. Благо в каждом человеке может реализоваться четырьмя добродетелями, основой которых является знание, ибо познание порядка вещей, мира и человека ведет к реализации в обществе:

- 1) человечности (жэнь);
- 2) исправности (и);
- 3) вежливости (ли);
- 4) знания (чжи).

В концепции Мэн-цзы последовательно проводится выдвинутый Конфуцием принцип сыновней и братской добродетели (сяо ти). К иерархии пяти связей в этом принципе Мэн-цзы относит также правителя, который должен быть знающим, мудрым и обладать моральной силой (дэ). Для его власти характерен принцип человечности (жэнь чжэнь). Если же правитель игнорирует этот принцип, а личную силу, исходящую от знания, заменяет тиранией (ба), народ имеет право его свергнуть. Эта, по сути, политическая программа тесно связана также с принадлежностью человека к миру, обращенной к небу (тянь). Небо Мэн-цзы понимает как идеальную силу, наделяющую человека существованием и социальной функцией (значит, и властью). Человек существует благодаря небу и поэтому является его частью, так же как и природа. Различие между тянь, которое сообщает человеку природу его существования, и человеком может быть преодолено культивированием, совершенствованием этой природы до чистой формы.

3. Сюнь-цзы

Сюнь-цзы, настоящее имя – Сюнь Цинь (Ш в. до н. э.), полемизируя с Мэн-цзы, выдвинул противоположные взгляды на сущность неба, выступил против концепции человеческой природы. Сюнь-цзы был виднейшим конфуцианцем периода ста школ.

Небо он понимал как постоянное, имеющее свой путь (тянь дао) и наделенное силой, сообщающей человеку сущность и существование. Вместе с землей небо соединяет мир в единое целое. Отсюда вытекает, что человек является частью природы. Более того, в противовес Мэн-цзы он выдвигает тезис о дурной природе человека, а все его способности и хорошие свойства являются результатом воспитания. Люди организуются и объединяются в общество, чтобы одолеть природу. Делают они это, однако, при строгом разграничении функций и отношений. «Если мы определяем границы морального сознания, то мы имеем гармонию. Гармония означает единство. Единство умножает силы... Если человек сильный, он может побеждать вещи».

Заслуживает внимания членение природы у Сюнь-цзы.

1. Явления неживые, состоящие из ци - материального вещества.
2. Явления живые, состоящие из материального вещества и обладающие шэн – жизнью.
3. Явления, состоящие из материального вещества, живущие и обладающие чжи – сознанием.
4. Человек, состоящий из материального вещества, живущий, обладающий сознанием, имеющий, кроме того, и моральное сознание – и. Человек образует имена для того, чтобы называть вещи, отношения и понятия, различать и четко определять явления действительности. Здесь можно заметить отзвук «Книги перемен».

Сюнь-цзы касается и вопросов онтологии языка. Понятийное освоение действительности происходит при помощи разума. Чувственное соприкосновение с реальностью является первой ступенью познания, следующая ступень – разумное познание (синь – буквально: сердце). Разум должен удовлетворять трем основным условиям, из которых главное – «чистота» разума от всех психологизирующих помех.

Сюнь-цзы, хотя его и причисляют к конфуцианцам, преодолевает классическое понимание порядка в конфуцианской социальной этике. Способности человека не являются фатально, или наследственно, предопределенными, они должны соответствовать полученному воспитанию. Такой подход, равно как и подчеркивание абсолютного авторитета правителя, приближает его к школе легистов.

4. Конфуцианство и религия

Поскольку основная часть поучений Конфуция касается чисто светских вещей, многие западные исследователи утверждают, что конфуцианство является не религией, а лишь моральным учением. Действительно, Конфуций на первый взгляд мало и неохотно говорил на религиозные темы. Так, например, однажды его ученик Цзы-лу спросил о том, как служить духам. Учитель ответил вопросом на вопрос: «Не научившись служить людям, можно ли служить духам?». Цзы-лу добавил: «Я осмелюсь узнать, что такое смерть?». Учитель ответил: «Не зная, что такое жизнь, можно ли узнать смерть?». Можно привести еще много примеров того, как Конфуций уклонялся от бесед о потустороннем мире. Но это отнюдь не значит, что он был равнодушен к проблемам религии. Наоборот, он явно считал эти проблемы величественной тайной, непостижимой для смертных и поэтому не подлежащей обсуждению. Не вникая в тонкости религиозной теории, Конфуций в то же время придавал большое значение религиозной практике. Поскольку в Древнем Китае не было жреческой касты как таковой, и отправление религиозного культа входило в обязанности каждого чиновника, естественно цзюнь цзы – идеальный чиновник, должен был в совершенстве знать культовую практику. Именно религия была, по мнению Конфуция, тем связующим звеном, которое соединяло все нормы поведения в обществе в единую стройную систему, а воля Неба была высшей санкцией этих норм поведения, продиктованных, якобы, совершенномудрыми правителями древности, сумевшими понять волю Неба.

Сам Конфуций также считал себя проводником воли Неба, который открывает современникам забытые ими «вечные истины».

Таким образом, система упорядоченного общества, созданная Конфуцием, в конечном счете, освящалась волей Неба. В своде правил (ли) Небо постулировало нормы поведения в идеальном обществе Конфуция. Но эти нормы были лишь исходным пунктом политической практики, конкретных решений, которые должен был принимать правитель и которые также должны были соответствовать воле Неба. Истолкователями воли Неба в этом случае должны были быть, по мнению Конфуция, именно цзюнь цзы – мудрые советники правителя, в задачу которых входило не только наставление народа, но и наставление царя. Практически конфуцианские советники, придя к власти, истолковывали волю Неба на основе «небесных знамений». Если деятельность царя им не нравилась, они объявляли любое астрономическое или природное явление «зловещим». Если же правитель действовал по указке советников, они «не замечали» даже солнечных затмений,

случившихся в их правление. При «добродетельном» императоре Вэнь-ди в 163 г. до н. э. «не была замечена» даже яркая комета Галлея.

Признание конфуцианских сочинений священными, как и сложение культа Конфуция (обожествление личности, храм на месте его жилища, ритуалы и молитвы, обращенные к Конфуцию), произошло через пять столетий после смерти Конфуция – на пороге новой эры.

5. Лао-цзы. «Дао-дэ-цзин»

Одним из важнейших направлений развития мировоззренческой мысли в Китае наряду с конфуцианством, был даосизм. В центре внимания даосизма стоят природа, космос и человек, однако эти начала постигаются не рациональным путем, конструированием логически последовательных формул (как это делается в конфуцианстве), а с помощью прямого понятийного проникновения в природу существования. Мир пребывает в постоянном движении и изменении, развивается, живет и действует спонтанно, без каких-либо причин.

В онтологическом учении именно понятие пути – дао – является центральным. Цель мышления, по даосизму, есть «слияние» человека с природой, так как он является ее частью. Здесь не обозначается никаких разграничений в отношении «субъект-объект».

Лао-цзы (старый учитель) считается старшим современником Конфуция. Согласно ханьскому историку Сыма Цяню, его настоящее имя было Лао Дань. Ему приписывается авторство книги «Дао-дэ-цзин» – Книга о Дао (пути) и дэ (добродетели), которая стала основой дальнейшего развития даосизма (это название книга получила в эпоху династии Хань). Книга состоит из двух частей (в первой говорится о пути дао, во второй – о силе дэ) и представляет собой исходные принципы даосской онтологии.

Дао – это понятие, при помощи которого возможно дать универсальный, всеобъемлющий ответ на вопрос о происхождении и способе существования всего сущего. Оно в принципе безымянно, везде проявляется, ибо есть «источник» вещей, но не является самостоятельной субстанцией, или сущностью. Само Дао не имеет источников, начала, является корнем всего без собственной энергетической деятельности. «Дао, которое можно выразить словами, не есть постоянное дао; имя, которое можно назвать, не есть постоянное имя... Одинаковость – вот глубина загадочности». В нем же, однако, все происходит (дается), оно – всепредполагающий путь. «Существует нечто – бестелесное, бесформенное, а, однако, готовое и завершенное. Как оно беззвучно! Лишено формы! Стоит само и не изменяется. Проникает всюду, и ничто не угрожает ему.

Можно полагать его матерью всего сущего. Его имя не знаю. Обозначается как «Дао». Вынужден дать ему имя, называю его совершенным. Совершенное – то есть ускользающее. Ускользающее – т. е. удаляющееся. Удаляющееся, то есть возвращающееся» (Лао-цзы). Дао, однако, не определяет телеологический смысл в вещах.

Онтология «Дао дэ цзин» является атеистической, потому что, согласно дао, мир находится в спонтанном, непредопределенном движении. Дао есть тождественность, одинаковость, предполагающая все остальное, а именно: Дао не зависит от времени, как полоса возникновения, развития и гибели Вселенной, но есть фундаментальное и универсальное единство мира. Как понятие, выражающее сущее, дао существует постоянно, везде и во всем, и, прежде всего, для него характерно бездействие. Не является оно и средством или причиной некоей постоянной, упорядоченной эманации вещей.

Все в мире находится в пути, в движении и изменении, все непостоянно и конечно. Это возможно благодаря уже известным принципам инь и ян, которые находятся в диалектическом единстве в каждом явлении и процессе и являются причиной их изменений и движения. Под их влиянием происходит развитие вещей, ибо «все несет в себе инь и охватывает ян». Положения об инь и ян, содержащиеся в «Дао дэ цзин», видимо, опираются на более ранние учения (см. «Книга перемен») и развивались другими школами (например, Цзоу Янь). Дао (пути) внутренне присуща собственная творческая сила дэ, через которую Дао проявляется в вещах при воздействии инь и ян. Понимание дэ

как индивидуальной конкретизации вещей, для которых человек ищет имена, радикально отличается от антропологически направленного конфуцианского понимания дао как нравственной силы человека.

Онтологический принцип одинаковости, когда человек как часть природы, из которой он вышел, должен удерживать это единство с природой, постулируется также гносеологически. Речь здесь идет о согласии с миром, на котором основывается душевное спокойствие человека. Лао-цзы отвергает какое-либо усилие не только индивида, но и общества. Усилия общества, порожденные цивилизацией, ведут к противоречию человека и мира, к дисгармонии, ибо, «если кто-либо хочет овладеть миром и манипулирует им, того постигнет неудача. Ибо мир – это священный сосуд, которым нельзя манипулировать. Если же кто хочет манипулировать им, уничтожит его. Если кто хочет присвоить его, потеряет его».

Главная жизненная задача человека

Соблюдение «мер вещей» является для человека главной жизненной задачей. Недеяние или, скорее, деятельность без нарушения этой меры (у вэй) является не поощрением к деструктивной пассивности, но объяснением сообщества человека и мира на единой основе, которой является дао.

Чувственное познание опирается только на частности и «заводит человека на бездорожье».

Отход в сторону, устранение характеризуют поведение мудреца. Постигание мира сопровождается тишиной, в которой понимающий муж овладевает миром. Это радикально противоположно конфуцианской концепции «благородного мужа» (образованного мужа), который должен упражняться в обучении и управлении другими.

[kgl]

Рекомендуемая литература:

Древнекитайская философия. – М.: Мысль, 1972 – Т1, Т2.

Дубовенко М.Ф. Релігієзнавство: Метод. рекомендації. - К.:Олімпійська література, 1997.

Калінін Ю.А., Харьковченко Є.А. Релігієзнавство: Підручник для вищих навчальних закладів. - К.:Наукова думка, 1994.

Лукьянов А.Е. Человек и “очеловеченный” мир в древнекитайской философии. Философия зарубежного Востока о социальной сущности человека: Сб. научных трудов. М.: Издательство УДН, 1986.

Панфилова Т. В. Человек в мировоззрении Востока. – М.: Знание, 1991 –64 с. – (Новое в жизни, науке. Серия “Культура и религия”; №5).

Ушков А.М. Китайско-конфуцианский культурный ареал. “Запад и Восток. Традиции и современность”. М., 1993.

Проблемы теории и практики. – М.: Наука, 1982.

Чанышев А. Курс лекций по древней философии. М: Высшая школа, 1981.

[gl]Тема № 5. Синтоизм[:]

Цель:

- Дать определение понятию «синтоизм» и основным категориям учения;
- Ознакомить слушателей с понятиями «синто» и «ками», их местом в японской этико-философской системе;
- Ознакомить студентов с философией и этикой синтоизма;
- Определить роль и место синтоизма в системе японского миропонимания и мирозерцания.

Структура лекции:

1. Развитие синтоизма
2. Уровни синтоизма
3. Символы и ритуалы синтоизма
4. Синтоизм в современной Японии

Содержание лекции:

Национальной религией Японии является синтоизм. Термин «синто» означает — путь богов. Сын или ками - это боги, духи, которые населяют весь окружающий человека мир. Любой предмет может быть воплощением ками. Истоки синтоизма восходят к глубокой древности и включают в себя все присущие первобытным народам формы верования и культы: тотемизм, анимизм, магию, фетишизм и др.

1. Развитие синтонизма

Первые мифологические памятники Японии, относящиеся к VII-VIII в. н.э., - Кодзики, Фудоки, Нихонги - отразили сложный путь формирования системы синтоистских культов. Значительное место в этой системе занимает культ мертвых предков, главным из которых был клановый предок удзигами, символизировавший единство и сплоченность членов рода. Объектами почитания были божества земли и полей, дождя и ветра, лесов и гор и др.

На ранних стадиях развития синто не имело упорядоченной системы верований. Развитие синто шло по пути формирования сложного единства религиозных, мифологических представлений различных племен — как местных, так и пришедших с материка. В результате четкой религиозной системы так и не было создано. Однако с развитием государства и возвышением императора формируется японский вариант происхождения мира, места Японии, ее государей в этом мире. Японская мифология утверждает, что вначале существовали Небо и Земля, затем появились первые боги, среди которых была супружеская пара Идзанаги и Идзанами, сыгравшая основную роль в творении мира. Они возмущали океан огромным копьем с наконечником из драгоценного камня, капающая с наконечника морская вода образовала первый из японских островов. Затем они стали бегать вокруг небесного столба и породили другие японские острова. После смерти Идзанами ее супруг Идзанаги посетил царство мертвых, надеясь ее спасти, но не смог. Возвратившись, он совершил обряд очищения, во время которого произвел из своего левого глаза богиню Солнца - Аматерасу - из правого — бога Луны, из носа — бога дождя, который опустошил страну наводнением. Во время наводнения Аматерасу ушла в пещеру и лишила землю света. Все боги, собравшись, уговаривали ее выйти и вернуть Солнце, но удалось им это с большим трудом. В синтоизме это событие как бы воспроизводится в праздниках и обрядах, посвященных приходу весны.

Согласно мифологии Аматерасу отправила своего внука Ниниги на землю, для того чтобы он управлял людьми. От него ведут свою родословную японские императоры, которых называют тэнно (небесный государь) или микадо. Аматерасу передала ему «божественные» регалии: зеркало — символ честности, яшмовые подвески — символ сострадания, меч — символ мудрости. В наивысшей степени эти качества приписываются личности императора. Главным храмовым комплексом в синтоизме стало святилище в Исэ — Исэ дзингу. В Японии существует миф, согласно которому дух Аматерасу, обитающий в Исэ дзингу, оказал помощь японцам в борьбе с монгольскими завоевателями в 1261 и в 1281 гг., когда божественный ветер «камикадзе» дважды уничтожил монгольский флот, шедший к берегам Японии. Синтоистские храмы перестраиваются каждые 20 лет. Считается, что богам именно столько времени приятно находиться в одном месте.

2. Уровни синтонизма

В синто различают несколько уровней, которые определяются объектами и субъектами культа.

Династийный синто является достоянием императорской семьи. Существуют боги, к которым могут обращаться только члены семьи, и ритуалы, которые могут выполняться только членами семьи.

Култ императора (тэнноизм) — обязателен для всех японцев.

Храмовый синто - поклонение общим и локальным богам, которые есть в каждой местности и охраняют людей, проживающих под их покровительством.

Домашний синто - поклонение родовым богам.

В начале VI в. в Японии становятся известны буддизм и конфуцианство. Постепенно буддизм начинает играть значительную роль в жизни Японии, происходит взаимопроникновение буддизма и синтоизма, их взаимодополнение. Божества буддизма принимаются в синтоизме, и наоборот. Синтоизм с его коллективистским характером обслуживает потребности общины, а буддизм, носящий личностный характер, ориентируется на индивидуальность. Складывается ситуация, которая получила название ребусинто (двойной путь богов). Буддизм и синтоизм мирно сосуществуют на протяжении нескольких веков.

С конца XVIII в. усиливается культ императора и на первое место выходит синтоизм, который становится официальной государственной идеологией. На этой основе растет японский национализм, перерастающий в шовинизм, что и привело к русско-японской войне, а затем вступлению Японии во Вторую мировую войну. После Второй мировой войны в Японии был принят закон об отделении религии от государства.

3. Символы и ритуалы синтоизма

Синто позволяет символам природы стать нашими учителями. Мышление Синто понимает и выражает природу определенным образом, делающим ее смысл не требующим доказательств. Нет необходимости в объяснении, потому что смысл постигается в ощущении власти самого символа. Эти символы толкуются также другими религиями, но их смысл всегда зависит от контекста, извлеченного из откровений или слов духовного учителя. Синто позволяет им говорить самим за себя.

Ритуалы Синто, связанные с водой, не просто очищают людей. Они могут очистить и окружающую природу. Люди моют по утрам свой «ген-кан» (место перед входом в дом), чтобы не допустить в дом несчастье. Горстки соли можно видеть перед входом в рестораны или офисы до их открытия. Соль — это мощное очищающее средство и выполняет ту же самую роль защиты. Синтоизм склонен рассматривать неудачу, несчастье как одно из самых больших препятствий на пути к счастью, и поэтому ищет способы избежать бедствий. Эти ритуалы не являются суевериями людей, боящихся зла, но — актами, направленными на буквальное и переносное, образное очищение окружающего мира.

Есть что-то освежающее в чистоте чувства, прошедшего через омовение, особенно если символика проточной воды предполагает, что все следы грехов или пороков смываются рекой и исчезают в море. Это рекомендуемый процесс, обоснованность которого подтверждена природой. Именно он делает такой ритуал как «мисоги» — ритуал очищения, выполняемый под водами водопада, — столь многозначительным.

Этот акт и воздействие воды имеют свою собственную выразительную силу, поэтому для полного понимания этот ритуал лучше всего пройти самому, что я объясню позже.

Для более эффективного очищения вода должна быть чистой, без примесей, свежей и искрящейся, что по природным показателям является надлежащим состоянием воды. Конечно, существуют искусственные водоемы, которые не могут всегда содержаться в таком состоянии. Человеческая деятельность неизбежно приводит к какого-либо рода воздействию на окружающую среду.

Хотя образы Синто могут не разрешить проблемы на этом уровне, они помогают поддерживать наши усилия по сохранению чистоты воды и воздуха как связи с природой, которая очищает и обновляет.

Синто показывает нам, как очистить и обновить всю жизнь в духе Божественного, как только мы сможем постичь характер Божественного. Идея преобразования может быть применима не только к индивидуумам, но и к обществу, к культурным традициям. Даже сама цивилизация может быть подвергнута обновлению. Преобразование также может, конечно, применяться к любой религии, которая является позитивной в своей основе и стремится к достижению процветания человечества. Религии, направленные на другие цели, вряд ли достойны этого названия. Великие западные религии откровения

могут искать эти преобразующие силы, которые являются великим вкладом Синто — пути Божественного Духа. В отличие от религий откровения Синто не является идеей, ниспосланной Богом. Это просто путь, с помощью которого люди настраивают себя на зов природы и таким образом ищут Божественное.

4. Синтоизм в современной Японии

В XIX в. установление военной диктатуры микадо привело к тому, что синтоизм был объявлен государственной религией, а буддизм подвергся запрету. Это объяснялось наличием в синтоистской религии безоговорочного одобрения любых действий, совершаемых императором. Но взаимодействие двух этих религий оказалось настолько прочным, что уже в 1889 г. в Японии был издан закон, официально провозглашавший свободу вероисповедания.

В современной Японии синтоизм продолжает играть ведущую роль в религиозной жизни страны, хотя область его распространения больше ограничивается сферой семейной жизни, нежели публичными церемониями, которые носят скорее праздничный, чем религиозный характер. Несмотря на то, что синтоизм не является единой религией, а распадается на множество отдельных течений, борьбы между ветвями синтоизма нет, поэтому каждая японская семья вольна придерживаться той версии синтоизма, к которой принадлежали ее предки, либо изменить ее в соответствии со своими собственными намерениями.

В Японии на сегодняшний день имеется около 80 тысяч синтоистских храмов и два университета синто, где готовят синтоистских священнослужителей: Кокугакуин в Токио и Кагаккан в Исэ. В храмах регулярно исполняются положенные ритуалы, проводятся праздники. Крупные праздники синто проходят очень красочно, сопровождаются, в зависимости от традиций конкретной провинции, факельными шествиями, фейерверками, костюмированными военными парадами, спортивными состязаниями. Японцы, даже не религиозные или относящиеся к другим конфессиям, массово принимают участие в этих праздниках.kgl]

Рекомендуемая литература:

История древней Японии: А. Н. Мещеряков, М. В. Грачев — Санкт-Петербург, Наталис, 2010 г.- 544 с.

Образы Японии. Очерки и заметки: Н. С. Николаева — Москва, Восточная литература, 2009 г.- 224 с.

Религия в истории Японии: Дж. М. Китагава — Санкт-Петербург, Наука, 2005 г.- 592 с.

Синтоизм от А до Я: — Санкт-Петербург, АСТ, Восток-Запад, 2007 г.- 320 с.

Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Japan in the Asia-Pacific Region: — Санкт-Петербург, Восточная литература, 2009 г.- 256 с.

Японский язык для продолжающих. Часть 1: Е. Ю. Бессонова, Т. И. Корчагина, А. В. Кудряшова, Л. Т. Нечаева — Москва, Московский Лицей, 2009 г.- 192 с.

[gl]Тема № 6. Иудаизм[:]

Цель:

- Ознакомить слушателей с происхождением и догматикой иудаизма;
- Показать роль и место иудаизма в системе монотеистических религий;
- Рассказать и проанализировать с основными направлениями иудаизма.

Структура лекции:

1. Происхождение и догматика иудаизма
2. Иудаистская обрядовость
3. «Тора» – главный документ иудаизма
4. «Талмуд» – Священное Предание иудаизма
5. Основные направления иудаизма

Содержание лекции:

1. Происхождение и догматика иудаизма

Авраамистическая религия (праотец еврейского народа, который первый заключил договор Богом.). Термин "иудаизм" (на иврите "яаадут") происходит от названия еврейского племенного объединения Иуды.

Численность иудаистов в мире 14 млн. чел.

Израиль – единственная страна в мире, где принадлежности и религии является основным требованием к государственной принадлежности.

Иудаизм, наряду с христианством и исламом принадлежит к авраамитическим религиям, возводящим свои истоки к библейскому патриарху Аврааму. Однако, в отличие от христианства и ислама, иудаизм в религиозно-исторической литературе, как правило, классифицируется не как мировая религия, а как религия еврейского народа. Иудаизм сосредоточен на вере – вере народа Израиля в Бога. И этот Бог, евреи верят в это, не есть отсутствующий или безразличный Бог, но Бог, который сообщает о своей воле человечеству. Эту волю предстоит открыть в Торе – руководстве, которое Бог дал людям, чтобы жить по нему.

Центральный цикл источников иудаизма - библейские (ветхозаветные) тексты, возникавшие на протяжении более чем несколько тысячи лет (от 13-12 до 2 вв. до н.э.) и впитавшие в себя тексты самого разного характера: мифы, древние народные предания, фрагменты хроник, исторические документы, законодательные памятники, ритуальные предписания, победные, свадебные и др. обрядовые песнопения, сочинения поэтического и философского характера и т.д., собранные и обработанные в религиозном духе еврейскими компиляторами в довольно поздний период. Иудаизм (ветхозаветный) канон делится на три части:

Тора ("Закон"), или "Пятикнижие Моисея" (позднее было приписано Моисею): книги Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие;

Пророки, куда входят так называемые исторические книги: Иисуса Навина, иудей, 1 - 4 книги Царств (1-2 книги Самуила и 1-2 книги Царей), излагающие историю Палестины до начала 6 в. до н.э. и сборники речей больших пророков - Исайи, Иеремии, Иезекииля (у христиан также и книга Даниила) и двенадцати "малых" пророков;

Писания, к которым относятся Псалмы (Псалтырь), Притчи Соломона, книга Иова и т.н. Плач Иеремии, сборник свадебной лирики Песнь песней, 1-2 книги Хроник (1-2 Паралипоменон), а также книги Ездры, Неемии, Руфи, Есфири, Даниила, Экклесиаста.

В основе Иудаизма лежит теизм с божественным абсолют, между богом и людьми заключается договор о том, что человек должен иметь возможность знать, что от него требуется Богу, а Бог - воздавать человеку по мере соблюдения человеком каждого из пунктов договора, т.е. этот самый договор ограничивает власть бога и вынуждает его распоряжаться жизнью людей не по своему желанию, а по заслугам. Договор, согласно иудаизма Бог заключил с властвующей в мире группой людей, которые ведут свое происхождение от Авраама - первого человека, которым по преданию, вступил в договорные отношения с божеством.

В начале своего развития иудаизм был религией нескольких Богов, но развиваясь, постепенно пророки провозгласили Яхве единоличным Богом. Произошло это во времена пророка Моисея, по преданию Моисей в это время находился в египетском плену после того как изгнанные египетским фараоном евреи вторглись в Палестину в (13 в.) К 5 в. до н.э. монотеизм был провозглашен. Далее история развивалась по такому плану:

- конец 11в. - около 928г. до н.э. культ Яхве упорядочивается и локализуется в Иерусалиме, где Соломон строит для него дворец. Это времена могущества Израильско-Иудейского царства. 928г. до н.э.-587г. до н.э. из Иудейского царства распадается на Южное Иудейское с центром в Иерусалиме и Северное Израильское;
- 722г. до н.э. Ассирия уничтожает Израильское царство;
- 622г. до н.э. происходит систематизация и обоснована догматика иудаизма и кодифицирован религиозный канон Танах (Ветхий Завет). Это произошло благодаря царю

Иосию, который обнародовал книгу Завет, тождественную со Второзаконием и в которой подводится итог учения пророков;

- 6 в. до н.э. - разгром Иудейского государства Вавилоном;
- 1 в. до н.э. - завоевание Ближнего Востока Римом.
- 5 в. н.э. - создается обширная литература для потомков "Авраама" Талмуд.
- Середина 5 в. - возникновение учения Каббала.

Вполне вероятно, что Иудаизм родился как языческая религия (топографический политеизм - вера в племенного Бога Яхве, который сильнее других (чужих) племенных богов) и закончил свою эволюцию как языческая религия (окультизм - вера в закон мировой справедливости, выраженный как всемогущий договор между богом и людьми).

В конечном итоге, вероучение Иудаизма можно свести к следующей формуле: человеческая жизнь определяется договором (Тора) между властвующим в мире богом (Яхве) и группой людей (Израиль) поэтому человек должен стремиться соблюдать договор с Богом, чтобы вся группа могла устремиться к основе своей жизни (Шехина) и достичь абсолютно приятного (вечное блаженство).

2. Иудаистская обрядовость

Культовость: Культовые обряды, молитвы, посты, обряд обрезания.

Праздники: пасха, судный день (иом-кипур), Новый год (рош-гашана), суббота.

Не имеют храмов. Синагоги - молельные дома.

Рабби (раввины) - не жрецы культа, а законоучителя и судьи в иудаистских общинах.

Ветхий Завет (Танах): Тора (Пятикнижие), Небиим (Пророки), Кетубим (Писания).

Талмуд - основа всей практики и богословия в Иудаизме, сборник религиозной литературы, включает в себя Мишну (толкование Торы), Гемару (толкование Мишны), правовое (Галаха), и фольклорное (Аггада) толкованием библейских текстов.

3.«Тора» – главный документ иудаизма

«Тора» включает в себя Декалог (Десять заповедей) и «Пятикнижие Моисеево»: первые пять книг Ветхого Завета – Танаха (сложносокращенное слово, составленное из первых звуков названий основных частей Ветхого Завета). «Тора» в иудаизме – наиболее авторитетная часть Танаха (Ветхого Завета). Это главный документ иудаизма и основа всего позднейшего иудейского права.

«Тора» («Пятикнижие Моисеево») в иудейской традиции имеет еще одно название – Письменный закон – потому что, по преданию, Бог через Моисея даровал народу «Тору» (613 заповедей Закона) в свитках, а Десять самых главных заповедей («Десятисловие») были начертаны Божьим перстом на каменных плитах – скрижалях. Однако иудеи верили, что Бог передал Моисею не только Письменный закон, но и сообщил ему Устный Закон – юридический комментарий, разъясняющий, как следует выполнять законы в разных, в том числе непредвиденных, обстоятельствах. Устный Закон трактовал многие предписания «Торы» не буквально, но в том или ином переносном смысле (например, требование брать «око за око»). Впрочем, по-видимому, закон никогда не имел в виду именно такое физическое возмездие (ослепление). Речь шла, скорее, о денежной компенсации и принудительной работе.

Несколько столетий Устный закон передавался именно устно, однако в катастрофические для иудеев первые века новой эры его стали записывать, а к III в. Устный закон был кодифицирован. Его древнейшие и самые авторитетные записи составили «Мишну» (буквально «второй закон, или заучивание»), ставшую основанием «Талмуда» (др. еврейск. – «изучение», «изъяснение» – свод всякого рода предписаний, толкований и добавлений к Танаху). «Мишна» содержит 63 трактата, в которых предписания «Торы» представлены систематически (по отраслям права и предметам). После кодификации поколения иудейских мудрецов тщательно изучали и обсуждали предписания «Мишны». Записи этих споров и дополнений называются «Гемара».

6. «Талмуд» – Священное Предание иудаизма

«Мишна» и «Гемара» составляют «Талмуд», самую всеобъемлющую компиляцию иудейского права. «Талмуд» складывался на протяжении 9 веков – с IV в. до н. э. по V в. н. э. Он представляет собой энциклопедически полный свод всякого рода предписаний, основанных на «Танахе», а также добавлений и толкований к «Танаху» – юридических, богословско-догматических, этических, семейно-бытовых, хозяйственных, фольклорных, исторических, филолого-экзегетических. Эта тематическая широта отличала «Талмуд» от Предания христиан (патристики) и мусульманского предания (Сунны и хадисов).

В «Талмуде» две основных части:

- 1) более важная и ответственная – законодательный свод «Галаха», обязательный для изучения в иудейских школах;
- 2) «Аггада» (в другой транскрипции Гаггада) – собрание народной мудрости полуфольклорного происхождения. «Аггада» изучалась в меньшей мере, однако была популярна как нравственно-религиозное назидательное чтение и источник сведений о мире и природе.

Едва ли не в поговорку вошла запутанность и громоздкость «Талмуда». Действительно, только «Галаха», его юридическая часть, напоминает гигантский кристалл причудливой формы. Его зародышевой основой является «Мишна» (на иврите означает «второй закон», или «заучивание») – юридический комментарий к «Торе», восходящий, согласно ортодоксальным представлениям, к правилам, которые Бог устно сообщил Моисею одновременно с письменным Законом – «Торой». Вокруг и на основе этого «зародышевого» кристалла постепенно наращивались подробнейшие комментарии к каждому законоустановлению «Торы», включая рассказы об особо трудных случаях применения конкретного закона. Новое поколение комментаторов создавало свой комментарий к «Мишне», попутно обсуждая споры и решения предшественников, так что со временем в обращении стало несколько конкурировавших сводов толкований, из которых важнейшие это «Иерусалимский Талмуд» (ГУ в. н. э.) и «Вавилонский Талмуд» (V в.). При этом самый ранний комментарий – «Тосефта» – был необходим для понимания последующих сводов толкований и служил к ним своего рода введением.

Юридической регламентации «Талмуда» подлежали самые разные области жизни: в I томе «Тосефты» – древнейший свод «Талмуда» – («Посевы») – говорилось об имущественных отношениях, связанных с земледелием; во II («Праздники») – о ритуалах; в III («Жены») – содержались установления, касающиеся женщин; в IV («Спасение») – разбирались законы уголовного и гражданского права (если говорить сегодняшним языком); в V томе были сведены правила о жертвоприношении; в VI – о ритуальной нечистоте.

В законотворчестве авторов «Талмуда» поражают две черты: во-первых, стремление к максимально точному прочтению «буквы закона» (данного в «Торе») – путем выявления всех неявных и второстепенных, периферийных компонентов семантики слова, т. е. таких компонентов, которые служат как бы фоном для значений явных и первостепенных; во-вторых, стремление к максимальной детализации общей правовой нормы, установленной «Торой», – на основе предвидения и разбора всех мыслимых спорных и трудных частных случаев, которые должны регулироваться данной нормой.

«Мишна» была систематизированным сводом законов. В «Талмуде» тематическая структура «Мишны» в целом сохранялась, однако тома новых комментариев и дополнений делали юридическое содержание «Талмуда» необозримым и затрудняли быстрый поиск нужной нормы. Требовалась новая кодификация иудейского права. В XII в. ее осуществил Маймонид, самый знаменитый иудейский философ средневековья, медик и рационалист. На основе «Талмуда» он составил полный систематизированный кодекс еврейского права в 14 томах – «Мишнэ-Тора». Кодекс Маймонида стал базовым руководством для иудейской юридической практики. В XVI в. на его основе был составлен новый кодекс, до сих пор авторитетный в ортодоксальном иудаизме.

Танах (Ветхий Завет) рассматривается в иудаизме как символическое, глубочайшее Откровение Бога о Мироздании, ключом к которому является Каббала.

О «Мишне», древнейшей части «Талмуда», евреи говорили: если «Тора» – Закон Израиля, то «Мишна» – «душа Закона». У Каббалы, тайного мистического учения иудаизма, «ранг» еще выше: это «душа души Закона».

Так как мистические занятия считались опасными для людей незрелых и недостаточно твердых в вере, то в иудейской традиции сочинения по Каббале разрешалось читать только женатым мужчинам старше сорока лет, хорошо знакомым с «Торой» и «Талмудом».

После канонизации «Талмуда» (V в. н. э.) замкнулся круг авторитетов иудаизма, с трудами которых традиция связывала иудейское Предание. У последующих авторов создатели «Талмуда» устойчиво называются мужами великого собрания (хотя историки сомневаются в реальности именно собрания или другой формы организации работы над «Талмудом»), в отличие от просто книжников – знатоков и толкователей «Талмуда». Христианскую параллель мужам великого собрания составляют создатели патристики – отцы церкви, в мусульманстве – составители ранних хадисов пророка. В поздних талмудических текстах «мужам великого собрания» приписывается следующий завет книжникам: «Будьте медлительны в суждении, поставляйте побольше учеников и делайте ограду Торе».

7. Основные направления иудаизма

Каббала ("предание") - модификация учения иудаизма, возникшая во 2 в. и окончательно сформировавшаяся в 13 в. Главные сочинения Каббала - "Сияние" ("Зогар"), написанное на арамейском языке (приписывается Симону бар Йохану, выпущено в свет испанским евреем Моисеем де Леоном в к. 13 в.) и "Книга творения" ("Зефер Йезирах"), написанная на еврейском языке в 6-7 вв.

Бог понимается в каббализме как абсолютно бескачественная и неопределимая беспредельность, как радикальное отрицание всего предметного. Бог - "Эн-Соф" ("бесконечное"). Одной из характерных концепций каббализма является учением о возможности манипулировать волей божества через его тайное имя. Заповедное имя "Яхве" - необыкновенно популярный мотив средневекового иудаизма, согласно которому знание имени божества дает магическую власть над самим божеством. Овладев именем, можно овладеть прерогативой Бога - способностью созидать живое: так, в легендах о големе "заповедное имя", начертанное на лбу глиняного истукана, животворит его, как Яхве оживил некогда созданного из глины Адама. "Чудотворец", т.е. наполовину святой, наполовину мастер белой магии особого рода, каким его рисуют многочисленные рассказы о каббалистах и хасидских цадиках (праведник), называется "баалшем", т.е. "хозяин имени". Таково в частности было имя Бешта. Особый аспект каббализма составляет так называемая практическая Каббала, основанная на вере в то, что при помощи специальных ритуалов, молитв и внутренних волевых актов человек может активно вмешиваться в божественно-космический процесс истории (например, приближать пришествие мессии), ибо каждому "возбуждению снизу" (от человека) не может не ответить возбуждение "сверху" (от Бога).

В 18 в. в Восточной Европе (в основном Польша и Украина) возникло учение хасидизма, основоположником которого считается Израиль Бешт. Согласно основанному на каббалистских представлениях учению Бешта, назначение человека - и в служении Богу, в познании божественных тайн, в стремлении слиться с божеством посредством восторженной молитвы. Преемники Бешта включили в учение каббализма концепцию цадика одаренного сверхъестественной силой и располагающего всей природой по своему произволу.

Таким образом, в каббализме и хасидизме договор становится всемирным законом, который сильнее и самого бога, что может быть характеризовано, по меньшей мере, как сильный языческий элемент в Иудаизме.

Иудейские секты:

Караимы - ортодоксальный иудаизм (8 в. Месопотамия). Тюркоязычны. В религиозной обрядовости наблюдается схожесть с турецко-мусульманскими традициями.

Самаритяне (шомпоним) - 9 в. до н.э. В конце 6 в. до н.э. персидские цари династии Ахеменидов, завладевшие Вавилонией и всем Ближним Востоком, из стратегических соображений решили восстановить и укрепить разрушенный Иерусалим и позволили пленным иудеям вернуться туда и построить храм Яхве. Создалась самоуправляющаяся религия община иудеев, в которую однако не были приняты многие оставшиеся после вавилонского пленения в Палестине, а также новые поселенцы. Они составили отдельную общину самаритян.

Денме («ренегаты» - пер. с турецк.яз.) или скрытые иудаисты - саббатийцы (17 в. Турция). Группа евреев из г. Салоники, участвовавшая в массовом мессианском движении, захватившем большинство еврейских общин Европы и возглавленном Саббатаем Цви, приняла в середине XVII века вслед за своим вождем ислам. Внешне оставаясь мусульманами, денме исповедовали собственный неортодоксальный вариант иудаизма. Секта имела тайный характер.

Денме верили в божественность Саббатая Цви и рассматривали его появление как второе пришествие Христа.

Опираясь на собственную интерпретацию Каббалы, денме стремились дополнить "Земную Тору" мистической "Торой грядущих времен", предписывающей все то, что классическая Тора и Талмуд запрещали.

В культ денме входили оргиастические обряды. Создали свою религиозную литературу на испано-еврейском языке джудезмо, примеров которой, в силу тайного характера секты, сохранилось очень мало. В начале XX века денме перешли полностью на турецкий язык.

В начале XVIII века в секте произошел раскол, в результате которого образовалось несколько враждебных друг другу группировок, приверженцы которых заключали браки только между членами своей группировки.

В 1924 г. денме были выселены из Салоник в рамках обмена населением между Грецией и Турцией. Денме, поселившиеся в Стамбуле, Эдирне и Измире, окончательно превратились в этнографическую группировку турок. Только одна из группировок денме - каракашлар (коньсос), существует по сей день. Численность этой действующей в строгой секретности группы по разным оценкам колеблется от нескольких сот до нескольких тысяч человек. [kgl]

Рекомендуемая литература:

Барац А. Лики Торы. - М. Иерусалим, 1995.

Вайн Ш.Т. Новый путь в иудаизме: Быть евреем, веря в разум и чувство собственного достоинства.- М., 1998.

Вук Г. Еврейский образ жизни. Иерусалим - М., 1993.

Жудинова Е.В. Религии мира. Иудаизм. М, "Мир книги", 2006.

Иегуда Галеви. Кузари. Пер. Г.Липш.- Иерусалим 1980

Иудаизм за 90 минут / Е. Лаврович.- М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007.

Лаврентьева Е., Булахова У., Лаврович Е., Медведько Ю., Шевченко А.: Все религии мира. Антология; Под ред. Е. Кузьминой. - М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007.

Маймонид. Предисловие к Мишне Тора (русский перевод см. Айзенберг И. Что такое Тора?

Мандельштам Л.И. Из записок первого еврея-студента в России(1839-40). Пережитое, I. СПб., 1910.

Пилкингтон С. М. Иудаизм. М. 1999.

Писманик М. Г. , Вертинский А. В., Демьяненко С. П. и др. Религия в истории и культуре: Учебник для вузов (под ред. проф. Писманика М. Г.) М: ЮНИТИ", 1998.

Разинский Г.В. «Евреи российской провинции: штрихи к социальному

портрету» Социс 1997. №7 С. 36-41

Телушкин И. Еврейский мир: Важнейшие знания о еврейском народе, его истории и религии. М. - Иерусалим, 1999.

Штейнзальц А. Введение в Талмуд. М., 1993.

Штейнзальц А. Творящее слово. М., 1996.

[gl]Раздел 3. Мировые религии[:]

Тема № 7. Буддизм

Цель:

- Показать место буддизма в системе мировых религий: основания и причины;
- Дать анализ деятельности Будды и его место в мировой истории;
- Ознакомить слушателей с особенностями буддийской религиозной доктрины;
- Ознакомить с основными направлениями и школами буддизма.

Структура лекции:

1. Происхождение буддизма. Личность Сиддхартхи Гаутамы.
2. Особенности буддийской религиозной доктрины.
3. Направления и школы буддизма

Содержание лекции:

1. Происхождение буддизма. Личность Сиддхартхи Гаутамы

Буддизм, древнейшая из мировых религий, «был создан народом, отличающимся едва ли не от всех прочих неиссякаемым творчеством в области религии» (Бартольд). В настоящее время 6% населения мира исповедует буддизм.

В VI в. до н. э. в Северной Индии возникает буддизм – учение, основателем которого был Сиддхартха Гаутама (примерно 583–483 гг. до н. э.), сын правителя рода Шакьев из Капилаваста (область Южного Непала). В возрасте 29 лет (вскоре после того, как у него родился сын), не удовлетворенный жизнью, он покидает семью и уходит в «бездомность». После многих лет бесполезной аскезы он достигает пробуждения (бодхи), т. е. постигает правильный жизненный путь, который отвергает крайности. Это открытие главного знания (дхармы) было как внезапное озарение, просветление, отсюда и новое имя принца: Будда означает «просветленный», буквально – «пробужденный». (Санскритское слово дхарма необычайно многозначно: закон, порядок, долг, справедливость; качество, характер, природа, первоэлементы природы; религия, истина, добродетель. В раннем буддизме дхарма – это само учение Будды о мире и о путях спасения человека).

Будда постиг, провозгласил и стал проповедовать мировидение и поведение, способные избавить человека от страдания.

Спасение, учил Будда, состоит в достижении нирваны (на санскрите буквально означает «угасание, затухание») – полного умиротворения и спокойствия, которые наступают после того, как удастся преодолеть все человеческие желания, страсти и страхи.

В течение жизни у него было много последователей. Вскоре возникает многочисленная община монахов и монахинь; его учение приняли и большое количество людей, ведущих светский образ жизни, которые стали придерживаться отдельных принципов доктрины Будды.

2. Особенности буддийской религиозной доктрины

Буддийская доктрина долго существовала лишь в устной традиции, а канонические тексты были записаны через несколько столетий после возникновения учения. Со временем буддийская традиция окружила жизнь Будды множеством легенд, ему приписывалось творение чудес, а его фигура постепенно приобретала божественный характер.

Проповеди Будды первоначально были не столько новой религиозной системой, сколько этическим и психотерапевтическим учением. Однако рано сложились общины

монахов-проповедников учения Будды, а конкуренция с традиционными индуистскими культами обусловила представления о святости Будды и его учения, а затем и достаточно раннее стремление канонизировать священные книги (уже на первых после смерти Будды соборах буддистов в 483 г., затем в 383 и 250 гг. до н. э.).

Нелегко реконструировать самую древнюю форму буддийского учения, тем не менее, сейчас исследователи в основном пришли к согласию относительно основы доктрины, которую провозглашал сам Пробужденный.

Центром учения являются четыре благородные истины, которые Будда провозглашает в самом начале своей проповеднической деятельности. Согласно им, существование человека неразрывно связано со страданием. Рождение, болезнь, старость, смерть, встреча с неприятным и расставание с приятным, невозможность достичь желаемого – это все ведет к страданию. Причиной страдания является жажда (тришна), ведущая через радости и страсти к перерождению, рождению вновь. Устранение причин страдания заключается в устранении этой жажды.

Путь, ведущий к устранению страданий, – благой восьмеричный путь – заключается в следующем: правильное суждение, правильное решение, правильная речь, правильная жизнь, правильное стремление, правильное внимание и правильное сосредоточение. Отвергается как жизнь, посвященная чувственным удовольствиям, так и путь аскезы и самоистязания.

Согласно буддийской традиции, эти идеи составляли содержание первой проповеди Будды в Варанаси.

Буддийский канон четырех благородных истин подробно комментируется, развивается и излагается в разных аспектах. Для этих целей создается сложный понятийный аппарат. В частности, говорится о факторах, которые образуют личность индивида. Всего выделяется пять групп этих факторов. Кроме физических тел (рупа) существуют психические, такие, как чувства, сознание и т. д. Рассматриваются и влияния, действующие на эти факторы в течение жизни индивида. Особое внимание уделяется дальнейшему уточнению понятия «жажда» (тришна). Анализируется его возникновение и влияние, выделяются три главных типа: жажда чувственных наслаждений (кама), жажда воплощения (бхава) и жажда самоуничтожения (вибхава). Постепенно понятием «жажда» замещается понятие рага (желание, стремление), а вся эта сторона учения приобретает несколько иное содержание. Кроме того, возникает еще одна концепция, которая указывает в качестве причины страданий незнание (авидья) – здесь незнание истинного пути, ведущего к освобождению от страданий, – и, исходя из этого, конструируется сложная, двенадцатичленная верига причин возникновения страдания.

На этой основе разрабатывается содержание отдельных разделов восьмеричного пути. Правильное суждение отождествляется с правильным пониманием жизни как юдоли скорби и страданий, правильное решение понимается, как решимость проявлять сочувствие ко всем живым существам. Правильная речь характеризуется как бесхитростная, правдивая, дружественная и точная.

Правильная жизнь заключается в соблюдении предписаний нравственности – знаменитых буддийских пяти заповедей (панча-шила), которых должны придерживаться как монахи, так и светские буддисты. Это следующие принципы: не вредить живым существам, не брать чужого, воздерживаться от запрещенных половых контактов, не вести праздных и лживых речей и не пользоваться опьяняющими напитками. Подвергаются анализу и остальные ступени восьмеричного пути, в частности последняя ступень – вершина этого пути, к которой ведут все остальные ступени, рассматриваемые лишь как подготовка к ней. Правильное сосредоточение, характеризуемое четырьмя степенями погружения (джхана), относится к медитации и медитационной практике. В текстах ей уделяется весьма много места, рассматриваются отдельные аспекты всех психических состояний, которые сопровождают медитацию и медитационную практику.

Путь к освобождению от сансары открыт только монахам, однако, согласно учению Будды, соблюдение этических принципов и поддержка общины (сангха) могут подготовить предпосылки к вступлению на стезю спасения в каком-то из будущих существований и многочисленным группам светских буддистов.

Монах, прошедший все стадии восьмеричного пути и с помощью медитации пришедший к освобождающему познанию, становится архатом, святым, который стоит на пороге конечной цели – нирваны (буквально: угасание). Здесь подразумевается не гибель, но выход из круговорота перерождений. Человек этот уже не переродится вновь, но войдет в состояние нирваны и – как говорится в текстах – исчезнет, «как пламя лампы, в которую не подливается масло».

3. Направления и школы буддизма

Сравнительно быстро начинают формироваться различные направления и школы буддизма, которые развивают исходное учение и стремятся ответить на вопросы, оставшиеся без ответа. В то же время некоторые направления ассимилируют многочисленные элементы других религий, в частности индуизма, провозглашают концепции, весьма отличающиеся от буддийских.

Наиболее последовательно исходного учения Будды придерживалось направление хинаяна («малая колесница»), в котором путь к нирване полностью открыт только монахам, отвергшим мирскую жизнь. Хинаяна является философски первоначальным буддизмом. Суть учения: нирвану человек может достичь только путем личного совершенства, независимо от внешних сил. Ключом добродетели является мудрость. Идеалом – архат (достигший высшей стадии совершенства, или освобождения, букв. перевод "достойный"). В связи с этим большое значение в буддизме приобрело пребывание в монашестве. Основой которого – являются не понятия – души" и "божественного", а само религиозное учение. Хинаянисты считают Будду исторической личностью и полагают, что он не обладает божественной силой, а является, скорее, высшим образцом для человека, который может стать таким же путем познания. Хинаянисты делятся на ряд школ: тхераваду, вайбхашику, саутрантику. В настоящее время Хинаянистов нередко называют тхеравадой (учением старейших).

Обрядовость в Хинаянизме очень простая – в первую очередь связана с культом Будды, почитанием священных мест, поклонением реликвиям.

Махаяна («большая колесница») является собой широкий путь спасения. Создатели учения стремились ослабить различие между буддистами-мирянами и монахами. Идеалом является бадхисатва (просветленный, тот, чья сущность – просветление), это ступень к достижению нирваны.

Ответвления: в Центральной и Восточной Азии восприняв многое от местных религиозных традиций, Махаяна впоследствии трансформировалась и разбилась на ряд сект. Так, в V в. в Китае на основе учения "дхьяна" (санскр. – созерцание, размышление) возникла секта чань (япон. дзен). В основе учения лежит утверждение, что бадхисатвой можно стать путем созерцания (самосозерцания) с помощью состояния медитации. Бодхисатва добровольно принимает страдания и чувствует свое предопределение и призвание заботиться о благе мира так долго, пока не будут избавлены от страдания все. Последователи махаяны рассматривают Будду не как историческую личность, основателя учения, а как наивысшее абсолютное существо. Сущность Будды выступает в трех телах, из них только одно проявление Будды – в образе человека – наполняет все живое.

Особое значение приобретают в махаяне обряды и ритуальные действия. Будда и бодхисатвы становятся объектом поклонения. Ряд понятий старого учения (например, некоторые ступени восьмеричного пути) наполняется новым содержанием.

Кроме хинаяны и махаяны – этих главных направлений – существовал и целый ряд других школ. В V в. появилось особое направление в махаянистском Буддизме – ваджраяна (алмазная колесница), которое восприняло многие черты, элементы религиозной практики индуистского тантризма (эзотерические ритуалы, йогическая практика). Нередко это

направление называют тантрическим Буддизмом Ваджраяна в Центральной Азии и Тибете получила название ламаизм. В ламаизме бадхисатвы выступают и как божества, помогающие верующим в мирских делах, большое место отводится магии, с помощи которой можно достичь нирваны. Отличается более усложненной культовостью и религиозной практикой.

Всего в мире 6% населения планеты исповедуют Буддизм страны Центральной Азии - Монголия, Калмыкия, Бурятия, Тува. В Китае насчитывается 500 тыс. монахов (40 тыс. монастырей), буддизм исповедует 34% населения Юго-Восточной Азии (более 115 млн буддистов).

Буддизм вскоре после возникновения распространился на Цейлоне, позже через Китай проник на Дальний Восток.

В Китае буддизм принял форму чань-буддизма, в Японии – форму дзен-буддизма.

[kgl]

Рекомендуемая литература:

Пишель Р. Будда, его жизнь и учение. — М. «Литературный фонд РСФСР», 1991.

Сутта-нипата. Сборник бесед и поучений. Буддийская каноническая книга. — М. «Алетейя», 2001.

Дхаммапада / Пер. В.Н. Топорова. — Рига: УГУНС, 1991.

Ермакова Т.В., Островская Е.П. Классический буддизм. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999.

Буддизм. Четыре благородных истины. — М.: «Эксмо-пресс»; Харьков: «Фолио», 2001.

Буддийская мудрость / Сост. В.В. Лавский. — Мн.: «Лотаць», 2000.

Рокотова Н. (Е. Рерих). Основы буддизма. — СПб, 1992.

Притчи человечества / Сост. В.В. Лавский. — Мн.: «Лотаць», 1997.

Альбедиль М.Ф. Индия. Беспредельная мудрость — М.: «Алетейя», 2003.

Альбедиль М.Ф. Забытая цивилизация в долине Инда. — СПб.: «Наука», 1991.

Туркевич Г.Б., Туркевич Е.Б.. Мифы древней Индии.— СПб.: «Респекс», 1997.

Темкин Э.Н., Эрман В.Г. Мифы древней Индии. — М.: «Наука» главная редакция восточной лит-ры, 1985.

Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. — СПб.: «Алетейя», 2001.

Энциклопедия для детей. — Т.6: Религии мира. Ч.1: Верования древности. Религии Ирана и Индии. Иудаизм. Буддизм. — М.: «Аванта», 2002.

Энциклопедия для детей. — Т.21: Культуры мира. Ч.2.: Общество. — М.: «Аванта», 2004.

Ливрага Х.А. Введение в мудрость Востока. — М.: «Новый Акрополь», 2005.

[gl]Тема № 8. Христианство[:]

Цель:

- Дать анализ причин популярности христианского учения в мире;
- Ознакомить со структурой Священного Писания христиан;
- Рассказать об истории христианства, основных Учителях церкви;
- Ознакомить слушателей с понятием «богословие» и основными христианскими канонами.

Структура лекции:

1. Христианство – религия Спасения
2. История Христианства
 - 2.1 Возникновение Христианства
 - 2.2 Иисус Христос как основатель Христианства
 - 2.3 Гонения на христиан
 - 2.4 История Христианства, начиная с 4 века
3. Священное Писание
4. Основы вероучения Христианства. Главные догматы Христианства
5. Церковь

- 5.1 Иерархия
- 5.2 Богослужение
- 5.3 Молитва
- 6. Основные христианские течения

Содержание лекции:

1. Христианство – религия Спасения

Христианство - мировая монотеистическая авраамическая религия. Возникла в первом веке нашей эры в Палестине в среде иудеев. Название «Христианство» происходит от греческого слова «христос», что означает «помазанник». Христом называется Иисус, живший в первом веке нашей эры. Последователи Его учения называются христианами. Христианство настолько повлияло на мировую историю, что от рождения ее Основателя стали отсчитывать новую мировую эру. В настоящее время Христианство - самая многочисленная религия в мире, насчитывает около 2,1 миллиарда последователей.

Христианство является религией Откровения, то есть основана на явлении Бога человеку. Это Богоявление произошло в воплощении Бога в виде человека. Бог стал человеком Иисусом Христом. Слово Божие было со временем частично зафиксировано в Священном Писании Нового Завета.

Христианство не отвергает и Ветхозаветного Откровения, но считает его единым целым с Новым Заветом.

Христианство – религия спасения, и спасение происходит через Иисуса Христа. Смысл христианской жизни заключается в обожении, т.е. богоуподоблении.

Главные заповеди: возлюбить Бога всем сердцем, разумом и волей, а также возлюбить ближнего как самого себя. Причем, если человек не любит своего ближнего, то тем более он не может любить Бога.

Сущность Христианства полагается в Самом Иисусе Христе, воплощенном Боге. Он пришел на землю, дабы спасти людей от власти греха над человеком, исцелить человеческую природу, зараженную грехом. Бог воспринял человеческую природу, но Сам не имел личных грехов, а исцелил Он ее Своим воскресением в котором произошло преображение человеческой природы. По этой причине, учение о Воскресении Иисуса Христа является центральным догматом Христианства, и без этого догмата Христианство теряет свой смысл.

Основы христианской веры зафиксированы в документе принятом на 1-2 Вселенских соборах – «Символе веры». Символ веры, кроме сказанного выше, утверждает:

- что Бог является Творцом всего сущего – «неба и земли, видимого и невидимого», то есть и земного мира и ангельских сил;
- активное участие в деле нашего спасения Духа Святого – Третьего Лица Святой Троицы;
- существование Церкви, идущей от Апостолов, как сообщества людей, объединенных общей истинной верой;
- что в конце Истории мира будет всеобщее воскресение из мертвых и суд, на котором определится вечная судьба каждого человека;
- что после всего наступит блаженная вечность – «жизнь будущего века», в которой в общении с Господом обретут место все верные Ему.

2. История Христианства

2.1 Возникновение Христианства

Христианство возникло в Палестине, которая входила тогда в состав Римской империи, в первом веке нашей эры среди иудеев. В средиземноморье иудеи были единственной монотеистической религией. К моменту возникновения Христианства в иудаизм переходило много не иудеев, их называли прозелитами. В Римской империи иудеям разрешалось исповедовать свою национальную религию, иудаизм имел особый статус. Остальные люди исповедовали государственную религию – язычество, которое носило

синкретический характер. В каждом регионе были свои особенности. Так, например, в Эфесе особо почитали богиню Артемиду. Язычество Римской империи объединяло то, что необходимо было почитать царя как бога, только для иудеев делалось исключение. Иудеи ко времени рождения Иисуса отчаянно ждали Мессию (Христа), надеясь, что он освободит народ иудейский от владычества Римской империи. В такой среде и родился основатель Христианства – Иисус Христос.

2.2 Иисус Христос как основатель Христианства

В современной науке уже достаточно оснований считать Иисуса Христа исторической личностью. Об Иисусе осталось много письменных свидетельств, больше, чем, например, о Сократе. Основные сведения о жизни Иисуса Христа мы узнаем из Нового Завета. Согласно Евангелию, Он родился сверхъестественным образом от девы Марии в Вифлееме. В Назарете Деву Марию осенил Святой Дух, и она зачала (см. Евангелие от Луки, глава 1). Когда ей пришло время родить, она находилась в Вифлееме, куда приехала для переписи населения, проходившей в то время. Благодаря этим подробностям ученые могут более-менее точно установить точную дату рождения Иисуса, полагая ее примерно пятым годом до н.э. Родился Иисус в хлеву, ибо Марии и ее обручнику Иосифу не нашлось другого ночлега. После рождения Младенца семья бежала в Египет и жила там до тех пор, пока не умер Ирод, хотевший убить Младенца. Почему царь Ирод хотел его убить? Дело в том, что ко времени рождения Иисуса Христа на небе появилась яркая звезда, известная как «Вифлеемская звезда». Увидев эту звезду, египетские мудрецы шли за ней, предполагая рождение великого человека, царя. Так, следуя за звездой, они пришли к Ироду, рассказав о рождении нового царя. Это послужило толчком для убийства всех младенцев до двух лет в Вифлееме и его окрестностях. Но к этому времени по Откровению от Бога святое Семейство бежало в Египет.

О ранних годах жизни Иисуса известно очень мало: лишь то, что Он в 12 лет учил в Иерусалимском храме мудрецов, а они удивлялись Его словам. Он был плотником и был в послушании у родителей.

На проповедь Иисус Христос вышел в 30 лет. У иудеев можно было начинать учить только с 30 лет. Общественное служение Иисуса продолжалось 3 года, во время которого Он проповедовал волю Божию, свидетельствовал о Боге, исцелял, воскрешал умерших, объяснял ветхозаветное Писание, пророчествовал. Он избрал Себе 12 учеников – апостолов, всегда были с Ним рядом в странствии. Лишь некоторые Его ученики были свидетелями Его Преображения (см. напр., Евангелие от Матфея, глава 17, стих 2).

Много людей следовало за Иисусом, но далеко не все принимали Его. Так только несколько человек из начальников иудейских поверили Иисусу Христу, поверили, что именно Он – Мессия, которого они ждали. Однако начальники иудейские добились распятия Иисуса. На третий день после распятия Иисус Христос воскрес в обновленном теле. На протяжении 40 дней Он являлся Своим ученикам, наставлял их в правильном понимании Писания. А на 40-й день вознесся, обещая, что вернется в конце времен.

После события Сошествия Святого Духа на апостолов, которое произошло на 50-й день после воскресения Христа, апостолы начали проповедовать Христа, Его воскресение и все, чему Он их учил.

2.3 Гонения на христиан

Проповедь Апостолов была очень успешной, но христиан стали гнать. И первые три века распространения Христианства – это время гонений, мученичества за Христа. Если иудеям можно было исповедовать свою религию, то христианам это было запрещено. Апостолы, когда приходили в какой-нибудь город, шли проповедовать первым делом в местную синагогу. Христиан считали за иудейскую секту, их гнали и из синагог.

Историки выделяют как минимум четыре причины гонений на христиан:

1. Христиане не почитали царя за бога, не принимали участия в царских культах, что ставило их в оппозицию существующей власти. Отказ от жертвоприношений царю считалось нарушением законов Римской империи. Иудеям было разрешено не участвовать

в этих культах, так как их религия была древней и ее исповедовал целый народ. У христиан этого не было.

2. Христиан обвиняли в преступлениях: разврате, человеконенавистничестве, эдиповских смещениях, в закалании младенцев и т.д.

3. С точки зрения государства, Христианство считалось недозволенной религией.

4. Христиан обвиняли в безбожии, так как они не принимали участия в общепринятых языческих культах.

2.4 История Христианства, начиная с 4 века

Четвертый век явился переломным в истории Христианства. При императоре Константине Великом Христианство стало дозволенной религией благодаря Миланскому эдикту 313 г. При Константине состоялся Первый Вселенский собор в Никее, на котором был сформулирован Символ веры (краткое изложение догматов), ибо к тому времени существовало уже много направлений в Христианстве. В 4 веке Христианская Церковь боролась с арианством. В этом же веке происходит формирование монашества.

При правлении Юлиана (361-363) было вновь воздвигнуто гонение на христиан. За это он получил прозвище «Отступник». Христианство очень быстро распространялось по Римской империи и вскоре стало доминирующей религией.

В 5 веке произошел в Церкви крупный раскол; четвертый Вселенский собор в Халкидоне не был принят некоторыми Церквями. Эти Церкви получили название Дохалкидонские.

На протяжении первого тысячелетия в Церкви походил ряд Вселенских соборов (подробнее см. в разделе Православие), на которых более четко формировалось догматическое и каноническое учение Христианской Церкви.

3. Священное Писание

Библия - Священное Писание – это книги, содержащие в себе Божественное Откровение и написанные по вдохновению Святого Духа святыми мужами, пророками и апостолами.

Христиане признают Священным Писанием Библию - Ветхий и Новый Заветы, считая их единым целым. Слово «Библия» происходит от греческого «τα βιβλια», что означает «книги». Термин «Завет» означает – союз, договор, т.е. это союз Бога со Своим народом. Сущность этого договора в том, что Бог ведет человека к спасению, а человек исполняет заповеди Божии. Священное Писание Ветхого Завета не имеет для христиан абсолютного значения. Важность его в том, что это также Божественное Откровение. Определяя значение Ветхого Завета апостол Павел назвал его детоводителем к Христу.

Между различными конфессиями существуют небольшие различия в признании каноничности некоторых книг Ветхого Завета.

Христиане признают 4 Евангелия (от Матфея, Марка, Луки и Иоанна). С течением времени, после смерти апостолов стали появляться подложные Евангелия, надписанные именами апостолов. Но эти писания никогда Церковью не признавались и получили название «апокрифы».

4. Основы вероучения Христианства

Христианское вероучение основано на Священном Писании. Хотя некоторых догматических терминов и нет в Священном Писании (Троица, единосущный), по сути оно там присутствует. Например, Иисус Христос учил об Отце, Сыне и Святом Духе, Который есть единый Бог. Филоном Александрийским был придуман термин «Троица» для обозначения Отца, Сына и Святого Духа. Термин «единосущный» было взято из философии для обозначения таких слов Христа – «Я и Отец - одно».

4.1 Главные догматы Христианства

1. Бог один по существу.

2. Бог троичен в Лицах.

3. Бог воплотился в Деве Марии по наитию от Святого Духа, став Иисусом Христом.

4. Иисус Христос был распят, умер и на третий день воскрес.

5. Христос придет в конце времен судить мир.

6. В конце времен мертвые воскреснут.

7. В Иисусе Христе Божественная и человеческая природы соединены неслитно, нераздельно, неразлучно, неизменно.
8. Во Христе одна Личность – Божественная.

5. Церковь

Понятие «Церковь» имеет два значения, одно – широкое, другое – узкое. В широком смысле, Христос основал на земле Свою Церковь, обещав, что она придет в мире до конца времен, и врата ада ее не одолеют. Церковь предстает в Писании в виде образа человеческого организма, главой которого является Сам Иисус Христос, а Его последователи – членами / частями организма. «Церковь» по-гречески – «ekklesia», что означает – «собрание». Днем рождения Новозаветной Церкви принято считать день Сошествия Святого Духа на апостолов (Пятидесятница). С этого дня началась всемирная проповедь Христианства. Было тысячи уверовавших. Первоначально проповедь происходила с чрезвычайными дарами от Бога: проповедью на разных языках, исцелениями, пророчествами и т.д. В узком смысле, церковь – основанные общины христиан в разных городах.

5.1 Иерархия

Апостолы Христа, основывая церкви в разных городах, рукополагали священнослужителей. Скорее всего, изначально было только две степени иерархии – диаконы и епископы/священники. На данный момент это сложно сказать, потому что в книгах Нового Завета есть путаница в терминологии. Как бы там ни было очень быстро оформилось три степени иерархии: епископы, священники и диаконы.

5.2 Богослужение

Богослужение Церкви формировалось под воздействием синагогального богослужения. Однако с течением времени оно видоизменялось. Были периоды расцвета в Христианстве гимнографии. Центром христианского Богослужения являлась Евхаристия / Литургия / Приложения хлеба и вина в Тело и Кровь Христову. Евхаристия (с греч. «Благодарение») остается центром богослужений почти во всех христианских направлениях, за исключением протестантизма. Вкушение Плоти и Крови Христа никогда не понималось Церковью как каннибализм, хотя язычники в этом обвиняли христиан. Само Таинство Евхаристии было установлено Христом перед Распятием. В этом Таинстве происходит соединение воскресшего Христа с хлебом и вином, христиане соединяются с Богом.

5.3 Молитва

Молитва – неотъемлемый элемент христианской жизни. В идеале христианин должен молиться постоянно, во время любого дела. Иисус Христос учил людей как молиться, Сам часто уединялся для молитвы, обличал молитву напоказ, молитву с самооправданием и самовосхвалением. Иисус предложил верующим молитву «Отче наш», которая была записана Его учениками в Евангелии.

6. Основные христианские течения

Христианство не является единым религиозным направлением. Оно распадается на множество различных течений. Этот процесс дробления Христианства шел на протяжении многих столетий его существования. В IV в. между восточным и западным Христианством наметился раскол, который официально оформился в 1054 году, когда появились Римско-Католическая и Православная Церкви.

В 40-х гг. V в. н. э. в Византии обособилось монофизистское направление христианства. В отличие от диофизитов (составляющих большинство христиан), признающих в Иисусе Христе две природы: божественную и человеческую, монофизиты считают Христа не богочеловеком, а Богом. В 451 г. на Халкидонском Вселенском Соборе монофизиты потерпели поражение, а их учение было признано еретическим. В настоящее время к монофизитству принадлежат Армяно-григорианская (Армянская Апостольская) Церковь, Якобиты и Коптские Церкви в Египте и Эфиопии.

В V в. возникло и другое направление Христианства - несторианство, названное так по имени константинопольского патриарха Нестория, учившего, в отличие от монофизитов и

диофизитов, что Иисус не Бог, не Богочеловек, а Человек, в которого вселился Бог. В 431 г. на Эфесском соборе несторианство было осуждено как ересь.

В связи с тем, что Православие, Монофизитство и несторианство имеют сходную обрядность, их иногда условно объединяют под названием "восточные церкви".

Католическая Церковь всегда стремилась стать единой Христианской Церковью, объединяющей на основе католических догматов под верховенством Римского Папы всех христиан. Однако Риму удавалось обычно отколоть лишь небольшие группировки внутри восточных церквей. Эти течения приняли основные догматы католицизма, но сохранили свою старую обрядность. В настоящее время имеется несколько таких, как их называют, униатских церквей: Греко-католическая (откололась от Православной), Армяно-католическая (откололась от Армянской Апостольской), Сиро-католическая (откололась от Якобитской), Халдо-католическая (откололась от несторианской), Коптско-католическая (откололась от Коптской) и Маронитская.

В XVI в. в Европе началась реформация, антикатолическое движение, в котором приняли участие разные слои населения. Продуктом реформации был протестантизм - третье главное направление Христианства.

Православие — направление в христианстве, оформившееся на востоке Римской империи в течение первого тысячелетия н. э. под предводительством и при главной роли кафедры епископа Константинополя. Основной и единственный универсально авторитетный догматический документ — Никео-Цареградский Символ веры, утверждающий: Спасение через исповедание веры «во единого Бога». Единосущие Лица Святой Троицы: Бога Отца, Бога Сына, Духа Святого. Исповедание Иисуса — Христом, Господом и Сыном Божиим. Боговоплощение. Вера в телесное воскресение, вознесение и предстоящее второе пришествие Иисуса Христа, всеобщее воскресение и «жизнь будущего века»; Вера в единство, святость и кафоличность Церкви; Глава Церкви — Иисус Христос.

Кроме того, основываясь на Священном Предании, православие признаёт молитвенное предстательство канонизированных святых.

Католицизм или католичество (от греч.— «всеобщий») — крупнейшая по численности приверженцев (около 1 миллиарда 196 миллионов человек) ветвь христианства, сформировалась в I тысячелетии н. э. на территории Западной Римской империи. В историографии Раскол с восточной христианской церковью, за которой закрепилось название православной, относят к 1054 году.

Вероучение базируется на Библии и Священном Предании, которое включает в себя постановления Вселенских Соборов. Базовые положения вероучения изложены в Катехизисе Католической Церкви, каноническое право систематизировано и изложено в Кодексе канонического права. Вероучение Католической Церкви имеет ряд доктринальных положений, которые отличают её от учения других христианских конфессий: филиокве — догмат об исхождении Святого Духа как от Отца, так и от Сына (но не как от разных источников); догмат о Непорочном зачатии Девы Марии и догмат о Её телесном вознесении; учение о чистилище; учение об индульгенциях; широкое почитание Девы Марии; почитание мучеников, святых и блаженных при различии между поклонением, подобающим одному лишь Богу, и почитанием святых; утверждение монархической власти Римского епископа над всею Церковью как преемника апостола Петра; централизованность церковной организации (схожая черта с некоторыми протестантскими движениями), в отличие от автокефальности (автономии) православных поместных церквей; безошибочность учительства папы римского в вопросах веры и нравственности; нерасторжимость таинства брака; существует лишь возможность признания недействительности брака.

Протестантизм или протестантство (публично доказывающий) — одно из трёх, наряду с католицизмом и православием, главных направлений христианства, представляющее собой совокупность независимых Церквей, церковных союзов и деноминаций, связанных

своим происхождением с Реформацией — широким антикатолическим движением XVI века в Европе.

В настоящее время существуют как консервативная форма протестантизма, так и его либеральная форма. Протестантизм разделяет общехристианские представления о бытии Бога, Его триединстве, о бессмертии души, рае и аде (отвергая при этом католическое учение о чистилище). Протестанты считают, что человек может получить прощение грехов верой в Иисуса Христа (верой в Его смерть за грехи всех людей и в Его воскресение из мёртвых).

Христиане-протестанты верят, что Библия является единственным источником христианского вероучения, её изучение и применение в собственной жизни считается важной задачей каждого верующего. Протестанты прилагают усилия, чтобы Библия была доступна людям на их национальных языках.

Священное Предание, согласно взглядам протестантов, авторитетно настолько, насколько оно основано на Библии и подтверждается Библией. Подобный критерий характерен для оценки любых других религиозных учений, мнений и практик, включая и своих собственных. Взгляды и практики, не подтверждающиеся учением Библии, не считаются авторитетными и обязательными к исполнению.

Таким образом, протестантизм определил принципиальными три положения: спасение личной верой, священство всех верующих, исключительный авторитет Священного Писания.

Протестантизм наиболее распространен в США, Швеции, Великобритании, Германии, Финляндии, Нидерландах, Австралии, Латвии, Эстонии и других странах. Общее число протестантов — приблизительно 325 млн. человек. Организация протестантизма разнообразная — от церкви как государственного учреждения (Швеция), до полного отсутствия организации (у квакеров); от больших конфессий (Всемирный союз баптистов) и таких объединений, как экуменическое движение, которые объединяют несколько конфессий, до незначительных изолированных сект.

Лютеранство — одно из наиболее крупных направлений протестантизма. В 16 веке основано Мартином Лютером. Именно в лютеранстве впервые обоснованы положения протестантизма, но приверженцы лютеранства воплотили их в жизнь менее последовательно, чем кальвинизм.

Кальвинизм довольно распространенное направление протестантизма, построенное на идеях Жана Кальвина. Распространен кальвинизм в Европе: Франция (гугеноты), Шотландия, Нидерланды и Англия (пуритане). Для кальвинизма характерно: признание только Священного Писания, избранность человека, отрицание насущной необходимости спасения человека с помощью духовенства, упрощение церковных обрядов.

Англиканство — направление протестантизма, в его догмах сочетаются основные положения протестантизма - спасение человека посредством личной веры и католицизма о спасении человека посредством активного участия церкви. По культу и принципам ближе к католицизму. Является государственной религией в Англии. Глава церкви король, который своей властью и назначает епископов. Примасом англиканской церкви есть архиепископ Кентерберийский.

Старокатолицизм — одно из основных течений, отколовшееся от католицизма после собора в Ватикане 1869-1870 годов. Родина его Германия. В основе учения - отрицание папской непогрешимости, значения икон, реликвий, отрицание celibата для священников и т.п. Старокатолики занимают промежуточное, между католицизмом и протестантизмом, положение.

Меннониты — одна из христианских сект. Исповедует смирение, отказ от насилия, вера основана на втором пришествии Христа. Характерным является крещение только взрослых людей. Отрицается церковная иерархия, общины управляются самостоятельно.

Баптисты — одно из направлений протестантизма. Вероучение основано на непризнании

таинств (рассматривают крещение и причащение просто как обряды, без какого либо мистического смысла). Крещение только взрослых.

Квакеры – секта, появилась в Англии в 17 веке. Отрицание института священников, таинств, обрядов, вера в улучшение и постоянное развитие духовности человека. Требуют беспрекословной честности друг с другом, особое отношение к труду, строгое соблюдение брака и уважения по отношению к старшим. Пацифисты.

Методизм – одно из достаточно крупных образований в рамках протестантизма. Образовалось в 18 веке, отколовшись от англиканской церкви. Исповедуют методическое последовательное соблюдение смирения, терпения.[kgl]

Рекомендуемая литература:

Богораз-Тан В. Г. Христианство в свете этнографии, М.-Л., 1924.

Браунригг Р. Кто есть кто в Новом Завете, словарь, М., Внешсигма, 1993.

Донини А. Люди, идолы и боги, М., Политиздат, 1966.

Донини А. У истоков христианства, М., Политиздат, 1989.

Карев А. В., Сомов К. В. История христианства, ФРГ, Библийская миссия, 1990.

Каутский К. Происхождение христианства, М.-Л., 1930.

Ковалев С. И. Основные вопросы происхождения христианства, М.-Л., 1964.

Курбатов Г. Л. и др. Христианство, Л., Лениздат, 1988.

Ленцман Я. А. Происхождение христианства, М., 1960.

Лившиц Г. М. Происхождение христианства в свете рукописей Мертвого моря, Минск, 1967.

Мень А. История религии, в 7 т., М., Слово, 1991.

Мецгер Б. Текстология Нового Завета, М., 1996.

Нейхардт А. А., Шишова И. А. Семь чудес древней Ойкумены, М., Наука, 1990.

Опарин А. А. Всемирная история и пророчества Библии. — Харьков: Факт, 1997.

Опарин А. А. Древние города и библийская археология. — Харьков: Факт, 1997.

Опарин А. А. Религии мира и Библия. — Харьков: Факт, 2000.

Опарин А. А. Ключи истории. Археологическое исследование книги Бытие. — Харьков: Факт, 2001.

Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства, М., Политиздат, 1990.

Ренан Э. Жизнь Иисуса, М., Прометей, 1990.

Свенцицкая И. С. Раннее христианство: страницы истории, М., Политиздат, 1987.

Токарев С. А. Религия в истории народов мира, М., Политиздат, 1986.

Уайт Е. Деяния апостолов, Заокский, Источник жизни, 1995.

Уайт Е. Христос — надежда мира, Заокский, Источник жизни, 1995.

Уолтер М. В царстве культов, Спб., Логос, 1992.

Хегстед Р. Стук в ворота, М., Источник жизни, 1994.

Хосроев А. Из истории раннего христианства, М., Прицельс, 1997.

Христианство, Словарь, под ред. Митрохина Л. Н., М., Республика, 1994.

Христианство, Энциклопедия, в 3 т., М., БРЭ, 1995.

Чистович И. А. История перевода Библии на русский язык, М., 1997.

[gl]Тема № 9. История ислама и исламской культуры[:]

Цель:

- Дать представление об основных догматах исламского вероучения, его специфики и места в системе мировых религий;
- Рассказать слушателям об истории возникновения и распространения ислама;
- Показать роль и место ислама в формировании мировоззрения центрально-азиатских народов;
- Ознакомить с основными ритуалами и традициями ислама;

Структура лекции:

1. Коран: несотворенная Книга, ниспосланная с Неба
2. Коран – «завершенное пророчество»
3. «Собиратель Корана» Осман (856 г.)
4. «Сунна» пророка Мухаммеда и хадисы
5. «Духовная броня» исламской теологии
6. Как принимают ислам
7. Молитвенный канон ислама
8. «Арабский судебник» Коран и хадисы
9. Ислам в странах Центральной Азии

Содержание лекции:

1. Коран: несотворенная Книга, ниспосланная с Неба

Ислам, самая молодая из мировых религий, складывался под сильным воздействием религий соседних народов – иудаизма, христианства, зороастризма. Как и названные традиции, ислам относится к религиям Писания. При этом черты, присущие религиям Писания, и, прежде всего, неконвенциональная трактовка языкового знака (буквализм в интерпретации или переводе знака; консервативно-охранительное отношение к сакральному тексту; принципиальное неразличение некоторых знаков и того, что ими обозначается), в исламе выражены с наибольшей полнотой и силой. Это своеобразие ислама проявляется в различных событиях в его истории, а также в ряде догматов и специальных установлений, касающихся практики использования Корана в богослужении, его перевода, интерпретации, изучения в школе и т. п.

Коран от арабского куран – буквально – «чтение то, что читают, произносят». Коран называют также словами мусхаф, китаб (по-арабски «книга», вспомним, что слово Библия также переводится с греческого, как «книга»); в самом Коране для обозначения Корана, кроме того, используется слово зикр, т. е. «предостережение, напоминание».

В священных книгах разных религий собственно слово Бога, его прямое обращение к пророку или народу, представлено в разной мере. Например, в «Танахе» (иудейском «Ветхом Завете») прямая речь Яхве (его обращения «от 1-го лица» к Ною, Аврааму, Иакову, а также Десять заповедей и законы, данные Богом Моисею на горе Синай) – это только относительно небольшие фрагменты в общем корпусе Ветхого Завета (Быт 9, 1–17; Быт 15, 1–21; Быт 32, 29; Исх 19–25, Лев 17–26).

Основной объем «Авесты» составляют гимны Заратуштры, славящие Мазду и второстепенных богов, а также проповеди, молитвы, заклинания и размышления Заратуштры. Прямая речь Бога Мазды звучит в «Авесте» в относительно редких его диалогах с пророком.

Иная картина в Коране: весь его текст целиком – это прямая речь Аллаха (от 1-го лица), обращенная к пророку Мухаммеду или (чаще) через пророка к людям.

И. Ю. Крачковский так характеризовал соотношение голосов и ролей Бога и пророка в Коране: «Аллах говорит сам, человек совсем отступает или действует по приказу: скажи!». В этом коммуникативном своеобразии Корана заключено, по словам Крачковского, его «неслыханное новшество сравнительно с Торой и Евангелием» (где речи Бога – это только цитаты, вкрапления в речь пророка или хрониста). «Божество в первом лице» – это «главный эффект» стилистики Корана и секрет его внушающей силы.

Понятно, что степень сакральности прямого слова Бога выше, чем святость «косвенного» (т. е. «от 3-го лица», и в этом смысле «постороннего») повествования о Боге или святость пересказа слов Бога пророком, хотя бы и вдохновленным Богом («богодухновенным»). Таково одно из коммуникативных обстоятельств, обусловивших то, что из всех религий Писания именно в исламе культ священного Писания получил максимальное развитие.

Если Откровение Яхве Моисею происходит в условиях, близких к геологическим катаклизмам, то Мухаммед, пророк Аллаха и основатель ислама, «нервная и мятежная натура, душа, всегда охваченная загадочным смятением» (Массэ), в моменты Откровения

сам испытывает экстатическое потрясение, по симптоматике схожее с мистическим трансом или эпилепсией. В написанной В. С. Соловьевым (1896 г.) биографии Мухаммеда его состояние в ту ночь месяца рамадан 610 г., когда ангел Джибриль (у христиан это архангел Гавриил) от имени Аллаха начал ниспосылать ему Коран, воссоздано следующим образом. Мухаммед в пещере, он утомлен долгими и бесплодными размышлениями во время своего ежегодного отшельничества. «Вдруг я почувствовал во сне, что кто-то приблизился ко мне и сказал: Читай Я отвечал: нет! Тогда тот сдвинул меня так, что я думал, что умираю, и повторил: читай! Я опять отказался и опять явившийся сдвинул меня и я услышал слова: Читай во имя Господа твоего, который созидает человека из кровавого сгустка. Читай: Господь твой – Он милосердный – дает знать через писчую трость, дает знать то, чего он не знал (Сура, 96, 1–6). Когда я прочел, явление отступило от меня, и я проснулся. И я чувствовал, что эти слова написаны в сердце моем».

Все услышанное («написанное в сердце») в эту ночь и во многие последующие дни и ночи на протяжении почти 20 лет Мухаммед слово в слово повторял соплеменникам, сохраняя «прямую речь» Откровения Аллаха (т. е. формы 1-го лица во всех случаях, когда Бог говорит о себе).

«Вещание» Аллаха с Неба и «трансляция» пророком его слов народу продолжались с 610 по 632 г., вначале в Мекке, потом в Медине. Веру в Откровение Аллаха Мухаммед» благодаря своей чистосердечной набожности, дивному дару красноречия и упорству, внушил, в конце концов, всем, кто его окружал».

2. Коран – «завершенное пророчество»

Исламское учение рассматривает Коран в качестве «завершенного пророчества» и видит в этом его превосходство над священными книгами иудеев и христиан. Согласно Корану, иудеи и христиане верят в того же Бога, что и мусульмане, это древняя вера праотца арабов и евреев Авраама (арабск. Ибрахима), и Бог уже посылал людям своих пророков и Откровение: евреям – Моисея (арабск. Мусу) и Тору, христианам – Иисуса (арабск. Ису) и Нагорную проповедь. Однако и иудеи, и христиане нарушили Завет, исказили и забыли Божье слово и, таким образом, сделались неверными. (Все же иудеи и христиане, согласно исламу, занимают особое место в немусульманском мире (т. е. среди неверных): это люди Писания (ахль аль-китаб). Они, в отличие от язычников, могут жить в исламском государстве и под его покровительством, без обязательного обращения в мусульманство). Тогда Бог, в последней попытке наставить людей на праведный путь, послал им своего лучшего пророка – «печать пророков» Мухаммеда – и через него передал свой Завет в наиболее завершенном и полном виде – Коран.

Таким образом, согласно исламской доктрине, Коран – это окончательное слово Бога, обращенное к людям, мусульмане – особый народ, избранный Богом для последнего Завета, а ислам, восходящий к древней вере праотцов и вместе с тем содержащий «завершенное пророчество», занимает исключительное положение в кругу религий мира.

Повышенный культ Писания в исламе ярко проявился в догматическом споре о сотворенности или несотворенности Корана. Согласно первоначальной и ортодоксальной концепции, Коран не был создан: он, а также арабские буквы, с помощью которых он был записан, каждое слово Аллаха, сама книга Коран как физическое тело (прототип земных книг, мать книги, как сказано в 13-й суре) – существовали всегда, извечно и хранились на седьмом небе в ожидании прихода того, кто в наибольшей мере окажется достойным получить слово Бога. Этим человеком стал Мухаммед, пророк Аллаха.

Рационалистически настроенные противники догмата о несотворенности Корана, впервые заявившие о себе на рубеже VIII–IX вв. отрицали тезис о несотворенности под флагом защиты монотеизма. Допущение извечности и несотворенности Корана, учили они, равносильно наделению этой книги свойствами Бога, т. е., иначе говоря, признанию наряду с Аллахом второго Бога – книги; при этом они иронически именовали защитников догмата о несотворенности Корана «двоебожниками».

Спор о природе Корана не был узко богословской дискуссией ученых схоластов. В IX—X вв. он волновал широкие круги мусульман и нередко приобретал такую остроту, что вызывал тюремные заключения, телесные наказания и даже вооруженный мятеж (в 846 г.). В Персии можно было встретить на улице носильщиков, споривших между собой, сотворен ли Коран или нет. В конце концов, победила ортодоксия: догмат о несотворенности Корана. Упрек в «двоебожии» был нейтрализован тезисом, согласно которому Коран «перед Творцом не есть сотворенное». Несогласные с несотворенностью Корана жестоко преследовались.

3. «Собиратель Корана» Осман (856 г.)

Первые записи отдельных речей пророка делались еще при его жизни. Их полный свод был составлен в 655 г., т. е. менее чем через четверть века после смерти основателя религии. Однако циркулировало несколько различных и разноречивых списков, «так что ссылались не на Коран вообще, а на Коран такого-то» (Бартольд), что в условиях молодого мусульманского общества грозило религиозно-политической нестабильностью.

Окончательный сводный текст Корана был установлен в 856 г. после изучения и отбора ряда списков по приказу Османа, зятя Мухаммеда, хронологически третьего халифа пророка (арабск. халиф – преемник, заместитель), вошедшего в историю ислама как «собиратель Корана». Османовскую редакцию разослали в нескольких списках по главным городам, а все прежние списки было приказано сжигать. «Османовский Коран» стал официальным текстом, принятым в исламе и в наши дни. Неканонических списков Корана не сохранилось, и сведения об их особенностях крайне скудны.

Тем не менее, и у мусульман еще несколько веков были проблемы, связанные с каноничностью Писания, точнее, его звукового воплощения. Османовская редакция кодифицировала состав и последовательность сур и их лексико-семантический план. Однако сохранялись серьезные расхождения в чтении Корана (что связано с неточностью арабского письма, в котором краткие гласные не имели буквенного выражения).

Эти расхождения вызывали все большее беспокойство верующих. Наконец в X в. семь авторитетнейших богословов, к каждому из которых было приставлено по два опытных чтеца Корана, признали каноническими семь способов чтения Корана. Из этих семи вариантов сейчас практически используются только два. Заметим, что трудности с каноническим чтением Корана стимулировали раннее и успешное развитие у арабов фонетических знаний.

4. «Сунна» пророка Мухаммеда и хадисы

У мусульман в роли Св. Предания, призванного дополнить и объяснить Коран, выступает «Сунна» – жизнеописание творца религии. Вероучительный первоисточник Коран, представляя собой запись монолога Аллаха, как бы транслированного через Мухаммеда, почти не содержит объективных («эпических», переданных внешним наблюдателем), сведений о самом пророке-создателе религии (в отличие от Танаха, Авесты или Нового Завета). Отголоски событий из жизни Мухаммеда в Коране, однако, это всего лишь отрывочные намеки, реальную подоплеку которых можно понять только на основе обширного корпуса исторических данных, не входящих в текст Корана. В одних случаях эти «намекы» ближе всего к взволнованному субъективно-лирическому «потoku сознания» или к внутренней речи – свернутой, безразличной к связности и логической последовательности, ассоциативной и стремительной. В поздних, более спокойных сурах взволнованный комментарий к событиям («фактам») уступает место юридическим или этическим преданиям, продиктованным Аллахом в связи с теми или иными событиями, но сами события («факты») по-прежнему остаются за текстом Корана.

Вот пример исторически достоверного «факта» и его отзвуков в Коране. Известно, что при возвращении из одного похода любимая жена Мухаммеда, Аиша, «отставшая от колонны и затем приведенная одним молодым мусульманином, дала пищу злословию. После колебания, длившегося несколько дней, Мухаммед, посредством откровения, доказал невиновность своей молодой жены» (Массэ). В 24-й суре Корана этот эпизод из

жизни пророка отразился в откровении Аллаха о том, как следует наказывать за прелюбодеяние и как устанавливается виновность или невиновность в прелюбодеянии: «Прелюбодея и прелюбодейку – побивайте каждого из них сотней ударов. Пусть не овладевает вами жалость к ним в религии Аллаха, если вы веруете в Аллаха и в последний день. И пусть присутствует при их наказании группа верующих... А те, которые бросают обвинения в целомудренных, а потом не приведут четырех свидетелей, – побейте их восемью-десятью ударами и не принимайте от них свидетельства никогда; это – распутники, кроме тех, которые потом обратились и исправили. Ибо, поистине, Аллах прощающ, милосерд!».

Таким образом, в Коране нет рассказа о Мухаммеде, сопоставимого по биографичности со сведениями «Торы» о Моисее или Евангелий о Христе. Между тем именно жизнь Мухаммеда могла бы составить своего рода исламскую священную историю и одновременно служить примером праведной жизни и борьбы за ислам. Таким текстом и стала «Сунна пророка».

В функциональном плане «Сунна» – это вероучительный источник «второго порядка» (как «Талмуд» в иудаизме или святоотеческие сочинения в христианстве), притом, что в содержательном плане – это биография пророка. Биографизм сближает «Сунну» не только с вероучительными источниками «первого порядка» (с историческими повествованиями в Танахе, с рассказами о Заратустре в Авесте, или с биографическими эпизодами в Евангелиях), но и с более поздними религиозными сочинениями (прежде всего с христианскими житиями святых).

Арабское слово сунна, ставшее обозначением биографии Мухаммеда и исламского Св. Предания, буквально значит «путь, пример, образец». В «Сунне» собраны рассказы о поступках и высказываниях пророка Мухаммеда. Религиозно-этические нормы, утверждаемые «Сунной», отражают обычаи и правила арабской городской общины, дополненные нормами мусульманской ортодоксии.

Это вторая (после Корана) основа мусульманского права. Выражение соблюдать Сунну означает подражать Мухаммеду, вести правильную мусульманскую жизнь. Сложилась также устойчивая формула Во имя Книги Аллаха и Сунны его пророка – своего рода начинательная молитва у мусульман.

В исламе почти не известны конфликты, связанные с различиями в осмыслении оппозиции «Св. Писание (Коран) – Св. Предание (Сунна пророка)». В IX–X вв. «Сунну» начинают почитать едва ли не наравне с Кораном. «Сунна пророка» очень рано была призвана дополнять слово Аллаха, причем независимо от того, согласовывалась ли она с Кораном или вводила новые положения. Было признано и объявлено, что если «Сунна» может обойтись без Корана, то Коран не может обойтись без «Сунны» (Массэ). В знак почитания «Сунны» правомерные мусульмане стали называть себя ахль ассунна, т. е. «люди Сунны, или сунниты». Однако и противостоящие суннитам шиитские течения и секты также почитают «Сунну пророка» наравне с Кораном.

Первоначально «Сунна», как и рассказы о пророках у иудеев, или об Иисусе у христиан, передавалась устно и служила дополнением к писаному закону – Корану. Первыми распространителями «Сунны» были сподвижники Мухаммеда, которые в различных конфликтных или сложных случаях жизни в качестве аргумента в споре стали вспоминать о поступках пророка, его словах и даже молчании, могущем послужить примером.

Такие предания стали называть хадисы (арабск. «сообщение, рассказ»).

Ранние устные хадисы восходят ко второй половине VII и началу VIII вв. В VIII–IX вв. хадисы стали записывать. «Сунна» в целом сложилась к IX в. С середины VII в. составлялись тематические сборники хадисов и сборники, объединявшие вместе хадисы от одного передатчика. Известны тысячи хадисов, однако не все предания одинаково авторитетны. В исламе принято выделять шесть главных сборников хадисов, множество

второстепенных и несколько недостаточно достоверных (последние – своего рода мусульманские апокрифы).

Первое и основное отличие «главных» сборников хадисов от «неглавных» состоит в степени авторитетности рассказчика. Хадисы главных сборников представляются безусловно и полностью достоверными, поскольку они восходят к свидетельствам ближайших сподвижников Мухаммеда, очевидцев тех событий, о которых рассказывается в хадисе. Легко видеть, что это все тот же принцип «*ipse dixit*» («сам сказал»), служивший основным критерием при формировании книжного канона христианства: каноническими признавались сочинения апостолов или ближайших учеников апостолов, а апокрифами – книги менее авторитетных лиц или книги сомнительной атрибуции, хотя бы и надписанные авторитетным именем.

Однако в исламе принцип «*ipse dixit*» проявлялся сильнее, чем в иудаизме и христианстве. В этом отношении особенно характерна и показательна исламская категория иснад – преемственность в получении и передаче информации (знания, сообщения, установления).

Термин иснад обозначает также одно из наиболее значительных проявлений принципа преемственности: иснад – это цепочка ссылок на рассказчиков в сборниках преданий о пророке Мухаммеде и в других мусульманских трактатах (исторических, юридических). Цепочка ссылок вводит сообщения и фразы, возводимые к какому-либо авторитетному лицу. Например: «Рассказал мне А со слов Б, что В сказал, что Г слышал, как пророк Мухаммед изрек...». Иснад предваряет все хадисы – в качестве свидетельства достоверности сообщения.

В мусульманской науке сложилась особая исследовательская дисциплина – выявление степени достоверности хадисов путем критики надежности иснадов. Были выработаны специфические критерии и термины, в основном связанные с биографией передатчика и с историей создания и передачи его рассказа. В итоге была разработана довольно сложная классификация хадисов по степени их достоверности, с учетом надежности передатчиков, с чьих слов они были записаны. Таким образом, принцип иснада не только определил композицию хадисов и различия в авторитетности, но и сформировал целое направление текстологических исследований в исламской книжности.

В истории ислама не раз возникали споры о том, в какой мере заслуживает доверия тот или иной рассказчик и, значит, то религиозное, правовое или этическое установление, которое предписывает хадис, связанный с именем этого передатчика. Чем древнее свидетельство (т. е. чем ближе по времени к жизни пророка), тем большим авторитетом обладал такой рассказчик и его хадис.

О том, насколько важен принцип древности и хронология иснада, говорит тот факт, что два основных направления в исламе – суннизм и шиизм – различаются между собой тем, какой древности хадисы они признают священными и, следовательно, каноническими источниками права.

Шииты (от арабск. шиа – «группировка, партия, сторонники») признают только те хадисы, которые восходят к двоюродному брату и зятю Мухаммеда халифу Али и его двум сыновьям. Согласно этим хадисам, продолжить дело пророка, охранять религию и управлять мирскими делами могут только прямые потомки Мухаммеда.

Для суннитов круг священных сборников хадисов значительно шире, и законными преемниками Мухаммеда они признают не только Али, но и некоторых других халифов.

Принцип иснада является важной особенностью мусульманской системы обучения. Иснад предполагает последовательную передачу религиозного знания лично от учителя к ученику на протяжении веков. М. Б. Пиотровский подчеркивал особую роль иснада в мусульманском мистицизме (именно в суфизме), где авторитет мистика во многом зависит от наличия у него достоверного иснада – цепочки, по которой мистические знания (которые не могут быть переданы «просто словами»), переходят от первого учителя к сегодняшнему адепту. Иснад в исламской книжности еще в большей степени, чем

пифагорийско-христианское «ipse dixit» («сам сказал») в европейской культуре, воспитывал мусульманского богослова или юриста в постоянной оглядке на авторитеты. Мусульманин, бравший в руки перо, становился автором только в том случае, если в своем сочинении воспроизводил традицию и включался в нее на правах младшего и послушного ученика. От страниц хадисов, заполненных перечнями хранителей традиции, пафос иснада распространялся на всю исламскую книжность. Отсюда – бесконечные ссылки на авторитеты, призванные убедить в правдивости предания и правоверности суждения; постоянная озабоченность, достаточно ли авторитетны те хадисы и их иснады, на которые ссылается пишущий; наконец, абсолютная необходимость каждой новой мысли быть в согласии с суждениями авторитетов ислама. В целом иснад свидетельствует, что черты, характерные для религий Писания, присущи исламу в большей мере, чем иудаизму и христианству. Проявления и последствия иснада – это один из мощных факторов традиционализма в исламской культуре.

5. «Духовная броня» исламской теологии

Об исламе часто пишут как о религии несложной, наследующей ментальность клана или соседской общины и доступной массам простых людей. Действительно, в исламе нет таких сверхприродных парадоксов, как Дева-Богородица и непорочное зачатие, Богочеловек или Бог-Сын в качестве ниспосланного Слова Бога-Отца. Поэтому естественно, что в исламе просто не возникали многие из тех проблем, которые столетиями волновали христианских богословов и суть которых сводилась к потребности рационально осмыслить сверхрациональность Писания.

Однако в исламской теологии возникали свои проблемы, сложные по-своему, часто в неожиданных для христианства аспектах и коллизиях.

Дело в том, что ислам – это не только вера и религия. Ислам – это образ жизни, Коран – это «арабский судебник», и именно эта «вплетенность» ислама в повседневные и ответственные жизненные ситуации создает фундаментальное своеобразие ислама и объясняет основные коллизии исламской теологии. В сравнении с исламом, христианское богословие представляется крайне умозрительным и отвлеченным, далеким от жизни интеллектуальным «искусством для искусства». В свою очередь исламская теология, в сравнении с христианской, представляется озабоченной гораздо больше юриспруденцией и ежедневными ритуалами в быту, чем спорами об атрибутах Аллаха, несотворенности Корана или Божественном предопределении человеческой судьбы. Кроме того, присущий исламу крайний и радикальный монотеизм сразу же исключал самое возможность мусульманских аналогов по отношению к такой центральной и чреватой ересями теме христианского богословия, как Пресвятая Троица.

Основные теоретические проблемы мусульманской теологии близки к спорам, волновавшим христианское богословие: о природе Аллаха; о соотношении веры и разума; о свободе воли человека и Божьем предопределении его судьбы; о посмертном суде над умершим и его загробной жизни; о соотношении Корана и «Сунны» (т. е. Писания и Предания); о принципах толкования священных текстов; о взаимоотношениях религии и общества (в развитие принципа слияния религиозной и политической общин, провозглашенного Мухаммедом).

Специфически мусульманские догматические проблемы связаны с вопросом о сотворенности или несотворенности «Корана». После полуторавековых дискуссий победило фундаменталистское мнение о несотворенности: Коран «пред творцом не есть сотворенное».

Своеобразие мусульманской теологии иногда видят в некоторой смысловой дезинтеграции картины мира, в преобладании в исламе окказионалистского мировоззрения и атомарности мышления. Например, в популярной мусульманской доктрине время считается дискретной (прерывистой) последовательностью атомов времени. «Бог воссоздает мир в каждый из атомов времени, но только на момент продолжительности этого атома. Подобный окказионализм имел целью утвердить

абсолютное могущество Бога в смысле его полной независимости от законов и обязательств, в том числе и от его собственных установлений» (Грюнебаум). Окказионализм (от лат. *occasio* – случай, повод) – философский взгляд, согласно которому любые события и явления мира – это не связанные между собой случайности (и даже не «цепь случайностей», а «случайное нагромождение случайностей»). Окказионализм и дискретность мировидения находят в исламе самое различное выражение. Например, вера определяется как сумма добрых дел. Человек считается состоящим из атомов и акциденций (устойчивых, но независимых от субстанции признаков)... В дискретности и окказиональности мусульманской картины мира культурологи-исламоведы видят фактор, создающий своеобразие исламской литературы искусства. Тенденция рассматривать мир как прерывный, с одной стороны, и концентрация на деталях и отдельных эпизодах, а не на связанности и завершенности композиции, с другой, порождена самой сутью ислама. Налицо взаимная близость литературы и философско-теологической доктрины ислама. Эти черты литературы допустимо трактовать как «специфически исламское явление».

Теология всегда занимала исключительно престижное место в исламской цивилизации. Мусульмане видели в ней не только высокую мудрость, но и практически важное знание, ключ к Откровению Аллаха и «Сунне» Пророка, к мусульманскому праву шариату. Вместе с тем высокий престиж знания или занятия, как правило, не уживается с его массовостью и доступностью. Это обстоятельство, а также консервативно-охранительные тенденции, существенные для ислама как религии Писания и в целом для раннего мусульманского общества, – все это усиливало в исламском богословии черты закрытой и авторитарной системы «духовной брони ислама».

Стремление сузить круг богословов и затруднить доступ к богословской информации уже в 892 г. вызвало в Багдаде специальный указ халифа о запрете книготорговцам продавать книги по догматике, диалектике и философии. Догматика ислама сконцентрирована в одном аяте Корана «О вы, которые уверовали! Веруйте в Аллаха и Его посланника, писание, которое Он низвел Своему посланнику, и писание, которое Он низвел раньше. Кто не верит в Аллаха и Его ангелов, и Его писания, и Его посланников, и в последний день, тот заблудился далеким заблуждением»

Слова «...писание, которое Он низвел раньше» указывают на Св. Писания иудеев и христиан. Согласно исламской догматике, Бог, еще Мухаммада, посылал Откровение людям через пророков, но люди не вняли пророку и отступили от заветов Бога. И только Мухаммед, «печать пророков», т. е. последний и главный пророк истинной веры, сумел вывести уверовавших из заблуждения.

Таким образом, в исламе регламентация теологии достигалась во-первых, путем ограничения доступа к информации и, во-вторых, путем ранней и жесткой догматизации главных вероучительных истин. Характер контроля над теологическим знанием находит соответствие в основных тенденциях в управлении всей религиозной информацией в исламе. Быстрая кодификация Писания, радикальное устранение неканонических (апокрифических) версий Корана (по приказу халифа: сжечь), информационная власть традиции, постоянно воспроизводимая в иснаде, – все в сочетании с радикальной регламентацией и догматизацией теологии характеризует ислам как наиболее жестко организованную религию Писания.

6. Как принимают ислам

Исламский полный символ веры называется акида (арабск. «вера, догма»). У суннитов есть несколько сводов догматов: наиболее популярный приписывают Абу Ханифе (VIII в.), затем свод XIII в. и конца XV в.

Существует также сокращенный Символ веры – «Шахада» (от арабск. шахида – свидетельствовать). По данным В. В. Бартольда, «Шахада» возникла как молитвенный и различительный возглас, который у первых мусульман служил знаком отличия от немусульман, в первую очередь язычников.

«Шахада», как и христианский Символ, начинается глаголом в 1-м лице единственного числа, переводимым как «свидетельствую». Такое начало достаточно близко к первому слову христианского Символа – церк. – слав. Верую или лат. Credo.

Исламский Символ содержит сжатое изложение двух основных догматов ислама.

1. Существует единый, единственный, вечный и всемогущий Бог – Аллах.
2. Своим посланником Аллах избрал араба из Мекки Мухаммеда.

Каждый мусульманин знает арабское звучание и смысл Символа религии ислама: Ла илаха илллах ва Мухаммадун расулуллах – «Свидетельствую, что нет никакого божества, кроме Аллаха, и Мухаммед – посланник Аллаха». Троекратное произнесение этой формулы в присутствии официального лица, причем не обязательно в храме, составляет ритуал принятия ислама.

Катехизация отсутствует: принимающий ислам не обязан проходить предварительное обучение основам веры. (У мусульман нет духовенства как сословия, обладающего особой благодатью; нет и церкви, служащей посредником между человеком и Аллахом. В деятельности «людей религии» (имамы «руководители молитвы», служители мечетей, проповедники, знатоки исламского права и хадисов, учителя богословия) функции духовной и светской власти практически неразделимы).

Помимо «Шахады», в повседневном мусульманском обиходе употребительны различные словесные формулы, которые расцениваются как символические знаки верности Аллаху. Например, восклицание «Аллаху акбар» – «Аллах самый великий» – это и боевой клич мусульманских воинов, и бытовое восклицание, и распространенная надпись на зданиях. Широко употребительно также клише, которое можно перевести как «Я полагаюсь во всем на Аллаха». Все мусульманские тексты и официальные речи начинаются с фразы «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного» – потому что именно так в Коране начинается каждая новая сура.

Кратчайшее изложение главного догмата ислама содержится и 112-й суре Корана, которая называется «Очищение (веры)»: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Скажи: „Он – Аллах – един, Аллах вечный; не родил и не был рожден, и не был Ему равным ни один!“

Главные догматы ислама изложены также в первой суре Корана «Фатихе» (буквально «открывающая»). Она состоит всего из 7 стихов и входит в обязательную молитву мусульманина, которая прочитывается не менее 10 раз в день.

7. Молитвенный канон ислама

В сравнении с христианством и особенно православием, мусульманское богослужение может показаться почти аскетически простым и однообразным. Оно жестко регламентировано, в нем нет таинств, песнопений, музыки. Одна из пяти важнейших ритуальных обязанностей каждого мусульманина состоит в канонической молитве-поклонении – саяят (арабск.), или по-персидски – намаз. Саяят совершается пять раз в сутки, в определенные часы (по солнцу). В урочное время специальный служитель мечети – муэдзин (буквально – «приглашающий, объявляющий») с башни минарета или просто пригорка призывает правоверных к обязательной молитве.

Призыв состоит из нескольких формул, повторяемых без изменений. Мусульманин может молиться не только в мечети, но и в доме, в поле, вообще в любом ритуально чистом месте и на специальном коврике (или циновке). Молитве обязательно должно предшествовать ритуальное омовение, для чего возле мечети устраивают специальные небольшие бассейны. Молитвой руководит имам – предстоятель на молитве, духовный руководитель, глава мусульманской общины. Читает молитвы, говорит проповедь мулла. Однако, строго говоря, ни муэдзин, ни мулла, ни имам не являются священнослужителями: в исламской догматике нет аналогов христианской категории священства как особой благодати, Божьего дара.

В ритуальной молитве мусульманина нет просьб, даже таких общих, как «Господи, помилуй! или Господи, спаси!» В саяте (намазе) выражается и подтверждается верность и покорность Аллаху.

Когда говорят о саяте (намазе), то уместнее глаголы совершать, творить, нежели произносить или шептать.

Мусульманин не может помолиться лежа в постели, на ходу или на скаку – в исламе невозможно молиться между прочим. Саят – это отдельный, самостоятельный акт души и воли, полностью посвященный Богу. Здесь очень важны ритуальные телодвижения, поэтому строго определены, как бы канонизированы не только сами телодвижения и жесты, но и то, с какой словесной формулой они должны совпадать.

Вначале, стоя и подняв руки до уровня плеч, мусульманин произносит формулу славословия «Аллаху акбар!» («Аллах всемогущ!»). Затем, продолжая стоять и вложив левую руку в правую, молящийся читает «Фатиху», первую суру Корана, в 7 стихах которой содержатся основные догматы ислама.

Затем молящийся склоняется так, чтобы ладони коснулись колен. Потом выпрямляется и поднимает руки, произнося: «Аллах слушает того, кто воздаст ему хвалу». Затем становится на колени и прикладывает ладони к земле. Далее наступает кульминация ритуала: молящийся расprostерт на полу (на коврике), причем так, чтобы нос касался земли. Затем молящийся присаживается, не вставая с колен, после чего снова prostирается на полу.

Таков один цикл (ракат), при этом каждая из 5 ежедневных обязательных саятов (молитв) состоит из нескольких таких циклов. Саяты, совершаемые в разное время суток, отличаются количеством таких циклов, но не их структурой и содержанием.

В мечетях читается только Коран; пятница – день обязательной совместной молитвы, в этот же день в мечетях звучит проповедь. Коран читают несколько нараспев и обычно по памяти (профессионалы должны знать Коран наизусть).

Правоверным мусульманам предписано молиться пять раз день, причем не обязательно в мечети (можно и дома, в поле, дороге). Однако раз в неделю, по пятницам, мусульмане должны молиться в мечети, и тогда произносится главная недельная проповедь (предшествующая молитве) – хутба. Пятничную, а также праздничную проповедь произносит особое духовное лицо – хатыб; часто он же является и имамом мечети. Проповедь в значительной степени ритуализована: ее произносят в особой одежде, требуется состояние ритуальной чистоты у хатыба, исполнение близко к рецитации.

В отличие от христианства, в исламской проповеди не толкуется и не обсуждается Писание. Комментарий к Корану – это область не столько этики и дидактики, сколько права и политики. Поэтому комментирование Корана (тафсир) обращено в большей мере к профессиональным знатокам Корана – богословам и юристам, чем ко всем верующим. В наше время в ряде исламских государств содержание пятничной проповеди контролируется светскими властями; иногда ее составляют непосредственно государственные чиновники.

8. «Арабский судебник» Коран и хадисы

В 13-й суре Корана (аят 37) Аллах говорит о Коране: «И так Мы ниспослали его как арабский судебник». Действительно, в сурах 2, 4 и 5 (это более 500 аятов, примерно десятая часть Корана) собраны предписания по религиозным, гражданским и уголовным делам. Второй первоисточник мусульманского права – это хадисы, т. е. предваряемые иснадом рассказы о поступках и высказываниях пророка Мухаммеда и его сподвижников.

Вместе с тем, подобно тому, как «Тора», чтобы стать «иудейским судебником», должна была быть дополнена Устным законом – юридическим комментарием «Мишны», еще раз прокомментированным в «Талмуде», так и Коран и хадисы нуждались в юридическом толковании. Священные книги ислама не содержат непротиворечивого свода законов, и мусульмане никогда не вели судопроизводства по Корану Аллаха или

Сунне его пророка. Те правовые нормы, которые выражены в Коране и хадисах, «следует рассматривать скорее как символ мусульманской идентификации и силу, связующую всех мусульман, чем как практическое орудие повседневной юридической практики: нетрудно усмотреть здесь аналогию одной из функций классического еврейского закона» (Грюнебаум).

Основные сложности юридического использования исламского Писания (Корана) и Предания (Сунны пророка, т. е. хадисов) состояли в следующем.

Во-первых, суры Корана, услышанные пророком в разное время (а Мухаммед, как известно, слышал Откровение Аллаха и «транслировал» его людям на протяжении более 20 лет), часто противоречат друг другу, причем не только в метафизике, но и в конкретных юридических или ритуальных вопросах. Противоречие снималось с учетом времени «ниспослания» сур, и этот принцип был освящен в Коране: «Стирает Аллах, что желает, и утверждает; у Него – мать книги» (13, 39). Учитывать хронологию «ниспослания» стал уже сам Мухаммед, когда ссылками на изменившуюся волю Аллаха он оправдывал противоречия между разными сурами. «Считается, что аят, ниспосланный позже, отменяет предыдущий. В мусульманском богословии возникла специальная дисциплина – насха – наука об отменяющем и отмененном, исследующая взаимоотношения противоречивых аятов» (Пиотровский).

Во-вторых, обращение к хадисам как к источнику права (например, как к собранию правовых прецедентов и авторитетных рекомендаций) было затруднено тем, что степень достоверности разных хадисов была различной и, главное, не общепризнанной. Возникла необходимость в текстологической экспертизе хадисов, в авторитетной оценке древности и надежности их иснадов.

В-третьих, непосредственному использованию Корана в качестве «арабского судебногоника» мешало то, что правовые нормы в нем нередко формулировались слишком абстрактно и сжато, как бы в свернутом виде, причем с течением времени трудности понимания таких текстов возрастали. Требовались их развернутые толкования, своего рода переводы на общепонятный язык.

Например, аяты о разводе: «Тем, которые поклянутся о своих женах, – выжидание четырех месяцев. И если они возвратятся, то, поистине, Аллах прощающ, милосерд!

А если они решатся на развод, то, поистине, Аллах – слышащий, знающий!

А разведенные выжидают сами с собой три периода, и не разрешается им скрывать то, что сотворил Аллах в их утробах, если они веруют в Аллаха и в последний день. А мужьям их – достойнее их вернуть при этом, если они желают умиротворения. И для них – то же самое, что и на них, согласно принятому. Мужьям над ними – степень. Поистине, Аллах – великий, мудрый!

Развод – двукратен: после него – либо удержать, согласно обычаю, либо отпустить с благодеянием. И не дозволяется вам брать из того, что вы им даровали, ничего. Разве только они оба боятся не выполнить ограничений Аллаха. А если вы боитесь, что они не выполняют ограничений Аллаха, то не будет греха над ними в том, чем она себя выкупит. Таковы границы Аллаха, не преступайте же их, а если кто преступает границы Аллаха, те – несправедливые.

А когда вы дали развод женам, и они достигли своего предела, то удерживайте их согласно принятому или отпускайте их согласно принятому, но не удерживайте их насильно, преступая: если кто делает это, тот несправедлив к самому себе. И не обращайтесь знамений Аллаха в насмешку <...>».

Всестороннее комментирование и развитие законодательных установок Корана и хадисов стало основным содержанием исламского богословия. Существует два главных рода правового толкования священных книг: тафсир и фикх.

Тафсир, широко распространившийся уже в VIII–IX вв., – это специальное ученое толкование, использующее, с одной стороны, методы чисто религиозных рассуждений, а с другой, всевозможные данные по хронологии и истории священных текстов. Тафсир

стимулировал историко-текстологическое изучение источников мусульманского права. Именно здесь, при изучении хронологии Корана, сложился особый жанр ученых трактатов о «причинах ниспослания», посвященных обстоятельствам и времени появления разных частей Корана. Здесь были выработаны методы проверки достоверности хадисов, собраны биографические сведения об их передатчиках.

Фикх (арабск. факиха – понимать, знать) носит более практический характер. Это мусульманское каноническое право, включая теорию мусульманского права. Фикх занимается непосредственным юридическим толкованием Корана и хадисов, их интерпретацией применительно к практической жизни мусульманского общества. Поскольку Закон понимается как главное содержание Корана и сунны, то термин фикх иногда расширительно употребляют для обозначения всей совокупности религиозных дисциплин, иногда – для обозначения мусульманской теологии вообще.

«Фикх является также теоретическим обоснованием и осмыслением шариата – правильного пути жизни мусульманина; поэтому термины шариат и фикх часто заменяют друг друга».

Шариат (от арабск. шариа – правильный путь, дорога – комплекс юридических норм, принципов и правил поведения, религиозной жизни и поступков мусульманина; реально шариат воплощается в трудах по фикху и в практике мусульманских (шариатских) судов). Основной задачей шариата была оценка различных обстоятельств жизни с точки зрения религии. Фикх дополнял шариат в чисто юридических аспектах.

По данным М. Б. Пиотровского, сочинения по фикху составляют наиболее многочисленную группу средневековых арабских рукописей. «Фикх всегда был обязательным предметом обучения в семье и школе, предметом ученых и полуученых бесед и споров, столь характерных для быта жителей мусульманских городских кварталов» (Ислам, 1983, 18). Фикх известен рядовым мусульманам гораздо больше, чем Коран и догматика.

В современном мире ислама только сборники фикха имеют силу закона, а Коран и хадисы – это книги, прежде всего, для назидательного чтения, труднопонимаемые первоисточники закона и морали.

Итак, волею судеб главные книги двух религий Писания «Тора» и «Талмуд» в иудаизме и Коран и хадисы в исламе оказались теми книгами, в которых были записаны основополагающие правовые принципы соответственно иудейской и мусульманской цивилизаций. При этом и в иудаизме и в исламе «законосуммирующий» характер священных книг осознавался как главное жизненное содержание. Вместе с тем, сопряжение священных книг с жизненной практикой стало возможным благодаря тому, что в обеих теократических цивилизациях сложились и в течение веков упрочивались комментаторские традиции, при этом основным объектом комментирования было именно юридическое содержание священных книг. Всестороннее толкование – богословское, нравственное, историко-текстологическое, логико-семантическое – позволило полностью раскрыть, дополнить, развить те базовые юридические принципы, которые были заложены в священных книгах.

9. Ислам в странах Центральной Азии

Центральная Азия начиная с VII в. постепенно превратилась в регион распространения одной религии - ислама. В результате ряда общественно-политических событий здесь утвердился суннитский ислам, хотя для полноты картины надо упомянуть общины шиитов - исмаилитов в Бадахшане и имамитов эмигрантов из Ирана в Самарканде и Бухаре. К периоду монгольского нашествия в большинстве районов Центральной Азии доминирующее положение завоевало учение-ханафитов одной из 4 богословско-правовых школ в сунитском исламе.

Причины распространения ханафитского мазхаба в Центральной Азии:

Основу для распространения и утверждения школы Абу Ханифы (699-767) в Восточном Хорасане и Мавараннахре заложили мурджииты (центристское религиозно-

политическое движение возникло в пору первой гражданской войны (656-661) и выступало за примирение противоборствующих партий Али ибн Абу Талиба и Омейядов). Однако в дальнейшем учение мурджиитов трансформируется и в 1 половине VII в. в Восточной части Арабского халифата, оно идентифицировалось с борьбой за равноправие мусульман неарабского происхождения с арабами и придание больше прав правителям из местных династий.

Как известно, языком традиционалистского ислама был и остается литературный арабский язык (ал-фусха, язык Корана). В отличие от населения Сирии, Палестины, Месопотамии, Египта, Северной Африки, народы Центральной Азии, приняв ислам, сохранили свои родные языки. Местное население продолжало жить своими обычаями и традициями. Его представления об основах ислама и соответствии используемых им на практике правил и норм требованиям новой религии - ислама - базировалось на интерпретациях местных богословов. Их называют улемы. Элементы "народного" ислама обнаруживаются в похоронных, свадебных и праздничных обрядах. Кроме того, широко распространенные в Центральной Азии религиозные традиции - почитание умерших, культ святых, посещение святых мест и т.д.

Суфийские братства существовали в двух школах - "Учение братства накшбандия" (основатель Хваджа Мухаммад Парса (1345-1420)). Он пытался объединить положения ханифитского фикха (исламский комплекс социальных норм или мусульманское право в широком смысле), матуриджитского калама (основатель школы в каламе Абу Мансур аль-Матуриди), суфийское учение и практику "зикр-и хафи" (поминание как прославление имени бога, сложный обряд, ритуал которого тщательно разрабатывался: ритмические движения, регламентированная поза, осуществление предписанного контроля за дыханием и координирование движений тела с мысленным повторением или произнесением вслух формулы Зикра, в единое целое) и Учение Суфи Аллах-Йара (умер в 1733). В советское время суфийские шейхи объявленные реакционерами, преследовались. Несмотря на это накшбандийские группы в Центральной Азии выжили и сохранили свои традиции.

"Братство Иасавия", которое до конца не было традиционализировано. Для исполнения громкого йасавитского зикра собиралось много людей, правила исполнения зикра и связанных с ним обрядов передавались в устной форме. Группы, практикующие громкий способ радений в наши дни - имеются в Чусте, Намангане, Андижане.

Сакральные семейства. В Центральной Азии имеется огромное количество людей, обладающих по мнению местного населения, божественной благодатью (барака). Они - потомки Пророка, первых четырех халифов, других сподвижников (сахаба), ранних распространителей ислама в данном регионе. Они обладают особым авторитетом в среде кочевников. Т.к. религиозная культура каждого народа имеет свои специфические особенности, целесообразно рассмотреть эти семейства отдельно:

Казахские кожа (хважда). Они вместе с несколькими др. казахскими племенами не вошли в три джуза (жузге кирмейтин казактар). Среди казахов кожа олицетворяют собой ислам. Прежде они руководили обрядами, совершали обрезание, были имамами мечетей, мударисами. Кожа являются выходцами из городов, поселений в бассейне среднего и нижнего течения Сырдарьи. Каждый казахский род был последователем определенного рода кожа (аккурган, хорасан, дуана, карахан, сейит, кырык садак, кылауз, киши жуз кожалары и др.). Важное место в реальной жизни казаха занимает посещение (зийарат) святых мест (аулийе), расположенных в южных районах Казахстана, и встреча со своим духовным наставником (пир, кожа, ишан).

Туркменский аулад. Проживая среди туркменских племен, они определяют многое в реальной жизни туркмен, роды ходжа, ших, сеит, магтым, муджа-вир.

Ходжи среди каракалпаков. Особое место среди каракалпаков зан ходжи бексийк и группа каракумских ишанов. В земледельческих районах Центральной Азии известно множество сакральных родов и групп. Среди них особой известностью пользуются

ахрари, (потомки Ходжа Ахгара), махдум-и азами, дейбарские хода, мирхайдари, миркулали, саидата-и, белогорские и черноморские ходжи, тахури, мийаны, термезские ходжи.

Происхождение этих религиозно-социальных групп связано с древними культовыми центрами, а также исламскими движениями и учениями, распространенными в периферийных районах ЦА. Они имеют близкие отношения с суфийскими братствами и кочевыми племенами. Подчиняясь силе общественного мнения, ханы разрабатывали вопрос о сакральности власти. Так, ханы трех последних ханств Центральной Азии обладали титулом "сайид". Ходжи стали занимать государственные посты, имеющие отношение к религии.

Современный период.

До 1943 г. реальные лидеры не могли свободно осуществлять свою деятельность. Однако, принимая во внимание то обстоятельство, что значительная часть населения Центральной Азии продолжала считать себя мусульманами, а от ислама перестала исходить прямая угроза Советской власти, И.В.Сталиным было принято решение допустить некоторое послабление в отношении религиозных деятелей. Результатом этого явилось создание централизованных религиозных управлений на территории СССР, в частности, Среднеазиатского Духовного управления мусульман (САДУМ). Кадры для него готовились в Бухарском среднем учебном заведении - медресе "Мир-и Араб", деятельность которого была возобновлена в 1948 г. В Ташкенте был открыт Ташкентский исламский институт "Али махад" имени Имама ал-Бухара - высшее учебное заведение при Управлении мусульман Узбекистана (1969).

В настоящее время действуют также ханафитские неформальные организации (имамы, отин-ойи - женщины, религиозные деятели). Они проводят религиозные церемонии, преподают теологические дисциплины.

Религиозно-политические группировки.

Ислом лашкорлари (Воины ислама). Появилась в Наманганской области в годы развала Советского Союза. Опорным пунктом стала мечеть "Ата Вали хан тура" в г. Намангане. Имамом мечети был Абд ал-Ахад, ваххабит, преследователем Рахматуллы Аллама. Группа разделяется на два крыла: "этот эпоним по иронии судьбы произошел от названия пригородного колхоза), члены группы пытались самостоятельно заняться наведением общественного порядка и насильно заменить органы правопорядка. Юридическими правилами были провозглашены нормы шариата. Были разгромлены в марте-апреле 1992 г. Главное внимание уделяли обсуждению религиозных вопросов. Руководитель - Тахир Юлдашев. Они создавали группы из 20-30-50 человек. Всего имелось до 60 групп. Замечены тенденции слияния с "Хизб-ут-Тахрир"

Группа "Тауба" (Хизб Аллах). Действовала в 1992-1995 гг. Состояла из 300 человек. Она осуждала факты гибели солдат, неуставных отношений в армии.

Религиозно-политическая партия "Хизб ат-тахрир ал-ислами" (Партия исламского освобождения). Организована в 1953г. в г.Иерусалиме Таки ад-Дином ан-Набахани после раскола "Джамиат ал-ихван ал-муслимин". Главная цель - установление единого исламского государства "Халифат" путем ведения идеологической работы за умы людей.

Работа с прозелитами ведется в два этапа: просветительская работа, политическая работа. Члены партии дают клятву на участие в джихаде. Деятельность партии проходит в строгой конспирации: действуют группы из 3-10 человек. На национальные языки народов Центральной Азии переводятся книги основателей партии (23 партии), где излагаются основные идеи, цели, способы их достижения, даются описания будущего государственного строя. Цитаты из Корана, хадисов подобраны тенденциозно, история Халифата, мусульманского мира изложена ненаучно, не исторично. Партия не принимает идей национальной государственности, демократии, во внешней политике резко осуждает сотрудничество мусульманских стран с Западом, особенно с Израилем.

В 1990 г. в Астрахани с целью объединения исламских политических группировок, действующих в СНГ была создана Партия исламского возрождения.

Другие исламские группы:

Нурчилар - последователи Бади аз-заман Сайд Нурси (1870-1960). Действуют в Ташкенте, Самарканде. Суфийская группировка.

Джахрчилар собираются на свои собрания в Ферганской области.

Бехайты. Действовали в Навои, Самарканде. Большинство среди "иранцев", этнических иранцев. Управление мусульман Узбекистана не включило их в свой состав. [kgl]

Рекомендуемая литература:

Бартольд В.В. Соч. Т. 6. Работы по истории ислама и Арабского халифата. - М., 1966.

Ислам. Краткий справочник. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1983.

Ислам: Энциклопедический справочник. - М., 1990.

Ислам в СНГ. М., 1998.

Ислам в современной политике стран Востока. М., 1986.

Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1982.

Иордан М.В., Кузеев Р.Г., Червонная С.М. Ислам в Евразии: современные этические и эстетические концепции суннитского Ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России. - М.: Прогресс-Традиция, 2001.

Ислам и политика (Взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии) .М., 2001.

Ислам и современность. М., 1986.

Ислам и социальные структуры стран Ближнего и Среднего Востока. С., 1990.

Ислам: религия, общество, государство. - М., 1984.

Коран (пер. Крачковского И.). Баку: Язычы, 1990.

Коран (пер. Пороховой В.). М.: Аль-Фуркан, 1997.

Тримингэм Дж. С. Суфийские ордена в исламе. Пер. с англ. М., 1989.

[gl]Раздел 4. Религия в современном обществе[:]

Тема № 10. Современные религиозные движения. Фундаментализм и модернизм

Цель:

- Дать представление об атеизме как особом безрелигиозном восприятии мира;
- Анализ современных цивилизационных процессов и кризиса религии в глобализирующемся мире;
- Выявление причин и путей преодоления современного религиозного нигилизма.

Структура лекции:

1. Господство официального атеизма в Советском Союзе
2. Внутренняя и внешняя духовная свобода
3. Современный цивилизационный кризис
4. Поиск путей преодоления кризиса современной цивилизации

Содержание лекции:

1. Господство официального атеизма в Советском Союзе.

Еще в недавние времена религиозная, мистическая, эзотерическая, оккультная и тому подобная литература была в нашей стране практически недоступна. В обществе властвовал воинствующий атеизм: большинство граждан в силу ряда объективных и субъективных причин, отходили от религии как основного духовного и культурного приоритета. В числе причин ослабления религиозного влияния были:

официальная идеология марксизма-ленинизма с ее отрицанием религии и отделением церкви от государства;

создание подлинно интернационального государства, где все равны и не отличаются никакими (в том числе и религиозными) признаками;

культ научно-технической революции, а, следовательно, научного способа мышления, который стал популярным благодаря массовой образованности населения, повышения количества научных, культурных и просветительских учреждений;

появление большого количества людей, относящихся к категории «советский», т.е. рожденных в смешанных браках, воспитанных (особенно после 2-ой мировой войны) в детских домах и интернатах, оторванных (наильно или добровольно) от классовой или национально-религиозной принадлежности.

После распада Советского Союза, несмотря на возрождение религиозного мировоззрения, данный процесс не прекратился, а, наоборот, в некотором плане, усилился, благодаря процессу глобализации.

2. Внутренняя и внешняя духовная свобода

Теперь внешней свободы стало больше. А вот прибавилось ли свободы внутренней, свободы в духовном мире каждого из нас?! Ведь разрыв между внешней и внутренней свободой даже опаснее, чем относительно высокая, но более или менее совпадающая внутренняя и внешняя несвобода: если вторая ситуация тормозит развитие общества, но при этом остается надежда на то, что все может измениться к лучшему, как только внешние ограничения будут сняты, то первая ситуация вообще способна взорвать общественные связи и уничтожить само общество. Подлинная же внутренняя свобода обретается только постоянной напряженной духовной работой.

В настоящее время много пишут, что мусульманство и православие (равно как и другие религии) возрождаются, поскольку в них хлынул поток новообращенных – людей, которые теперь якобы прониклись религиозными идеями, духовно прозрели и пришли к осознанию Бога. На основе этого, внешнего, чисто количественного показателя, утверждается, что налицо явные признаки возрождения религии, а значит – духовного возрождения постсоветского пространства вообще. На самом же деле о подлинном возрождении религиозного мировоззрения вряд ли можно пока говорить. Более того, в настоящее время по сути дела развивается еще более глубокий его кризис, чем в советские времена, когда ислам и православие пребывали как бы в «законсервированном» виде. Вновь обращенные, в действительности, в массе своей не исповедуют по-настоящему свою религию. И дело даже не в том, что многие из них не знают основ вероучения. Чтобы стать по-настоящему религиозным человеком, мало заявить о своей вере в Бога, мало даже исправно ходить в церковь и исправлять религиозные праздники, держать посты и проч., как это, отдавая дань «духовной моде», делают многие современники. Ведь религиозная вера – это самый сложный и богатейший культурный феномен, она формируется всем укладом, всем образом жизни, передачей традиций на уровне образцов поведения, их воспроизведением непосредственно в жизни, во всех ее сферах, но вместе с тем и огромной внутренней работой – работой чувств, ума, души человека, которую не может заменить простое посещение церкви и даже старательное и добросовестное исполнение всех церковных обрядов. Чтобы обрести веру, человек, выросший в атеистической среде, должен полностью переосмыслить себя и окружающий мир, и очень немногие на это способны, даже если многие к этому стремятся.

В «Буддийском Катехизисе» на вопрос «Есть ли в Буддизме какие либо догмы, которые следует принять на веру?» дается следующий ответ: «Нет. От нас серьезно требуют, чтобы мы ничего не принимали на веру, будь то написано в книгах, передано нам от наших предков, или преподано мудрецами. Наш Владыка Будда сказал, что мы не должны верить сказанному только потому, что так сказано; ни традициям, потому, что они дошли до нас из древности; ни слухам, как таковым; ни писаниям мудрецов, потому, что их написали мудрецы; ни фантазиям, про которые мы можем думать, что они посланы нам Девой (т. е. предполагаемым духовным вдохновением); ни выводам, сделанным из поспешных заключений, которые мы могли сделать; ни тому, что может казаться аналогичной необходимостью; ни одному только голому авторитету наших наставников и учителей. Но мы должны верить, когда Писание, доктрина, или сказанное подтверждается

нашим собственным разумом и сознанием. „Поэтому, – говорит Будда в заключение, – я учил вас не верить только потому, что вы слышали, но когда верите, исходя из вашего сознания, затем поступать согласно с этим“ (Блаватская Е. „Тайная Доктрина“). Эти слова в полной мере можно отнести не только к буддизму, но и вообще к любой религии: религиозная вера по-настоящему глубокой может быть только у тех, кто обладает собственным духовным, или, выражаясь наукообразно – „парапсихологическим“ опытом, и поэтому совершенно определенно знает, что горний мир действительно существует. Если же в своих духовных исканиях человек никогда не проникал за пределы мира дольного и собственным духовным опытом не обладает, то, по крайней мере, у него должно быть развитое религиозное чувство, наличие которого является результатом подсознательного восприятия горнего мира и обусловленной этим внутренней убежденности в действительном его существовании.

Однако у человека, выросшего в атеистической среде и никогда ранее не пытавшегося серьезно размышлять на духовные темы все каналы духовного восприятия как бы «закупорены» наглухо и никакого не только сознательного духовного опыта, но даже подсознательного восприятия горнего мира у него нет и не может быть в принципе, а, следовательно, не может быть и никакой внутренней духовной основы для подлинной религиозности. «Раскупорка» каналов духовного восприятия для человека, выросшего в атеистической среде – весьма болезненный процесс, с необходимостью связанный с очень напряженным каждодневным духовным трудом. Многие «вновь обращенные», однако, и не пытаются утруждать себя какими-либо духовными исканиями и приносят с собой в церковь ту культуру имитации, которую они усвоили в обществе. В результате, церковь подрывается изнутри огромным количеством людей, которые внешне к ней приобщились, но подлинной религиозной веры не приобрели, да и особо не стремятся приобрести. И это очень опасно для нашего Отечества: под маской «возрождения» может произойти крушение православной религии – православие может быть вульгаризировано так же, как в свое время в нашей стране был вульгаризирован «классический марксизм». В этом, несомненно, таится огромная опасность для судьбы России.

Можно по-разному относиться к религии вообще и к православию в частности, но не следует при этом забывать, что во всех современных цивилизациях именно религии образуют концептуальную основу духовной жизни, оформляют и опосредствуют базовую систему ценностей. Не является исключением и наша цивилизация, базовые ценности которой сформулированы на языке православия.

3. Современный цивилизационный кризис

Между тем, в условиях крушения марксистско-ленинского мировоззрения в образовавшееся «пустое» духовное пространство хлынули мировоззренческие концепты самого разного толка, прежде всего религиозные. Их спектр чрезвычайно широк – от католичества и протестантизма до саентологии и дианетики. Неискушенный в мировоззренческом отношении человек подчас теряется в этом изобилии «духовной пищи», оказывается неспособным не только распознать «рецепты приготовления» различных «духовных блюд», но и ясно осознать глубокие социально-культурные различия, существующие даже между отдельными христианскими конфессиями, не говоря уже об осознании того факта, что при кажущихся несущественными богословских расхождениях, различия между ними в образе устройства духовной жизни человека – огромны.

Когда новые поколения вырастают в лоне той или иной церкви, вопрос мировоззренческого выбора решается как бы сам собой. Те, для кого нормой нравственной жизни становится религиозность, воспринимают каноны и культы религии, традиционной для данного общества, просто под влиянием воспитания и образования. Те же, кому присуща нравственность безрелигиозная, не принимая соответствующих канонических и культовых, все-таки системой образования и воспитания приобщаются обычно к тем нравственным чувствам, понятиям и ценностям, которые присущи культуре данного

общества и выражены в специфической для него религиозной форме. Когда в обществе бытует несколько религий, как, например, в Китае (конфуцианство, даосизм, буддизм), или в России (православие, ислам, буддизм) и тогда тоже взаимодействие соответствующих религий создает определенную нравственную атмосферу, которая и воспринимается безрелигиозной частью населения, включенного таким образом в целостный культурный контекст данной страны, группы стран, цивилизации.

Своеобразие нынешних исторических условий таково, что каждый стоит перед довольно широким спектром различных возможностей и любой выбор – это его и только его право. Каждый волен сам сделать свой духовный выбор, но каждый должен полностью осознать значение и ответственность этого выбора. А, осозная свой выбор, человек не может не задуматься и о себе – «Кто я такой?! На какой земле вырос?! К чему это меня обязывает?!»

Однако выбор, перед которым стоит сегодня не отдельный человек, а все человечество, существенно иной – ведь кризис, переживаемый нашей страной, есть лишь концентрированное выражение общемирового, общецивилизационного кризиса. А этот кризис, в свою очередь, есть результат кризиса лидирующей в современном мире Западной цивилизации. Пожалуй, наиболее ярким примером осознания этого кризиса стали материалы и решения Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию, проведенной в Рио-де-Жанейро в июне 1992 г. Эта встреча на высшем уровне явилась беспрецедентным событием, она собрала вместе больше глав правительств, чем какая либо иная встреча в истории. В важнейшем документе, принятом этой Конференцией – «Повестке дня на XXI век», было констатировано, что мировое общественное развитие не может продолжаться в прежнем русле, так как в этом случае необратимые катастрофические изменения в масштабе всей планеты наступят максимум через 30–50 лет и полная и окончательная гибель всего человечества станет лишь вопросом времени. Между тем, ценности, которые привели к такому результату, это ценности Западной цивилизации, основанной на пресловутой «протестантской этике», которую сейчас так агрессивно навязывают русскому народу.

4. Поиск путей преодоления кризиса современной цивилизации

Тревога за будущее заставила западных гуманистов выдвинуть ряд концепций, которые быстро сменяют друг друга, – от идеи «нулевого роста», «догоняющего развития» и дальше, вплоть до нынешнего ориентира – «устойчивого развития». Однако основополагающий принцип концепции «устойчивого развития» – ограничение потребления во имя стабильности в обществе – вряд ли реализуем. Чтобы ограничить потребление «всерьез и надолго», надо либо изменить потребности, либо применить силу. Сознательное самоограничение во имя всеобщего блага, как показывает исторический опыт, не может быть массовым – то же самое христианство проповедует его на протяжении двух тысячелетий, и не добилось каких либо серьезных успехов, даже под страхом вечной потусторонней кары. Вместе с тем развитие, действительно, не может остановиться, уж коли традиционализм на протяжении последних веков не выдержал давления Запада и человечество сместилось с точки равновесного существования. Попытки продлить прошлое в будущее несостоятельны, ни в виде религиозного фундаментализма, противостоящего Западу, ни в виде западного фундаментализма, выступающего ныне в качестве идеи «золотого миллиарда». Если, например, уничтожить индейцев во имя процветания США удалось, то уничтожить четыре пятых человечества во имя процветания западного «золотого миллиарда» так называемых «цивилизованных народов» – это уже реакционная утопия, путь к гибели всего человечества. XX в. воистину стал временем общемирового кризиса традиционных религий, особенно Западного христианства. Причин тому много. Здесь и архаичность культов, и архаичность догматики. Но главное, пожалуй, состоит во все более очевидной неспособности религии разрешить накопившиеся цивилизационные проблемы, помочь Западному обществу стать на путь обновления.

Осознание тупикового характера Западной цивилизации стало в XX в. лейтмотивом европейской общественной мысли – от «Заката Европы» Освальда Шпенглера, до работ «Римского клуба» и ряда других направлений, связанных с анализом глобальных проблем. Крупнейшие философы, такие как Эрих Фромм, Герберт Маркузе, Теодор Роззак, многие экзистенциалисты, не говоря уже о знаменитых эзотериках, таких, как мыслители-традиционалисты Рене Генон, Юлиус Эвола, Александр Дугин убедительно раскрыли внутреннюю противоречивость, глубинную порочность Западной цивилизации. Новейший этап ее развития – «постиндустриальное общество» – принес развитым странам более высокий уровень материального потребления, но лишь обострил духовные проблемы. Растущее чувство одиночества, отчуждение, неуверенность в будущем... А ведь в основе западного образа жизни лежат ценности, сформулированные на языке религии – католичества и, прежде всего – протестантизма.

Разочарование в традиционных религиозных ценностях породило поиск нетрадиционных форм религиозности, во многом построенной на заимствовании идей и мотивов Восточных религий, а также на трансформации самого христианства. И, наконец, все возрастает роль духовных и практических форм, которые можно назвать парарелигиозными. У них нет церкви, в обычном смысле слова, у них нет культов, опять таки – в привычном понимании, хотя есть многочисленные приверженцы, есть свои формы организации. Сюда относятся всевозможные оккультные учения, как Западные, так и Восточные, а также основанные на них оккультные общества, как открытые – экзотерические, так и закрытые – эзотерические.

Однако все эти религиозно-духовные и организационно-практические формы не помогли достигнуть процветания всем тем обществам, которые ими руководствовались и на них основывались. Прежде всего, это касается ныне ведущей Западной цивилизации. Более того, ее внутренние противоречия, а также противоречия с другими цивилизационными потоками привели к тому, что, несмотря на ее относительные успехи в материальном, чисто вещественном процветании, возник целый ряд духовных и так называемых глобальных проблем, которые угрожают самому существованию человечества. Эти проблемы в своей совокупности не могут быть решены на основе старых систем ценностей и выражающих эти ценности типов мировоззрения.

Следовательно, создание нового типа мировоззрения и распространение его в сознании миллионов людей становятся необходимой предпосылкой и средством выживания самого человечества. По старому дальше жить нельзя: или всемирная катастрофа, или новое качество развития общества, а для достижения этого нового качества нужно и новое качество сознания. То, что раньше выступало как поиск идеала, обусловленный непереносимостью настоящего, теперь выступает как императив, обусловленный невозможностью будущего. Чтобы этому императиву последовать надо его осознать. А далее, еще более сложная духовная работа: найти, обрести, выстрадать новую систему ценностей, полностью ее осознать и, наконец, сформулировать в виде, достаточно приемлемом для современников, с учетом двух основных моментов – обновления и преемственности. Так как, с одной стороны, речь идет о новом качестве общественной жизни и соответствующем качественно новом типе мировоззрения, а с другой стороны – переход к этому «новому» попросту невозможен без органической связи нового и старого: будущее возможно только тогда, когда оно естественно-исторически вырастает из прошлого и настоящего.

В этой связи следует обратить внимание на отмечаемый многими учеными-естествоиспытателями факт стирания границ между мистическим и естественнонаучным пониманием Мироздания. Особенно ярко это проявляется в современной физике, которая оказала влияние почти на все стороны общественной жизни. Физика является основой для всех естественных наук, а союз естественных и технических наук коренным образом изменил условия нашей жизни на планете, что привело как к положительным, так и к отрицательным последствиям. Сегодня вряд ли можно найти отрасль промышленности, не

использующую достижений атомной физики, и нет нужды говорить об огромном влиянии последней на политику. Однако влияние современной физики сказывается не только в области производства. Оно затрагивает также всю культуру в целом и образ мышления в частности и выражается в пересмотре наших взглядов на Вселенную и нашего отношения к ней. Изучение атома и субатомного мира неожиданно ограничило область приложения идей классической механики и обусловило необходимость коренного пересмотра многих наших основных понятий. Понятие материи, например, в субатомной физике абсолютно непохоже на традиционные представления о материальной субстанции в классической физике. То же самое можно сказать о понятиях пространства, времени, причины и следствия. Однако эти понятия лежат в основе нашего мировоззрения и в случае их радикального пересмотра изменяется вся картина мира. Эти изменения, привнесенные современной физикой, широко обсуждались физиками и философами на протяжении последних десятилетий, при этом все чаще обращалось внимание на то, что эти изменения приближают нас все больше к восприятию мира, сходному с картиной мира мистиков Востока. Было отмечено, что два краеугольных камня современной физики – квантовая теория и теория относительности – лежат в основе мировоззрения, очень похожего на мировоззрение индуизма, буддизма или даосизма, особенно, если обратиться к недавним попыткам объединить две эти теории в целях описания явлений микроскопического мира: свойств и взаимодействий элементарных частиц, из которых состоит вся материя во Вселенной. Здесь параллели между современной физикой и восточным мистицизмом практически доходят до полного совпадения и сплошь и рядом имеют место такие высказывания, относительно которых практически невозможно сказать, кем они сделаны – физиком, или восточным мистиком. Один из крупнейших физиков нашего времени, «отец» ядерного оружия Роберт Оппенгеймер писал по этому поводу: «Общие законы человеческого познания, проявившиеся в открытиях атомной физики, не являются чем-то невиданным и абсолютно новым. Они существовали и в нашей культуре, занимая при этом гораздо более значительное и важное место в буддийской и индуистской философии. То, что происходит сейчас, – подтверждение, продолжение и обновление древней мудрости». (Капра Ф. «Дао физики», СПб «ОРИС», 1994. С. 13). Таким образом, современная физика, идущая в авангарде естественных наук и определяющая все научное мировоззрение в целом, все более и более в понимании Мироздания смыкается с мистикой Востока – научная и мистическая картины мира с каждым новым научным открытием становятся все более неразличимыми. Впрочем, это вполне естественно: Восток является метафизическим центром человечества – именно здесь аккумулирована многовековая мировоззренческая мудрость и то, к чему современная наука начала приближаться только лишь в XX в., на Востоке являлось сакральной истиной тысячелетия тому назад. В силу всех этих обстоятельств, с точки зрения необходимости осуществления нового мировоззренческого синтеза, восточные учения приобретают в настоящее время всевозрастающее значение. [kgl]

Рекомендуемая литература:

Биосфера и кризис цивилизации: Александр Евдокимов — Москва, Институт русской цивилизации, 2008

Доктрина геополитики современной Восточно-Средиземноморской цивилизации. Турецкая угроза Восточно-Средиземноморской цивилизации: Рубен Заргарян — Санкт-Петербург, Алетейя, 2004

История веры и религиозных идей. От Гаутамы Будды до триумфа христианства: Мирча Элиаде — Санкт-Петербург, Академический Проект, 2009

Курс истории религий: Протоиерей А. В. Смирнов — Москва, Фонд ИВ, 2007

Мировые религии. Ислам: О. Г. и О. Н. Гудратовы — Москва, Диля, 2008

Очерки истории исламской цивилизации. В 2 томах. Том 1: — Москва, Российская политическая энциклопедия, 2008

Очерки истории исламской цивилизации. В 2 томах. Том 2: — Москва, Российская политическая энциклопедия, 2008
Происхождение Начал: Е. П. Блаватская — Москва, Сфера, 2006
Религии мира. История и святыни: Анке Фишер — Санкт-Петербург, Контэнт, 2010
Словарь религий. Иудаизм, христианство, ислам: Под редакцией В. Зюбера, Ж. Потэна — Москва, Питер, 2008
Хватит убивать кошек! Критика социальных наук: Николай Копосов — Москва, Новое литературное обозрение, 2005

[gl]Тема 11. Синкретичные религии и религиозные организации[:]

Цель:

- Ознакомить студентов с синкретичными религиозными группами на Востоке;
- Дать сведения о количественном составе приверженцев синкретизма;
- Рассмотреть синкретичные явления между различными религиозными конфессиями и их присутствие на Востоке.

Структура лекции:

1. Понятие и специфика религиозного синкретизма.
2. Синкретизм в Южной и Западной Азии.
 - 2.1. Сикхизм.
 - 2.2. Сабии.
 - 2.3. Йезиды.
 - 2.4. Ахмадийя.
 - 2.5. Друзы.
 - 2.6. Алавиты.
 - 2.7. Бехаизм.
 - 2.8. Денме (сабатийцы).
3. Синкретизм в Африке и Юго-Восточной Азии.

Содержание лекции:

1. Понятие и специфика религиозного синкретизма

Синкретизм (греч. Синкретисмос – соединение, объединение) – смешение, соединение разнородных элементов. По отношению к религии – смешение разных религиозных взглядов, традиций, элементов различных религиозных систем.

2. Синкретизм в Южной и Западной Азии

2.1. Сикхизм

Северная Индия (Пенджаб), Пакистан. Перевод с санскр. - ученик. Основатель гуру Нанак (1469-1538). Священная книга «Али Грантх» («Изначальная книга», которая содержит сочинения сикхистских гуру, поэтические произведения средневековых индийских мистиков. Она была составлена и записана в 1604 г. 5-ым гуру (а всего их 10) Арджуном и его учеником Гурдасом. Центром Сикхизма является Золотой храм в Амритсаре, где хранится "Али грантх". Сикхи признают равенство перед - богом (единобожие) против кастовой структуры (в нач. период). Бога сикхи зовут «сарлох» (полностью железный), он наказывает зло, сокрушает тиранов. Символ бога – меч. Сикхи имеют право на использование меча в крайних случаях в борьбе за правду. Женщина занимает равное положение (в отличие от ислама и индуизма). Внешние признаки принадлежности к хамсе (община сикхов) - 5 символов или 5 "К" (т.е. предметов название которых начинается на "к" - короткие штаны, железный браслет на правой руке, сабля, гребень, длинные волосы). Молебен проводят в специальных молельнях, называемой гурдвар. Имеются священнослужители - маханы, в храмах стоят индуистские изваяния, Почти все сикхы пенджабцы и из штата Хариана (Индия).

2.2. Сабии (или мандеи) - самоназвание "наорайе д'йахкйа" (исполнители заветов Иоанна), 1 в. н.э., Палестина

Синкретичный характер выражен через смешение элементов иудаизма, христианства, манихейства. Значительное место уделяется небесным светилам и силам. Ритуал связан с проточной водой. Молятся у воды и причащаются у воды. Поселения располагают у притоков Тигра. Община: во главе священнослужитель. Глава в городе Сук-эш-Шуйюх, губерния Дикар (Ирак). Во время религиозных церемоний пользуются арамейским языком. Собственная письменность. Святые книги: "Аль-Каиза рабба". Всего около 50 тыс. ч. - Ирак, Иран.

2.3. Иезиды (самоназвание дасины) - синкретичная религия, распространенная в странах Ближнего Востока. Вера в единого Бога (Езда). Признают Иисуса Христа, Мухаммеда, Авраама. Крестят, обряд обрезания присутствует. Священные книги: "Масхафафирин", "Масхаф аль-джальва", "Маскаф ар-раши". Признают Библию и Коран. Священные книги написаны специальным шрифтом. Свое вероучение держат в тайне. В основном курды. Жрецы делятся на: пири, шейхи, валы, факиш. Религиозный центр находится в Айн-Сифни (Сев. Ирак). Составляют 0,12% население ЗА - Иран - 47, 7% (или 1% населения), Турция - 44, 8% (0,19% нас.), остальные живут в Ираке и Сирии. Всего более 2 миллионов.

2.4. Ахмадийя называлась мусульманская община, основанная в Индии Мирзой Гуламом Ахмадом Кадияни (1835-1908). Мирза Гулам Ахмад объявил себя не только мусульманским пророком, но и христианским мессией и индуистским аватаром вишнуизма. Не верят в воскрешение Христа. Верят в переселение душ. Учение опирается на Коран и мусульманскую суннитскую традицию, но носит синкретичный характер: оно обращено к мусульманам, христианам, представителям других религий. Распространены во многих странах мира, включая страны немусульманского ареала (Америка, Западная Европа, Острова Океании). Отрицает джихад. Основные страны распространения: Пакистан, Индия. Нигерия, Танзания, Гана, Гвинея, Кения, Индонезия.).

Лига исламского мира объявила Ахмадийизм враждебным исламу течением.

2.5. Друзы (от имени основателя учения - ад-даруз - Мухаммад ибн Исмаил ар-Даризи). Самоназвание мувахидун (унитарные) или мустаджибун (последователи). Из исмаилитов в н. IX в. в Египте, затем Ливан. Ее основателями были фанатики халифа Хакима, которого признавали живым богом. Сочетают догмы ислама (исмаилитского толка), христианство, зороастризм, доисламские культы.

Главный догмат - признание единобожия в лице обожествленного Хакима. Верят во вторичное пришествие скрытого имама. Верят в переселение душ - смерть в рождении, религиозного культа и обрядовости нет. Предписания шариата не выполняют, мечетей не имеют, нет культа мертвых, обряда обрезания не выполняют, едят свинину и пьют вино. Среди друзов распространена мысленная оговорка такийя, формальный отказ от принадлежности.

2.6. Алавиты (ансари, нусайриты). "Почитатели Али". Сочетают в учении Исмаилизм элементы раннего христианства и древних астральных культов. В основе учения - представления о троице (мана=смысл), исм (имя), баб (ворота) = воплощено в Али (четвертом праведном халифе), Мухаммеде, Сальмане аль-Фариси.

Почитают солнце, луну, утреннюю и вечернюю зарю. Верят в переселение душ (масанух): души праведников направляются к звездам и ощущают присутствие божественного Али. Души грешников - в животных.

Обрядовость у алавитов напоминает христианскую литургию: выдержки из Евангелие, культ Христа, христиан, праздники. Носят христианские имена Матта (Матвей), Юханна (Иоанн), Катитма (Катерина).

Своя литература, священная книга. "Китаб аль-Маджму", составленная на основе Корана. Делится на подсекты - халазия, шамие, гхейбие, намисие. Резиденция рей-аль-дина (главы алавитов) - в Кардахе (Сирия).

2.7. Бехаисты – учение, иногда характеризующееся как самая молодая мировая религия. Возник в 1844 г. в Иране на основе ревизии ислама. Свое название бехаизм

получил от прозвища его основоположника Мирзы Хусейна Али (1817-1892) – Бехауллы («Блеск Божий»). Основные положения бехаизма содержатся в составленной основателем «Священной книге» - «Китабе Акдес» (1872), предназначенной заменить Коран и «Беян» учителя Бехауллы – Баба.

Согласно учению Бехауллы – все люди братья. Он проповедовал терпимость к другим религиям, считая, что каждая из них содержит ту часть истины, которую единый Бог открыл для определенной исторической эпохи или исторической общности людей. Бехаи верят, что основатель их религии продолжает ряд посланников – Кришны, Авраама, Заратустры, Моисея, Будды, Христа и Мухаммеда. Каждый новый посланник Бога, приходящий раз в 500-1000 лет, создает предпосылки возникновения более высокой социальной общности землян. Человечество едино, и близится время объединения всех людей во всемирное общество, когда благодаря духовно-нравственной развитости людей все распри и поводы для разделения будут преодолены и люди будут готовы к восприятию единой истины.

В 1925 апелляционный суд в г. Бёба, а затем в 1939 г. в Египте муфтием бехаизм был объявлен немусульманской сектой. В настоящее время бехаистские храмы имеются во Франкфурте-на-майне, Сиднее, Канипале (Уганда), Вилмете (США), Панаме. Штаб-квартира расположена в Хайфе (Израиль).

2.8. Денме (скрытые иудаисты). Группа евреев из г.Салоники, участвовавшая в массовом мессианском движении, захватившем большинство еврейских общин Европы и возглавленном Саббатаем Цви, приняла в середине XVII века вслед за своим вождем ислам. Внешне оставаясь мусульманами, денме исповедовали собственный неортодоксальный вариант иудаизма. Секта имела тайный характер.

Денме верили в божественность Саббатая Цви и рассматривали его появление как второе пришествие Христа.

Опираясь на собственную интерпретацию Каббалы, денме стремились дополнить "Земную Тору" мистической "Торой грядущих времен", предписывающей все то, что классическая Тора и Талмуд запрещали.

В культ денме входили оргиастические обряды.

Денме создали свою религиозную литературу на испано-еврейском языке джудезмо, примеров которой, в силу тайного характера секты, сохранилось очень мало. В начале XX века денме перешли полностью на турецкий язык.

В начале XVIII века в секте произошел раскол, в результате которого образовалось несколько враждебных друг другу группировок, приверженцы которых заключали браки только между членами своей группировки.

В 1924 г. денме были выселены из Салоник в рамках обмена населением между Грецией и Турцией. Денме, поселившиеся в Стамбуле, Эдирне и Измире, окончательно превратились в этнографическую группировку турок. Только одна из группировок денме - каракашлар (коньсос), существует по сей день. Численность этой действующей в строгой секретности группы по разным оценкам колеблется от нескольких сот до нескольких тысяч человек.

3. В Африке синкретичные религии - это христианско-африканские церкви и секты, которые откололись от западных церквей и создали свою догматику, ритуалы, обряды, сочетающие традиционные элементы верований и культов с элементами христианскими. Сторонников насчитывается до 13 млн. ч. (2, 5-3% жителей континента).

Большинство христианско-африканских церквей возникло в результате выхода части верующих из протестантских организаций. От англикан и епископиан отделились и образовали самостоятельные организации Избранные евангелистского возрождения (Уганда), Номья луо (Кения), Дини я Рохо (Кения), Церковь бога в Бурунди.

В странах Юго-Восточной Азии можно встретить религиозный синкретизм между традиционными верованиями и христианством, между буддизмом и христианством, между буддизмом и индуизмом. Всего около 9 млн.ч.

1 группа - составляет организации, у которых догма и религиозная практика буддизма переплетается с христианством и другими религиями. Таковы, например, южновьетнамские секты Хоа-хау и Као дай, деятельность которых была наиболее активной в 1955-75 гг.

2 группа - синкретизм буддизма, индуизма и традиционных верований - религии бадуев и тенгерров (Индонезия).

3 группа - религии бали-ага и сасаков-бодха (Индонезия), у которых индуизм переплетается с язычеством.

Особое место занимают независимые организации Филиппин, религия которых состоит из смеси христианства с элементами местных религиозных верований. [kg]

Рекомендуемая литература:

Балагушкин, Е.Г., Шохин, В.К. Религиозный плюрализм в современной России / Е.Г. Балагушкин, В.К. Шохин // Мир России. – 2006. – № 2. – С. 62-78.

Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.

Всемирное писание. Сравнительная антология священных текстов.- М.: Республика, 1995.

Крывелёв И.А. История религий.- М.: Политиздат, 1988.

Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т.- М.: Сов.энцикл.,1991

Мень А. История религий: В 7 т. – М.: Слово, 1997.

Народы и религии мира: Энциклопедия. - М.: Большая Рос.энцикл.31998.

Настольная книга атеиста.-М.: Изд-во полит.лит., 1985.

Рыжов Ю.В. Ignoto Deo: Новая религиозность в культуре и искусстве. – М.: Смысл, 2006.

[gl]Тема 12. Религиозная ситуация в Казахстане: история и современность[:]

Цель:

- Дать представления об исторических корнях религиозного мировоззрения казахов;
- Показать роль и место тенгрианства в кочевническом миропонимании;
- Анализ процесса и причин исламизации Казахстана;
- Рассмотреть современную религиозную ситуацию в Казахстане.

Структура лекции:

1. Домусульманские верования
2. История проникновения ислама
3. Религия в современном Казахстане

Содержание лекции:

1. Домусульманские верования

Как и у других народов, принявших мусульманство, у казахов ислам тесно связан с древними религиозными верованиями, сложившимися задолго до появления ислама.

Нам немного известно о религии, существовавшей у казахов до проникновения ислама. В последние годы некоторые исследователи стали называть эту религию тенгрианством и изображать ее как стройную философскую систему. Это была политеистическая религия с верховным небесным божеством, а название “бог” (тенгри), прилагавшееся не только к нему, но также и к другим божествам; с приходом ислама стало у казахов синонимом слова “кудай” (бог), то есть Аллах. Другие сведения о других божествах до нас не дошли.

Умай - богиня плодородия приходится разыскивать в культе святых, в шаманстве, в семейной обрядности. Так, отголоски культа древнетюркского божества плодородия Умай обнаруживаются в родильных обрядах казахов. Умай – это добрый дух, покровительствующий младенцам.

Еще в середине прошлого века в народе были живы остатки космологических представлений, согласно которым вселенная состоит из трех миров – небесного, земного и подземного.

Пережитком древних представлений о сверхъестественных существах, управляющих силами природы, может быть поверье казахов об ангеле, который бьет плетью тучи, производя тем самым гром и молнию.

Почитание святых тесно связано с доисламскими традициями казахов. Древние верования, например, угадываются в культе пещер. В Южном Казахстане считалась святыней пещера Чак-пак-ата. Сюда приходили женщины для молитвы от бесплодия. Среди казахских святых встречаются родоначальники родственных групп. Святые-родоначальники характерны для восточных областей Казахстана. Святые предки известны и в южных областях. В Южно-Казахстанской области и в наши дни почитаются могилы батыра Байдабек-ата и его мудрой жены Домалак-ана, от сына которых, по преданиям, пошли казахские роды албан, суан и дулат.

Среди “языческих” персонажей, вошедших в число мусульманских святых, у казахов наиболее отчетливо сохранил свои доисламские черты. Коркут - мифический первый шаман, музыкант и певец, создатель музыкального смычкового инструмента кобыз. Приписываемая ему могила была расположена на берегу Сырдарьи. На мифический характер этого персонажа указывают предания об его долголетьи, а также некоторые мотивы казахских народных легенд, обнаруживающие связь с традициями сибирского шаманства. Так, по одной из легенд, Коркут подслушал разговор шайтанов, которые обсуждали между собой, как нужно сделать кобыз. Он выполнил указания духов и сумел создать волшебный инструмент. В средние века образ Коркута, которого представляли и легендарным патриархом времен, и талантливым певцом, был широко известен преданиям тюрко-язычных народов. Почитание Коркута у казахов тесно связано с шаманством, он считался покровителем (пир) шаманов, которые нередко призывали его на помощь в песнопениях. Во время камлания многие баксы играли мелодию (кюй), которую будто бы впервые исполнил сам Коркут.

Шаманство – одно из самых заметных явлений в религиозных традициях казахов, сохранившихся от доисламской эпохи. Шаманство – обширная система анимистических верований и культов у разных народов, характерная для родового строя. Общими чертами для них является наличие культа предков, а также отправление ритуалов шаманом, способным впадать в особое, экстатическое состояние, и в этом состоянии, по представлению носителей культа, осуществляющим связь с потусторонним миром.

Шаманство обусловлено верой в особую связь отдельных людей с духами. Помощью духов объяснялась способность шаманов лечить людей, гадать, отыскивать пропавшие вещи и скот. Шаманам приписывали также власть над явлениями природы, умение совершать чудеса. Шаманы занимали важное общественное положение, будучи по существу жрецами. Даже после распространения ислама в казахских степях шаманы продолжали сохранять большое влияние. Шаманами в основном были мужчины, но есть материалы, подтверждающие, что не редкостью были и женщины-шаманки. Главным ритуальным предметом шамана был кобыз – смычковый инструмент с двумя струнами из конских волос, который в народных верованиях наделялся чудесными свойствами. Некоторые шаманы запрещали посторонним дотрагиваться до своего инструмента. С середины XIX в. кобыз стал заменяться домброй. Другим атрибутом баксы был посох (аса, аса-таяк) с железными кольцами и подвесками на верхней части. Со второй половины XIX в. на первый план стали выдвигаться такие обрядовые атрибуты, как плетель и нож.

Баксы. Шаманские обряды предполагали общение баксы с духами, поэтому начинались призывы духов. Затем он специальным песнопением провожал духов. Духов надо было изгнать, и с этой целью проводился обряд. Чтобы утратить и прогнать причинивших болезнь духов, баксы размахивали ножами, били больных плетью. Ряд действий не имел прямого “лечебного” назначения. Чтобы убедить присутствующих в том, что к шаману действительно явились духи, руководят его поступками и придают особую силу, баксы показывали различные трюки. Они выскакивали на купол юрты,

сдавливали тело веревками, лизали раскаленные предметы. Одним из самых распространенных трюков было втыкание ножа в тело. Баксы пронизал ножом как себя, так и других людей. Вера больных в действенность обрядов способствовала борьбе организма с недугом. Кроме того, нельзя отрицать, что шаманы владели и врачебным опытом.

Одна из главных особенностей казахского шаманства – его слияние с исламом. К XIX в. из шаманского культа уже исчезли черты, противоречившие нормам ислама. Мусульманское духовенство охотно порицало деятельность шаманов, однако, исламизация шаманского культа не давала духовенству серьезных оснований для его критики.

С шаманской практикой сочетались и деятельность различного рода знахарей, гадалей, колдунов. Знахарская практика насчитывала множество самых разнообразных приемов, призванных вернуть человеку здоровье или оградить от болезней. Так как болезнь объяснялась разными причинами, в том числе и воздействиями духов, дурного глаза или колдовства, то и знахарское лечение проводилось не только способами, основанными на действии трав, диеты, тепла, массажа, но прежде всего путем обрядового лечения, основанного на магико-анимистических поверьях. При этом лечить людей брались и шаманы, и знахари, и люди, умеющие совершать несложные обрядовые действия.

Разнообразные магико-анимистические обряды были связаны с охраной здоровья матери и ребенка. Обрядовые действия совершались в надежде избавиться от бесплодия, которое считалось своего рода заболеванием, вызванным духами или колдовством.

Действиями, призванными защитить от вредоносных сил, была насыщена и свадебная обрядность. Магико-анимистические действия должны были обеспечить потомство, достаток и мир в семье.

Култ предков занимал заметное место в верованиях казахов. В трудные минуты жизни казахи призывают имя своих предков. В их честь приносят в жертвы животных, ездят на поклонение к их могилам. Такие события, как разделение рода на два самостоятельных, заключение мира между двумя враждующими родами, победа над врагом и т.д., знаменовались у казахов принесением в жертву духам предков белой кобылицы или даже белого жеребца.

Казахи с почтением относились к могилам. На могилах каялись, приносили присягу. Путнику, которого надвигающаяся ночь заставляла в степи, обычай рекомендовал ночевать возле могил, ибо здесь никто не решится совершить над ним насилие. Если у путника было заветное желание, он просил духа погребенного помочь, чтобы оно сбылось. Гнева аруахов боялись. Особым почитанием пользовались духи выдающихся людей. Именно их имена произносились в особо трудных случаях. Этот обычай некогда породил боевые кличи (уран). Ураном служило, например, имя хана Аблая.

В верованиях казахов дух предка, покровительствующий какому-либо человеку, как правило, представлялся в животном облике. В преданиях о Джийдебае, одном из близких к хану Аблаю батыров, утверждается, что “впереди батыра шла красная лисица; это был его арвах”.

Почитание предков отчетливо проступает и в погребально-поминальной обрядности. Не только живые нуждались в покровительстве сородичей, ушедших в иной мир; мертвые также зависели от живых, совершивших по установившимся правилам похоронный и поминальный обряды.

В XIX в. погребальный обряд у казахов проводился в соответствии с предписаниями шариата, однако, в нем сохранилось немало пережитков доисламских традиций.

Как и у других народов Средней Азии, у казахов похороны и поминки были общественным событием, и в них принимал самое непосредственное участие род умершего. Как только становилось известным о смерти человека, почетные старики аула

шли в дом умершего и приступали к организации похорон. Хоронили покойного в день смерти.

Перед прочтением заупокойной молитвы (жаназа) всем почетным гостям преподносились дорогие подарки, а также деньги.

Помимо подарков присутствующим раздавали жыртыс – лоскутки ткани в качестве подарка покойного за участие в проводах его на тот свет. Жыртыс давали на кладбище. Более древняя форма этого обычая – разрывание одежды умершего, о чем сообщают некоторые авторы конца XVIII-нач. XIX вв. Хранение лоскутка ткани означает связь живых с покойным. По представлениям казахов, благодатная сила умершего (касиет) передается оставшимся в живых. Этот обычай был в силе не только в погребальной обрядности. Например, при избрании Аблая в ханы казахи подняли его на кошке, а потом, сняв с него богатое верхнее платье, изодрали его в лоскуты.

Казахи стремились похоронить человека на его родовом кладбище, рядом с родственниками и предками. С распространением ислама родовые кладбища стали сосредотачиваться вокруг крупных мусульманских святынь.

Про возвращении похоронной процессии в доме умершего поднимали траурный флаг. В зависимости от возраста умершего, цвет флага был разным (белый для стариков, черный, черный с белым или черный с красным для людей среднего возраста, красный для молодых). Кусок ткани привязывался к концу древка копья, которое ставилось вертикально внутрь юрты у решеток; конец его высывался наружу через щель в войлочном покрытии юрты.

Помимо флага принято было делать изображение умершего (тул). К концу XIX в. этот обычай изжил себя: одежда, седло и доспехи покойного развешивались прямо на решетках юрты.

Изображение покойного – широко распространенный в прошлом древний обычай. Ритуальное назначение копья тесно связано с изображением покойного: через год, после совершения пышных поминок, оба предмета изымались из употребления, причем копьё демонстративно ломалось.

Заклание коня для умершего – также обычай, известный широкому кругу народов древности, в том числе и скифам. Коня хоронили вместе с покойным, чтобы душа погребенного отправлялась на тот свет верхом. В далекой древности и возникла традиция обрезать хвост коням покойного.

Другой древний обычай, сохранившийся у казахов в XIX в. – это скачки в день смерти богатого и знатного человека. В исторических сочинениях этот ритуал впервые упомянут в связи с похоронами Аттилы.

Годовые поминки (ас – угощение, жылы – годовщина) были главным и завершающим обрядом поминального цикла. На них семья покойного приглашала большое количество гостей.

Порядок проведения большого угощения был таков: в первый день выкапывали ямы для очагов, на второй день забивали скот; в третий угощали мясными блюдами; в четвертый – проводили скачки; на пятый – провожали гостей. Наблюдателей поражали многолюдность поминальной тризны и огромные расходы, щедрые призы.

Заклание посвященного покойнику коня приходилось на ас.

Наиболее впечатляющая часть поминок – скачки. Пока кони скакали, устраивались соревнования борцов, стрелков из ружей, групповое состязание в беге. По окончании скачек вручались призы, а затем кто-либо из уважаемых старцев ломал древко траурного флага; другой почетный человек разбираал траурное убранство юрты. Им обоим вручали подарки, обычно коня и халат. Траур для вдовы прекращался, и она могла выйти замуж за кого-либо из братьев или родни мужа.

Пережитком доисламского скотоводческого культа можно считать почтительное отношение к молоку. Еще в средневековье казахи широко справляли весенний праздник первого кумыса, сохраняющего роль ритуального напитка.

В скотоводческой обрядности использовалась очистительная сила огня. Уходя с зимовки на новое пастбище, прогоняли скот между двумя кострами и следом проезжали сами, чтобы все беды остались позади. Прибыв на летнюю стоянку, казахи приносили жертву духам предков и, читая молитву из Корана, просили счастья и богатства. Жертвоприношение животными – давняя традиция скотоводов, занимало важное место в религиозной обрядности казахов.

Как и многие народы Средней и Передней Азии, казахи отмечали весенний праздник Нового года - Наурыз. Это был не только земледельческий праздник. Пробуждение природы вызывало надежды на плодородие в самом широком смысле этого слова.

Ислам у казахов приобрел немало своеобразных черт за счет сохранения пережитков доисламских религиозных традиций, проявившихся во всех сферах народной жизни. В течение XIX и особенно в XX вв. влияние ислама в казахском обществе заметно возросло.

Немало исследований дореволюционных ученых о Казахстане посвящено изучению религиозных воззрений казахов. Одним из самых замечательных работ того времени стала статья выдающегося казахского ученого-этнографа, географа и путешественника, исследователя истории и культуры народов Казахстана, Центральной и Средней Азии Чокана Валиханова (1835-1865), творчество которого получило мировую известность. В статье "Следы шаманства у киргизов" (прим. до революции казахов называли киргизами) ученый дает представление о природе шаманства как явлении, послужившим в условиях первой половины XIX столетия основой для смешения мусульманских поверий с древними воззрениями казахов.

2. История проникновения ислама

Казахи – мусульмане суннитского вероисповедания ханифитского толка.

Распространение ислама на территории современного Казахстана было процессом, затянувшимся на несколько столетий. Вначале мусульманство проникло в южные районы. Уже к концу X в. ислам утвердился среди оседлого населения в Семиречье и на Сырдарье. Ислам стал религией тюркской империи Караханидов, возникшей в Семиречье в X в. Памятник той эпохи – сочинение Юсуфа Баласагунского (1015-1016) “Кудатгу билик”, в котором получила отражение мусульманская идеология.

В некоторых районах с исламом успешно конкурировало христианство. Несторианство, например, получило признание среди найманов, переселившихся в конце XII-нач. XIII вв. из Центральной Азии в Восточный Казахстан и в Семиречье. Хан найманов Кучлук даже преследовал мусульман.

Распространение ислама было замедлено монгольским завоеванием, принесшим в Среднюю Азию и Казахстан новые группы населения (тюрков и монголов) со своей традиционной религией. Тем не менее, в течение средневековья ислам неуклонно продвигался в кочевую степь, захватывая новые и новые группы населения.

Целенаправленная пропаганда ислама среди кочевников началась при золотоордынском хане Берке (1255-66) и усилилась при Узбеке (1312-40). Проповедники ислама шли в степи из Поволжья и Средней Азии, из разных районов мусульманского мира. Среди миссионеров было немало представителей суфийского духовенства. Большой вклад в распространение ислама среди кочевого тюркского населения Южного Казахстана внес основатель суфийского ордена Ясавия уроженец города Сайрама (Исфиджаба) Ходжа Ахмет Ясави (умер в 1166-67 гг. в г. Туркестан). Его стихи проповедовали величие бога и необходимость смирения.

Обращение в ислам кочевой знати не означало, что мусульманское вероучение было прочно усвоено всеми слоями общества. Простой народ долго сохранял религиозные верования своих предков.

Наблюдатели, описывавшие быт казахов в прошлом, обычно подчеркивали, что ислам усвоен казахами поверхностно. Даже в XIX в. мусульманство не проникло в жизнь казахов столь глубоко, как у издавна оседлого среднеазиатского населения. В связи с

особенностями бытового уклада (жизнь в юртах, сезонные передвижения) у казахов не было затворничества женщин. Они не закрывали лицо покрывалом, юноши и девушки пользовались значительной свободой общения.

Однако позиции ислама из года в год становились все более прочными. Постепенно увеличивалось число мечетей. Их построению содействовали частные лица, отчасти и правительство, поддерживающее ислам в казахских степях.

С именем султана Арын-газы, избранного ханом в 1815 г., связано усиленное внедрение мусульманского права в жизнь казахов. Арын-газы считал нужным опираться в управлении народом не на обычаи предков, а на шариат.

Заметным явлением в прошлом веке было продвижение татар в казахские степи с целью стать муллами. Обычно муллы-татары женились на казашках, а потому становились в степи своими людьми. Предосторожности оренбургских властей (в 1832 г. Оренбургская пограничная комиссия запретила браки казахов с татарами и башкирами) вряд ли создали эффективную преграду этому процессу. При всей примитивности обучения их деятельность приносила ощутимые плоды - грамотность среди казахов росла. Появилась традиция записывать стихи и песни и распространять их в списках. Книжки на казахском и татарском языках находили среди казахов все более широкий спрос. Вместе с внедрением грамоты шло и утверждение ислама.

В предреволюционные годы к казахам проникают и идеи мусульманского модернизма (джадидизма), сформировавшегося как общественно-политическое движение среди татар Поволжья и Крыма. Одной из центральных задач модернистов был отказ от средневековой схоластики и преподавание светских наук, русского языка. Повсюду стали появляться новометодные школы – вначале в городах, а затем в крупных населенных пунктах и некоторых аулах, которые несли с собой новые идеи и знания.

О распространении мусульманства в Степи писал выдающийся казахский ученый Чокан Валиханов, будучи сам свидетелем происходящих событий и изменений в духовной сфере в казахском обществе первой пол. XIX в. В статье "О мусульманстве в Степи" он пишет: "Мусульманство еще не вьелось в нашу плоть и кровь. Оно грозит нам разьединением народа в будущем. У нас в Степи теперь период двоеверия, как было на Руси во времена преподобного Нестора".

"Россия в числе сыновей своих, – отмечал Чокан Валиханов - имеет немало народностей иноверческих и инородческих, которые ведут образ жизни, диаметрально противоположный образу жизни коренного русского населения, имеют обычаи и нравы, диаметрально противоположные нравам и обычаям русских славянского племени. Понятно, что преобразования, проектированные для христианского и оседлого русского населения, не принесут никакой пользы и будут бессмысленны, если будут всецело применены к кочевым и бродячим инородцам Европейской и Азиатской России". Он рекомендует администрации и правительству "быть чрезвычайно внимательным и осторожным" при проведении реформ, затрагивающих судьбы миллионов людей.

3. Религия в современном Казахстане

Конституция Республики Казахстан гарантирует свободу совести, свободу отправления религиозных культов. В Казахстане, по статистическим данным, функционирует 1 503 религиозных объединения и общины, принадлежащих к 30 конфессиям и доминациям. Среди верующих имеются последователи почти всех мировых религий: ислама, христианства (православия, католицизма, протестантских течений), буддизма, а также иудаизма, индуизма, древних политеистических культов и современных новообразований. Важное место в конфессиональном спектре Казахстана занимают наиболее традиционные для местного населения религии – ислам суннитского толка и русское православное христианство, на которые приходится почти 60 % из всех учтенных в Республике религиозных объединений и доминирующее количество верующих. За небольшой период суверенного развития в Республике Казахстан количество мусульманских объединений возросло более чем в 13 раз, достигнув к 1995 г. почти 600

объединений. В 1990 г. в Республике было образовано Духовное управление мусульман Казахстана. По последним данным в Казахстане насчитывается 11 млн мусульман 24 национальностей.

Русское православное христианство, имеющее 202 прихода, одно из мощных религиозных направлений в Казахстане, являющееся структурным подразделением Московского патриархата.

Кроме традиционных религий в Казахстане действует большое количество организаций, представляющих экзотические религиозные верования мистического толка.

Некоторые из них: Общество сознания Кришны, Церковь адвентистов, Свидетели Иеговы, Церковь Новая жизнь", "Белое братство", старообрядцы, пресвитериане, новоапостольская церковь, меннониты, бахаисты, Церковь Объединения, церковь Грейс и др. [kg1]

Рекомендуемая литература:

Нуруллаев А.А. Ислам и национализм// Религия и национализм. - М., 2000.

Конституция Республики Казахстан. Алматы: Казахстан, 1995

Мейрманов Ж. Сохранить согласие и стабильность/ Общенациональная ежедневная газета Республики Казахстан ОАО Республиканская газета "Казахстанская правда", №32,18 февраля 2004.

Иванов В.А., Трофимов Я.Ф. Религии в Казахстане: Справочник. - 2-е изд., перераб. и доп. - Алматы: Аркаим, 2003

Амирова А. А. Диалог конфессий - важный фактор укрепления стабильности в Казахстане /Центр внешней политики и анализа. Внутренняя политика Казахстана. www.cvi.kz

Артемьев А.И. Религия в реалиях казахстанского общества, или к вопросу о духовном согласии и свободе совести // Саясат. -1999

Костюк К.Н. Православный фундаментализм // Полис. -2000

Новак А., Харизматическое движение. Свет на Востоке, 1995

Шпекбаев А., Противодействие вызовам и угрозам XXI века Известия Казахстан - Материалы номера № 50(1079) 6 марта 2006 www.izvestia.kz

Трофимов Я. Геополитические аспекты динамики изменения религиозной ситуации в республике Казахстан/ Религия и СМИ, 22 сентября, 2003 www.religare.ru

Официальный сайт органов прокуратуры Республики Казахстан. Заявление Генерального Прокурора Республики Казахстан Рашида Тусупбекова. www.prokuror.kz

Закон Республики Казахстан "О противодействии экстремизму" от 18 февраля 2005 года № 31

Уголовный кодекс Республики Казахстан, принят 16 июля 1997 г.

Уголовное право Республики Казахстан. Алматы: Издательство "Норма-К", 2003

Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»

Закон Республики Казахстан "О противодействии экстремизму" №31 от 18 февраля 2005 года

Доброта Л. Омут под названием "Хизб-ут-Тахрир" "Казахстанская правда", №48, 5 марта 2006 г.

Чеботарев А. "О некоторых проблемах правового обеспечения противодействия терроризму и экстремизму в Казахстане" Сайт о проблемах региональной и национальной безопасности www.antiterror.kz

Кужугалиева Руфия "Религиозные объединения обязаны соблюдать закон" Казахстанский общественно-политический еженедельник "Страна и мир" №7, 17 февраля 2006

"Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии" Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. Март 2006 г.

Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. - Алматы: Атамұра, 2003.

Сатпаев Д. "Шесть компонентов оптимальной модели антитеррора в Казахстане" Сайт о проблемах региональной и национальной безопасности www.Antiterror.kz

Соколовский К. Г. - соискатель Академии КНБ Республики Казахстан "Культура против экстремизма и терроризма" (тезисы доклада), Сайт о проблемах региональной и национальной безопасности - www.Antiterror.kz

Артамонов Н. Центральная Азия. Час испытаний // Век. №48, 12 декабря 2002.

Фатуллаев М. Федеральный джихад // Независимая газета. №34, 21 ноября 2001.

Солленберг М., Валленштейн П. Крупные вооруженные конфликты // Мировая экономика и международные отношения. Л., 1996. С.346.

Артемьев А. Новый завет согласия, Мысль, №21, №10 октября 1997

Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедия. Вып. 1. М.: Изд. фирма "Восточная литература" РАН 1998.

Назарбаев Н.А. В потоке истории. - Алматы: Атамур, 1999.

Трофимов Я.Ф. Религия и политика. Учебно-методическое пособие. - Караганда: Болашак-Баспа, 2002.

Шах. Суфизм. М., 1994.